

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1986

10

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ,
член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр.
АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА,
член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. ҚИМ,
член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-
корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр.
АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИҚ-
МАТОВ, доктор филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, доктор ист.
наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист.
наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХА-
НАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

Э. ЮСУПОВ, Ж. ТУЛЕНОВ

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
В УЗБЕКИСТАНЕ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС
«О ЖУРНАЛЕ «КОММУНИСТ»**

Крупномасштабные, подлинно новаторские задачи ускорения социально-экономического развития страны и достижения на этой основе нового качественного состояния советского общества, выдвинутые XXVII съездом КПСС, требуют дальнейшего творческого развития революционной теории на основе всестороннего осмысления великого наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, изучения новых явлений жизни, опыта социалистических и антиколониальных революций, практики социалистического и коммунистического строительства, борьбы народов за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс, обобщения достижений современной науки. Исторические повороты, качественные сдвиги в объективных тенденциях общественного развития находят в марксизме-ленинизме как живом, непрерывно развивающемся учении свое глубокое отражение, теоретическое обоснование и практические выводы.

Как отметил М. С. Горбачев в речи на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, «Центральный Комитет исходит из твердого убеждения, что реализация курса на ускорение, на перестройку, на достижение качественно нового состояния советского общества немыслима без активизации идейно-теоретической деятельности, без надежного научного обеспечения практических мер по совершенствованию общественных отношений развивающегося социализма.

В свое время Маркс и Энгельс писали, что еще до того, как пролетариат завоеует свою победу на баррикадах, он возвещает о наступлении своего господства рядом интеллектуальных побед.

Применительно к нынешнему времени мы можем сказать, что еще до того, как мы достигнем качественно нового состояния нашего общества, мы должны добиться крупных интеллектуальных побед, существенно продвинуться вперед в сфере теории, в творческом осмыслении новых явлений и процессов жизни»¹.

В современных условиях особенно важно делать все более интенсивной, продуктивной идейную жизнь партии и общества, создавать благоприятные условия для смелого научного поиска, преодоления схоластики, догматизма и начетничества, препятствующих развитию творческой мысли, конкретизировать и развивать фундаментальные принципы и положения марксизма-ленинизма как целостного учения в единстве всех его составных частей — марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма.

КПСС считает, что теория необходима не только для перспективной социальной и политической ориентации. Она нужна буквально для каждого нашего шага вперед. Ни один сколько-нибудь крупный практический вопрос не может быть решен, не будучи осмыслен и обоснован теоретически. Сама теоретическая деятельность становится

¹ Правда. 1986. 2 окт.

одной из важнейших движущих сил социалистического и коммунистического строительства, важнейшим инструментом перестройки. «Теоретическая мысль, — отмечает М. С. Горбачев, — должна полнее и глубже раскрыть прежде всего особенности современной стадии социализма, отдельные этапы достижения им качественно нового состояния на период до 2000 года и далее. Она призвана дать научно-объективную картину современного мира в целом»².

Широкий комплекс актуальных задач общественных наук четко определен в постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»³. В развитии и реализации идей съезда, отмечается в постановлении, дальнейшем развертывании и углублении новой проблематики обществоведения, обеспечении решительного поворота научных исследований к потребностям практики, в воспитании у всех кадров умения мыслить и действовать по-новому все более активная роль должна принадлежать журналу «Коммунист». Он призван быть трибуной развивающейся общественной мысли, обобщения социального опыта масс, поддерживать все новое, передовое, что рождается в ходе перестройки, раскрывать ее неотложный, глубоко революционный характер, непримиримо выступать против косности и рутины, отживших представлений и предрассудков как в теории, так и в практике, ярко и убедительно показывать все богатство и непреходящее значение ленинских идей, их тесную связь с современностью, всемерно содействовать развитию нового мышления, новых подходов в политической, организаторской, хозяйственной и идейно-воспитательной деятельности, отвечающих требованиям времени. Журнал должен быть боевым органом в борьбе против буржуазной идеологии, оппортунистических концепций, попыток выхолостить и омертвить революционное, созидательное содержание марксистско-ленинской теории. Необходимо с четких классовых позиций выступать против всех проявлений антинаучных, реакционных воззрений на развитие человеческого общества, глубоко исследовать истоки, природу мелкобуржуазной психологии во всех ее проявлениях, раскрывать ее непримиримую враждебность научному социализму.

Сказанное в полной мере относится ко всему нашему идеологическому фронту, всему обществоведению. Постановление ЦК КПСС вооружает ученых-обществоведов, идеологических работников, всех коммунистов ясным и четким пониманием того, что надо делать, чтобы идейная жизнь партии и общества стала более интенсивной и продуктивной, чтобы в обществоведении утвердилась подлинно творческая атмосфера и были созданы благоприятные условия для смелого научного поиска, для преодоления схоластики, начетничества, догматизма, с одной стороны, ползучего эмпиризма, узкого практицизма, конъюнктурщины, пренебрежения к теории, — с другой. Постановление содержит широкую программу перестройки всей системы обществоведения в соответствии с требованиями времени, решениями XXVII съезда КПСС, пропрограмными положениями партии.

Обществоведам страны, в частности Узбекистана, в свете этих требований необходимо всесторонне и глубоко осмыслить новые проблемы, рождаемые практикой ускорения социально-экономического развития страны, тщательно исследовать весь комплекс мировоззренческих, социально-экономических, нравственно-психологических аспектов ускоренного прогресса страны и на этой основе творчески обогатить концепцию ускорения как наиболее полное теоретическое выражение объективных требований современного этапа развития советского общества. Общественные науки должны раскрывать фундаментальные ленинские взгляды на социализм как живое творчество народных масс, роль и значение человеческого фактора во всех общественных

² Там же.

³ Там же. 22 авг.

преобразованиях, всемирно-исторические достижения социалистического строя, его преимущества и возможности в развитии экономики, социальной сферы, демократии, обогащении духовной жизни.

Ключ к постоянному приращению знаний об обществе, законах его совершенствования, как справедливо отмечается в постановлении ЦК КПСС, — в постоянном следовании диалектическому методу анализа социальной действительности, сочетающему в себе революционную критичность, теоретическую пронизательность и научное предвосхищение основных тенденций поступательного развития общества, источником самодвижения которого являются реальные противоречия, борьба нового со старым, охватывающая все сферы общественной жизни.

Классики марксизма-ленинизма оставили важнейшие образцы применения диалектического метода в разных областях науки и практики. Они продемонстрировали неодолимую мощь этого метода. Следовать ему сегодня — значит трезво анализировать факты, руководствоваться объективной логикой жизни, а не надуманными догмами и стереотипами. Повернуться лицом к многообразию самой жизни — вот основное требование XXVII съезда КПСС, и только на этом пути можно достичь творческого обогащения современной марксистско-ленинской мысли. Поэтому сейчас, как никогда раньше, нужны научные дерзания, фундаментальные теоретические обобщения, открытое сопоставление и соревнование идей на направлениях, имеющих поисковый характер, дискуссии и обсуждения по всем неизученным или малоизученным вопросам философии, политэкономии, теории научного коммунизма, истории, другим общественным наукам. Главное — реальные результаты социальных исследований, то, как они служат практике ускоренного развития общества, обогащению культуры, активизации человеческого потенциала, восхождению самого человека к высотам знания и нравственности.

При этом, как отмечает М. С. Горбачев, «сегодняшние процессы нельзя подгонять под старые формулы. Нужно вырабатывать новые выводы, отражающие современную диалектику жизни. И это можно сделать только в атмосфере творчества. Поиск истины должен идти через сопоставление различных точек зрения, дискуссии и обсуждения, ломку прежних стереотипов.

И поэтому с особой силой мы говорим о необходимости смелости, инициативности в выдвижении новых идей. Поэтому сегодня партия так остро ставит вопрос о «моменте истины», об утверждении правды и в жизни, и в науке, призванной изучать ее и находить трезвые и эффективные решения ее проблем...

Новое мышление, которым всем надо овладеть, — это диалектическое мышление, а диалектика, как писал К. Маркс, — «ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна». И это качество принадлежит марксизму «всецело и безусловно» (Ленин).

Сегодня перед обществоведами стоит задача — преодолеть создавшуюся отдаленность от запросов жизни. Нам насущно необходим решительный поворот всего фронта обществоведения лицом к практике. Так поставил вопрос наш партийный съезд»⁴.

Создавая атмосферу творческого поиска и товарищеских дискуссий, необходимо по-ленински соединять новизну и гибкость мысли с четкостью классовых позиций, мировоззренческой и методологической принципиальностью.

Серьезные задачи выдвинуты постановлением ЦК КПСС в области марксистско-ленинской философии и научного коммунизма. КПСС считает, что философская мысль пока еще во многом погружена либо в прошлое, либо в весьма отдаленные от практики абстракции

⁴ Правда. 1986. 2 окт.

в ущерб анализу животрепещущих проблем современности. Философия только тогда может эффективно выполнять свои социальные и научные функции, когда она своевременно реагирует на главные события в стране и на мировой арене, на фундаментальные открытия и процессы науки. Она должна давать ответы на волнующие проблемы бытия, духовной жизни, на сложные нравственные вопросы.

Марксистско-ленинская философия призвана и дальше развивать свое научное содержание, быть теоретической и методологической основой других наук.

Современное общественное развитие выдвигает проблемы, носящие по преимуществу комплексный характер, требующие для своего решения объединения усилий представителей различных областей знания. Философская наука обязана больше брать на себя инициативную роль в привлечении внимания ученых к этим проблемам, исследовать всеобщие, существенные, закономерные связи и отношения, интерпретируя их в широком мировоззренческом, культурно-историческом плане, раскрывая возрастающее значение социально-этических аспектов научной деятельности. Необходимо расширять и укреплять завещанный В. И. Лениным союз философов с представителями конкретных естественных, технических и общественных наук, совместные исследования ими крупных народнохозяйственных, социально-политических, культурных проблем.

Среди важнейших проблем философии и научного коммунизма, как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС, на первый план выходят:

диалектика развития социалистического общества на новом историческом этапе: ускорение социально-экономического развития и переход к качественно новому состоянию советского общества; совершенствование социальной и политической системы; развитие надстройки социалистического общества в условиях прогрессирующей демократизации общественной жизни; характер противоречий в социалистическом обществе и механизм их разрешения; утверждение принципов социальной справедливости в современных условиях; социальные ценности социализма; укрепление и развитие многонациональной советской государственности; социализм как историческая альтернатива капитализму;

социально-философские и методологические проблемы научно-технического прогресса: социальные аспекты нового этапа научно-технической революции, противоположность гуманистического и технократического подходов к ней; проблемы образования, повышения квалификации и переквалификации кадров, в том числе возрастающая потребность общества в электронной грамотности; теоретические и прикладные проблемы создания «искусственного интеллекта»; научно-техническая революция и новые средства познания окружающего мира; пути и формы соединения новейшего этапа НТР, связанного с выходом человека в космос, использованием атомной энергии, развитием микроэлектроники, информатики, робототехники и биотехнологии, с коренными преимуществами социализма на качественно новой ступени его развития в условиях ускорения; критика технократизма, сциентизма, нравственно-этического нигилизма, распространенных в буржуазной философии Запада;

возрастание роли человеческого фактора в поступательном развитии общества: человеческий фактор как органическое единство сознательности и деятельности; потребность научно-технического прогресса в универсальном работнике и коммунистический идеал всесторонне развитой личности; человеческий интеллект как самый важный из всех ресурсов общества; выявление всех человеческих способностей и возможностей как движущая сила и высшая цель общественного прогресса.

Важнейшее направление деятельности всех общественных наук, отмечается в постановлении ЦК КПСС, — активное участие в работе

по коммунистическому воспитанию масс. Наука призвана способствовать формированию мировоззрения, нравственных качеств человека, росту сознательного отношения к труду, самодисциплины, чувства ответственности, коллективизма. Следует шире развивать социологические исследования, в том числе вопросов, касающихся согласования общественных, коллективных и личных интересов, анализ потребностей и стимулов человеческой деятельности, изучение социально-экономических и морально-политических основ социалистического образа жизни, семейно-брачных отношений, общественного мнения. Нужно всемерно утверждать высокие идеи советского патриотизма и социалистического интернационализма, социальные и нравственные принципы социализма, вести наступательную борьбу против современных разновидностей мещанства и бездуховности, иждивенчества и потребительства. Больше внимания надо уделять комплексным проблемам жизни и развития человека, его целям, идеалам и ценностям, глубже исследовать взаимодействие между социальными и природно-биологическими факторами.

Перестройка экономики, радикальная реформа хозяйственного механизма, совершенствование управления требуют глубокого развития экономической теории, прежде всего анализа таких ее кардинальных проблем, как диалектика производительных сил и производственных отношений, сочетание централизма и самостоятельности, ленинские идеи о кооперации и продналоге применительно к современным условиям.

Принципиальное значение для развития экономической теории имеет указание ЦК КПСС о двух органически взаимосвязанных направлениях кардинальной экономической реформы, призванной резко ускорить переход к интенсивному типу расширенного социалистического воспроизводства: всемерное повышение эффективности планового, централизованного руководства в решении стратегических задач, определении темпов и пропорций развития народного хозяйства, его сбалансированности, с одной стороны, а с другой,— всестороннее развитие инициативы, раздвижение границ самостоятельности и повышение ответственности предприятий и объединений.

В контексте этой двуединой задачи, говорится в постановлении, необходимо ставить и решать проблемы перевода предприятий и объединений на подлинный хозрасчет, самокупаемость и самофинансирование, установление прямой зависимости уровня доходов коллективов от эффективности их работы; переход к экономическим методам руководства на всех уровнях; придание управлению современным организационных структур с учетом тенденций концентрации, специализации и кооперирования производства; обеспечение оптимального сочетания отраслевого и территориального управления, комплексного экономического развития республик и регионов, налаживания рациональных межотраслевых связей; осуществление всесторонней демократизации управления, повышение в нем роли трудовых коллективов, усиление контроля снизу, подотчетности и гласности в работе хозяйственных органов.

В постановлении отмечается необходимость глубокой разработки проблем укрепления общественной собственности на средства производства и форм ее реализации, использования в решении назревших социально-экономических задач возможностей колхозно-кооперативной собственности, включая развитие потребительской и промысловой кооперации, а также индивидуальной трудовой деятельности.

Во всестороннем анализе нуждаются проблемы темпов экономического развития, нового качества роста в условиях всемерной интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда. Надо глубоко раскрывать взаимосвязь экономических и социальных факторов, пути реконструкции

народного хозяйства, повышения производительности труда, ресурсосбережения, улучшения качества продукции, осуществления новой социальной, структурной, инвестиционной, научно-технической, аграрной, региональной и внешнеэкономической политики.

В центре внимания экономистов должны находиться также разработка политико-экономических аспектов здорового функционирования на социалистической основе товарно-денежных отношений, роли, места и исторических перспектив товарного производства и закона стоимости при социализме, раскрытие конкретных форм использования инструментария товарно-денежных отношений в соответствии с требованиями перестройки системы управления. Актуальны исследования, посвященные совершенствованию планового ценообразования, финансово-кредитным рычагам управления, денежному обращению, ускорению оборачиваемости средств, оптимизации сочетания общенародных, коллективных и личных интересов.

Научная разработка этих и других актуальных вопросов экономической теории и политики должна вестись на основе анализа и обобщения экономической практики, хозяйственных экспериментов и быть направлена на ускорение научно-технического прогресса, повышение эффективности экономики, использование всех резервов экономического роста, усиление заинтересованности трудящихся в лучшем хозяйствовании и преумножении народных богатств.

Обществоведам предстоит создать фундаментальные труды, освещающие идеи целостной, сильной социальной политики, активизации новых подходов к социальной сфере, путей и средств улучшения материальной и духовной жизни, существа и характера принципа социальной справедливости при социализме. Современный взгляд на развитие социальной сферы должен быть органически увязан с решающей ролью человеческого фактора в ускорении социально-экономического развития страны и все полнее раскрывать гуманистическую природу социализма.

Неослабое внимание следует уделять актуальным текущим и перспективным проблемам повышения народного благосостояния, обоснованию наиболее эффективных методов их решения, обсуждению насущных жизненных проблем, затрагивающих интересы различных групп и слоев населения.

Важен комплексный анализ динамики социально-классовых и национальных отношений многообразия общественной жизни, интересов, потребностей, присущих социализму, причин и путей преодоления антиобщественных явлений.

Принципиальное значение имеет разработка концепции дальнейшей демократизации общества, основанной на углублении социалистического самоуправления народа во всех его формах, расширении гласности и укреплении социалистической законности, изживании бюрократизма, на обогащении и использовании всего арсенала социально-политических и личных прав и свобод советского человека, его обязанностей в труде и жизни.

В социальной сфере особо актуальны вопросы, связанные со все более полным и глубоким освоением трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры, приобщением их к разнообразным видам художественного и научно-технического творчества. В связи с этим обществоведам республики следует усилить внимание к вопросам нравственного и эстетического воспитания народа, особенно подрастающих поколений, постоянно держать в поле своего зрения творческие проблемы литературы и искусства, чаще выступать против безыдейности и мировоззренческой всеядности, эстетической серости и неразборчивости. Следует давать партийную оценку любым проявлениям национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма, в какие бы одежды они ни рядились. Ленинские принци-

пы являются основополагающими при исследовании и освещении истории советской многонациональной культуры.

Творческое развитие марксистско-ленинской теории немыслимо без анализа и обобщения опыта, достижений и проблем мирового социализма, его миролюбивой внешней политики. Современная концептуальная основа миролюбивой внешней политики КПСС и Советского правительства представляет собой органический сплав новой политической философии мира и платформы решительных действий, исходящих из реальностей ядерного космического века, при которых историческое противоборство социализма и капитализма может и должно протекать исключительно в мирных формах. Всеобщее разоружение, устранение угрозы ядерной катастрофы, оздоровление международных отношений, широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры — таковы основные цели предложенной XXVII съездом КПСС всеобъемлющей комплексной системы международной безопасности и сотрудничества. Обществоведам следует глубоко анализировать и раскрывать теоретические основы и гуманистические цели миролюбивой внешней политики партии, тенденции развития и противоречия современного мира, состояние и пути эффективного решения глобальных проблем человечества, главной из которых является предотвращение ядерной войны, сохранение цивилизации и жизни на земле.

В центре внимания обществоведов должны находиться новые явления, характеризующие растущее воздействие мирового социализма на ход международных процессов, углубление общего кризиса капитализма, рост противоречий между трудом и капиталом, основными центрами современного империализма, транснациональными корпорациями и национально-государственной формой политической организации общества, между интересами военно-промышленного комплекса и широких народных масс, империализмом и развивающимися странами и народами. Углубленного анализа требуют процессы, происходящие в коммунистическом, рабочем, национально-освободительном, широких демократических движениях.

В обстановке острого идеологического противоборства на международной арене обществоведы призваны вести наступательную борьбу против идеологии и политики империалистического угнетения, социального реванша и милитаризма, умело отстаивать историческую правоту идей и практики социализма, убедительно разоблачать буржуазную политику духовного порабощения масс. В борьбе за умы и сердца людей важно показывать принципиальное совпадение коренных интересов рабочего класса, всех трудящихся, целей коммунистов с основными гуманистическими ценностями человечества.

Важнейшей задачей общественных наук является раскрытие авангардной роли партии в социально-экономическом ускорении развития нашего общества, анализ, обобщение и пропаганда новых форм и методов политической, организаторской и идеологической деятельности партийных комитетов. Результаты исследований обществоведов должны помогать коренной перестройке партийной работы, совершенствованию стиля и методов политического руководства работой Советов, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, упрочению в партии атмосферы творчества, товарищества, принципиальной требовательности, критики и самокритики, воспитанию кадров, партийного актива, всех коммунистов в духе традиций большевизма.

Требуется существенная интенсификация научных исследований не только теории, но и истории КПСС, мирового рабочего и коммунистического движения, фундаментальных обобщений закономерностей исторического развития движения коммунистов всех стран как выразителей вековых чаяний людей труда, всего прогрессивного человечества. В постановлении отмечается, что анализ опыта прошлого, обращенного в настоящее и будущее, — это и необходимый элемент теории,

и метод, с помощью которого вырабатываются новые теоретические выводы.

Разработка фундаментальных историко-партийных проблем, всестороннее освещение пройденного партией пути, глубокое раскрытие ее руководящей роли, особенно на переломных этапах, диалектика преемственности и новаторства в политике партии, состояние и перспективы развития историко-партийной науки, качество исследования и преподавания — эти вопросы должны постоянно находиться в центре внимания обществоведов. К сожалению, как справедливо отметил М. С. Горбачев в речи на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, «существующая пока постановка и формы, методы преподавания общественных наук в немалой степени способствуют тому, что мы называем догматизмом, схоластикой...

Сложилась парадоксальная картина: самое интересное и увлекательное в современном научном познании — человек и общество, законы их развития, противоречия, борьба классов, строительство нового мира, устремленность человека к идеалу, духовные поиски и разочарования, обретение истины и героизм трудового созидания превращается нередко в лекциях, да и в учебниках, в нечто скучное, казенное, формальное.

Тем самым убивается живая душа, вся привлекательность эмоциональной интеллектуальности марксизма-ленинизма, который является вершиной и ступенью трепетной человеческой мысли, вобравшей в себя всю мудрость и боль, огромный опыт людей труда, их надежды на лучшее будущее.

Сегодня, когда партия призвана к тому, чтобы мыслить и работать по-новому, необходимо во многом и по-новому строить процесс образования и воспитания»⁵.

В свете этих требований обществоведам республики предстоит осуществить коренную перестройку форм и методов обучения, качество подготовки будущих специалистов, научить их мыслить самостоятельно и творчески, повернуть всю систему образования и воспитания, весь фронт обществоведения лицом к практике.

Задачи, встающие сегодня, в ходе коренной перестройки партийной работы, настоятельнейшим образом требуют обращения к революционному опыту нашей партии. Особое значение это имеет в преддверии 70-летия Великого Октября. «Рассматривая всемирно-историческую значимость Октябрьской революции, ее гуманистические начала, достижения и преимущества рожденного ею строя, — говорится в постановлении ЦК КПСС, — следует всесторонне раскрывать первопродходческий, новаторский характер социалистических преобразований в нашей стране, не обходя ошибок и упущений, показывая способность партии давать им должную оценку и находить верные решения для дальнейшего продвижения вперед по пути Октября. В публикуемых материалах должна ощущаться живая связь времен, политики, революционных традиций, их созвучие с общей морально-психологической атмосферой, сложившейся после апрельского Пленума, XXVII съезда партии»⁶.

Успешное претворение в жизнь задач, выдвинутых в постановлении ЦК КПСС, требует коренной перестройки организации научных исследований во всех отраслях обществоведения. Не от устоявшихся догм и стереотипов нужно отправляться при проведении исследований по общественным наукам, а, наоборот, от практики к теории. Сегодня время требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику. «Жизнеспособны лишь те научные направления, — отмечалось на XXVII

⁵ Правда, 1986, 2 окт.

⁶ Правда, 1986, 22 авг.

съезде КПСС, — которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями»⁷.

С учетом этого научно-исследовательским учреждениям Академии наук УзССР и внеакадемическим НИИ, кафедрам общественных наук вузов республики необходимо тщательно пересмотреть планы НИР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г., сделав акцент на первоочередную разработку актуальных вопросов ускорения социально-экономического развития, учитывающих особенности нашего региона, вытекающих из решений XXVII съезда партии, постановления ЦК КПСС о журнале «Коммунист», Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, требований III пленума ЦК Компартии Узбекистана, указавшего на необходимость решительной перестройки всей работы обществоведов республики⁸.

Научные разработки по общественным наукам должны преследовать цель — подготовить конкретные предложения, содержащие новые подходы в политической, организаторской, хозяйственной и идейно-воспитательной деятельности, способствующие решению задач ускорения, отвечающие требованиям времени. Для этого следует всемерно развивать фундаментальные комплексные исследования по актуальным проблемам обществоведения, выполненные совместными усилиями историков, философов, экономистов, юристов, психологов и представителей других общественных наук. Следует дальше совершенствовать координацию планов научно-исследовательских работ, проводимых обществоведами республики, с тем, чтобы сконцентрировать их внимание на исследовании наиболее приоритетных направлений, диктуемых потребностями общественной практики. Надо решительно кончать с мелкотемьем, дублированием, параллелизмом, схоластикой, отрывом исследований от жизни. Обществоведам республики необходимо широко практиковать проведение научных дискуссий по наиболее важным проблемам современной науки и практики. В частности, было бы целесообразно организовать научные дискуссии по методологическим вопросам изучения культурного наследия прошлого, о роли прогрессивных традиций и обрядов в усилении коммунистического воспитания трудящихся, о диалектике производительных сил и производственных отношений в условиях совершенствования социализма и по другим вопросам, в трактовке которых нередко допускаются различные толкования. Ждут своего решения и многие региональные проблемы.

В дальнейшем разрывании и углублении новой проблематики обществоведения, в повышении качества и эффективности научных исследований, укреплении их связи с жизнью, в воспитании у всех кадров умения мыслить и действовать по-новому важная роль принадлежит журналу «Общественные науки в Узбекистане». Это требует дальнейшего усиления внимания Президиума АН УзССР к его деятельности. Необходимо привести содержание и формы работы журнала в соответствие с потребностями времени. Наш долг — превратить журнал в полном смысле этого слова в рупор перестройки. На его страницах следует чаще публиковать актуальные материалы, раскрывающие реальные проблемы и трудности, возникающие в ходе перестройки, в процессе осуществления задач ускорения социально-экономического развития страны, в идейно-политической работе в массах. По злободневным вопросам теории и практики обществоведения надо шире проводить дискуссии и обсуждения, беседы «за круглым столом» с тем, чтобы выработать оптимальные рекомендации по разрешению встающих проблем. Журналу следует усилить требовательность к качеству публикуемых рецензий на вышедшую в свет литературу по

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 85.

⁸ См.: Правда Востока. 1986. 5, 7 окт.

общественным наукам, оценивать ее с точки зрения того, какие новые идеи в ней содержатся, какую конкретную помощь она оказывает партийным, советским, хозяйственным, общественным организациям в решении задач ускорения социально-экономического развития, в формировании марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся, их активной жизненной позиции.

В свете задач перестройки необходимо также пересмотреть тематику философских (методологических) семинаров, систему повышения квалификации и переподготовки научных и научно-педагогических кадров. Многие предстоит сделать обществоведам и в плане повышения роли вузовской науки в жизни общества. «Как и в сфере экономики, — указывает М. С. Горбачев, — в сфере науки и образования надо решительно ломать ведомственные барьеры, причем не только между вузовской, академической и отраслевой наукой, но и в самой сфере высшего образования, разорванной по десяткам «департаментов»⁹.

Все эти и другие вопросы надо смелее ставить и оперативно решать, заботясь прежде всего об интересах дела. Тогда и перестройка обществоведения пойдет быстрее. Тогда общественные науки станут ближе к запросам жизни, к практике. Добиться этого — прямой долг всех ученых-обществоведов в условиях возрастания роли общественных наук «как внутри науки в целом, так и в более широком — общественном и общечеловеческом масштабе»¹⁰.

⁹ Правда, 1986. 2 окт.

¹⁰ Там же.

Ю. ШАДИМЕТОВ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ НТР

Стратегия ускорения социально-экономического развития страны, выдвинутая XXVII съездом КПСС, предусматривает дальнейшее возрастание роли человеческого фактора. Важным условием его активизации является укрепление здоровья трудящихся. Это обусловлено современной научно-технической революцией, определяющей динамичность образа жизни, значительное расширение пространственно-временных параметров повседневной жизни человека, возникновение новых условий труда, воздействующих на психологию людей, стереотипы их мышления и поведения, следовательно, выдвигающих проблему социальной и психофизиологической адаптации человека к новым условиям жизни. Эти новые явления в жизнедеятельности человека как в процессе труда, так и вне производственной сферы требуют активного социально-гигиенического и психофизиологического регулирования с помощью работников системы здравоохранения.

Труд медиков способствует развитию и совершенствованию решающего фактора производства — человека, творца всех общественных благ. К. Маркс указывал, что труд врача следует относить к такой сфере деятельности, которая, не участвуя непосредственно в производственном процессе, в то же время создает необходимые предпосылки для его нормального и эффективного функционирования. Он подчеркивал, что услуги врача, направленные на поддержание здоровья людей, сохраняют рабочую силу, являющуюся источником общественного богатства¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I. С. 149.

Влияние состояния здоровья на экономику сказывается прежде всего через человеческий фактор. Рабочая сила — личный фактор производства, главная производительная сила общества, необходимое условие процесса производства в любой общественно-экономической формации. Как способность человека к труду, совокупность его физических и духовных способностей рабочая сила выступает как сила природы. Однако она развивается, проявляет себя при определенных общественных условиях и имеет исторически определенную общественную форму. В условиях социализма рабочая сила как экономическая категория выражает производственное отношение между работниками, обладающими способностью к труду, и обществом, использующим эти способности в производстве материальных и духовных благ.

Состояние здоровья влияет на естественные основы человеческого фактора. Укрепление здоровья повышает качество рабочей силы. При одинаковых условиях человек с хорошим здоровьем может произвести больше материальных благ и способен выполнить более трудную, сложную работу, чем работник с плохим здоровьем. Таким образом, при прочих равных условиях рабочая сила человека с хорошим здоровьем — это рабочая сила более высокого качества. Здоровье — необходимая предпосылка способности человека к высокопроизводительному труду и условие гармонического развития личности.

Воспроизводство физического компонента рабочей силы — важная экономическая и социально-гигиеническая проблема, имеющая прямое отношение к активизации человеческого фактора и повышению эффективности общественного производства. Воспроизводство рабочей силы — важнейшее звено всего процесса общественного производства, ибо само производство материальных благ осуществляется трудящимися, обладающими определенными знаниями, производственным опытом и навыками и целесообразно использующими объективные факторы производства, средства производства. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали ведущую роль трудящихся в производстве. К. Маркс писал: «Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс»². К. Маркс считал действительным богатством развитую производительную силу всех индивидов³. Широко известна четкая и яркая формулировка В. И. Ленина: «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»⁴.

Воспроизводство рабочей силы зависит от способов производства и определяется не только системой экономических законов, но и уровнем развития и характером здравоохранения и медицинского обслуживания. При социализме воспроизводство рабочей силы находится под воздействием экономических законов социализма. Действием этих законов определяются и экономическая необходимость охраны здоровья, и общественный характер здравоохранения трудящихся как условия нормального воспроизводства рабочей силы и важного компонента активизации человеческого фактора.

В условиях современной научно-технической революции медицина — наука социально-биологического профиля — занимает важное место в изучении ряда общих человековедческих проблем. Воспитание всесторонне развитого человека, укрепление материальных и духовных основ социалистического образа жизни, дальнейшая гуманизация всех сторон жизнедеятельности советских людей — все эти задачи, нашедшие глубокое отражение в материалах XXVII съезда КПСС, имеют и медико-социологический аспект активизации человеческого фактора. Поскольку медицина обращена к человеку, а здоровье и заболеваемость людей, будучи социально обусловленными, пронизывают все сферы

² Там же. Т. 4. С. 184.

³ Там же. Т. 46. Ч. II. С. 217.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 359.

бытия и сознания индивида, медицина объективно не может обходить стороной проблемы труда, потребления, общения, культуры и т. д. Медицина выполняет важные познавательные, гуманистические и социально-экономические функции. Методологический анализ их, выявление социального потенциала современной медицины — важнейшая сфера исследования проблем человеческого фактора в период ускорения социально-экономического развития страны.

Подключение медицины к анализу социальных явлений определяется и тем, что в условиях НТР раздвигаются социальные границы биологической жизнедеятельности людей, не только ускоряются ритмы общественной жизни, но и усиливается ее психоэмоциональная насыщенность. Человек «не успевает» своевременно приспособляться к неизмеримо возросшим социально-культурным преобразованиям и нагрузкам и в этом кроется одна из общих причин ряда распространенных заболеваний (сердечно-сосудистых, нервно-психических и др.).

Здравоохранение ныне выступает одним из важнейших условий воспроизводства здоровья населения, здоровой рабочей силы, трудовых ресурсов страны. В условиях научно-технической революции, превращения науки в непосредственную производительную силу и стирания существенных различий между умственным и физическим трудом постепенно видоизменяется сфера как производительного, так и непродуктивного труда⁵.

Здравоохранение в наши дни принимает все более непосредственное участие в формировании и совершенствовании человека вообще и так называемого субъективного фактора производства, т. е. человеческого фактора как важнейшего элемента производительных сил.

В период ускорения социально-экономического развития страны путем дальнейшего развертывания научно-технической революции особую актуальность приобретают социально-гигиенические и технологические аспекты активизации человеческого фактора.

Это обусловлено широким применением достижений научно-технического прогресса во всех сферах жизнедеятельности людей. Созданная самим же человеком новая среда обитания — техносфера — наряду с большим положительным влиянием имеет и ряд негативных последствий для социальной и биологической жизнедеятельности человека. Нарушение соотношения биологического и социального в процессе производства — одна из главных сдерживающих причин активизации человеческого фактора. Однако органическое соединение преимуществ социализма с достижениями современной НТР может способствовать устранению имеющихся в этом направлении неантагонистических противоречий. Противоречивый характер развития НТР иллюстрируется тем, что в отдельные моменты может возникнуть ситуация, когда гигиенические и экономические интересы не совпадают⁶. В условиях социализма гигиенические интересы диктуют стратегию выхода из подобных ситуаций. Однако, как показывают данные социально-гигиенических исследований, экономические и производственные интересы зачастую отклоняются от гигиенических интересов, которые становятся пусковыми механизмами возникновения некоторых видов заболеваний.

На региональном уровне эти проблемы проявляются, например, в сельскохозяйственном производстве, особенно в хлопководстве. Поскольку среднеазиатские республики — главные производители этой ценной технической культуры, то проблема совершенствования сель-

⁵ См.: Кучерин Н. А. Экономические аспекты заболеваемости и производительности труда. Л., 1978.

⁶ Казначеев В. П., Бессоненко В. В. Системный подход к разработке и реализации социально-экономических аспектов народнохозяйственного планирования // Системный анализ и моделирование в здравоохранении. Новокузнецк, 1980. С. 39.

скохозяйственных машин и улучшения условий труда механизаторов для региона весьма актуальна.

За последние годы сложились определенные противоречия между техническими параметрами сельскохозяйственных машин и психофизиологическими возможностями (человеческими параметрами) работника.

От решения данной проблемы во многом зависит совершенствование человеческих возможностей путем улучшения здоровья работающих. Многокомпонентность факторов производственной и окружающей среды и особенности трудового процесса при возделывании сельскохозяйственных культур определяют широкий диапазон нагрузок на различные функции организма механизаторов.

До последнего времени при изучении условий труда механизаторов основное внимание было направлено на изучение отдельных параметров производственной среды, некоторых функциональных сдвигов в организме механизаторов, показателей заболеваемости и травматизма, а вопросы приспособленности техники к физиологическим, психологическим и антропометрическим возможностям человека не учитывались. Решение этой проблемы — важный фактор предотвращения возникновения различных заболеваний, а также значительного повышения производительности труда.

Один из главных региональных факторов возникновения некоторых негативных явлений в психофизиологическом состоянии человека — условия аридного климата на фоне активного внедрения достижений научно-технического прогресса в промышленности и сельскохозяйственном производстве. Резко континентальный климат региона, частые колебания метеорологического фона, длительные сухие и жаркие дни предъявляют повышенные требования к приспособительным механизмам организма человека, влияют на его биосоциальную природу.

Как показывают данные социально-гигиенических исследований промышленных рабочих Ашхабада, повышенная заболеваемость органов пищеварения, сердечно-сосудистой системы и органов питания, особенно верхних дыхательных путей, наблюдается в третьем квартале, т. е. в наиболее жаркий период года. Аналогичное положение отмечается среди строителей и сельскохозяйственных рабочих⁷.

В последнее время в республиках Средней Азии стало уделяться больше внимания вопросам реконструкции и технического перевооружения отраслей промышленности. Для региона это очень важно, ибо многие предприятия были созданы еще в годы войны, на базе эвакуированных заводов. Обновление действующего производства становится ведущим направлением прироста производственных фондов. Примером положительной работы по улучшению использования мощностей, увеличению выпуска продукции могут служить многие предприятия республик Средней Азии. Так, в Кокандском производственном чулочно-пряdnильном объединении Узбекистана под особым контролем администрации и парткома объединения находятся комплексные мероприятия, направленные на повышение эффективности производства. Развитие социальной инфраструктуры, состояние охраны здоровья рабочих периодически рассматриваются, заслушиваются отчеты руководителей, профсоюзных и медицинских работников, отвечающих за реализацию разработанных мер.

На уровне производственного коллектива еще ярче проявляется роль социально-гигиенических и технологических аспектов активизации человеческого фактора. Современное социалистическое предприятие представляет собой мощный производственный комплекс, оснащенный передовой техникой и технологией, последними достижениями научно-

⁷ По данным Туркменского филиала НИИ труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам.

технического прогресса — компьютерами и микропроцессорами, роботами и гибкими технологическими линиями и т. д.

В условиях высокомеханизированного и автоматизированного предприятия неуклонно возвышается человеческий фактор производства, утверждаются социально-гигиенические, физиологические аспекты трудовой деятельности, создаются новые, невиданные ранее условия для активизации человеческих возможностей.

В процессе производства орудия и предметы труда приводятся в действие людьми. Решающая роль человека в процессе труда находит свое выражение в том, что только благодаря контакту с живым трудом средства производства сохраняются и целесообразно используются для создания новых потребительских стоимостей, новых продуктов⁹.

Для активизации человеческого фактора в производственном процессе важнейшее значение имеет то, в каких общественно-экономических условиях, в какой форме и каким способом происходит соединение личностных и вещных факторов производства.

«Активность» наемных работников на капиталистических предприятиях «поддерживается» на довольно высоком уровне такими факторами, как постоянно испытываемый страх, грозящая опасность быть выброшенным за ворота и пополнить многочисленную армию безработных, тщательно разработанными системами контроля за поведением и процессом труда, нередко без учета психофизиологических возможностей человека.

Соединение работников и средств производства на социалистических предприятиях носит свободный, непосредственно общественный характер. Здесь между рабочим и средствами производства нет препятствия в виде частной капиталистической собственности.

Свободный, всеобщий, постоянно обогащающийся творческим содержанием труд при социализме выступает важным фактором единства социальной и биологической жизнедеятельности человека.

В период совершенствования социализма неуклонно возрастает роль трудовых коллективов. Это нашло отражение в конституционном закреплении за ними широкого спектра политических, экономических, социальных и воспитательных функций. Важную роль в этом сыграл принятый в 1983 г. «Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями».

В последние годы в стране проводится значительная работа по созданию более благоприятных условий для деятельности производственных объединений и предприятий — основных звеньев народного хозяйства — как важного уровня взаимоотношений социального и биологического в человеке.

Исследования, проведенные на некоторых предприятиях республик Средней Азии, показали, что за последние годы значительно улучшились условия труда, быта и отдыха рабочих. Повышается уровень технической оснащенности предприятий, широкое применение получили автоматизация и роботизация производственных процессов.

Например, в производственном объединении «Ташкентский тракторный завод им. 50-летия СССР» за одиннадцатую пятилетку модернизировано 296 ед. оборудования, где занято 550 человек, установлено 58 манипуляторов с охватом более 100 рабочих и инженерно-технических работников, 24 робота на участках, где занято 143 рабочих и ИТР. Количество рабочих, управляющих автоматами и полуавтоматами, достигло 750 человек. Уровень автоматизации погрузочно-разгрузочных работ повысился до 89%, удельный вес немеханизированного труда в производстве сократился до 27%, а на погрузочно-разгрузочных работах — до 45%.

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 194.

В результате проведенных в объединении научно-технических мероприятий за одиннадцатую пятилетку условно высвобождено 1790 рабочих, занятых ручным, малоквалифицированным трудом.

Как показал анализ выполнения комплексного плана улучшения условий труда и его охраны, за прошлую пятилетку проведено 142 мероприятия санитарно-гигиенического и технологического направления на сумму 3 803 тыс. руб. В коллективе ведется значительная работа по охране труда и улучшению техники безопасности. Уровень механизации труда составляет в основном производстве 63,4%, а во вспомогательном — 40,4%; улучшены условия труда: мероприятиями по снижению шума охвачено 2195 человек, вибрации — 95, устранению загазованности — 3240, улучшению освещенности рабочих мест — 4560 человек.

Производственно-экономические и социально-гигиенические условия при правильном сочетании их оказывают существенное влияние на активизацию человеческого фактора.

«Создавать более благоприятные условия для высокоэффективного труда, улучшать санитарно-гигиенические условия и технику безопасности, повышать культуру производства», — эти задачи, определенные «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года», выдвигают перед трудовыми коллективами широкую программу действий. Ее реализация во многом обеспечит успех в достижении рубежей, намеченных XXVII съездом партии.

К делу охраны труда надо подходить с охватом широкого круга мероприятий: улучшение технологии производства, применение дифференцированных санитарно-гигиенических норм с учетом климато-географических особенностей Среднеазиатского региона, внедрение научной организации труда, установление механизированных поточных и автоматических линий и т. д.

Однако охрана труда не сводится только к нормированию санитарно-гигиенических условий труда в медицинском плане.

Теоретическая интерпретация понятия «охрана труда» применительно к задачам медицины позволяет выделить две основные группы мероприятий: 1) направленные «от среды к человеку» и 2) «от человека к среде». В первом случае за относительно постоянный элемент исходного взаимодействия принимают морфофизиологические и психоэмоциональные характеристики человека, которые требуют определенного комплекса внешних условий. При таком подходе ставится задача приспособления производственной среды к возможностям человека. Во втором случае за основу принимают относительно неизменный уровень среды, и основные усилия в области медико-гигиенического обеспечения производственного процесса направляют на поиск путей адаптации к ней человека⁹.

Такой двусторонний подход во взаимоотношениях человека и среды в условиях производства значительно усиливает совершенствование и активизацию человеческого фактора.

Однако, как показывают исследования, на многих предприятиях республики еще не созданы необходимые условия для охраны труда, низок уровень механизации и автоматизации производственных процессов.

На таких предприятиях, как швейное объединение им. Володарского, Ташкентский экспериментальный завод стройматериалов, завод «Ташсельмаш», еще не устранены отрицательные для здоровья людей факторы, как шум, запыленность, загазованность, высокая вибрация.

Исследования уровня механизации и автоматизации производственного процесса и здоровья работающих на «Ташсельмаше» и На-

⁹ См.: Щепин О. П., Царегородцев Г. И., Ерохин В. П. Медицина и общество. М., 1983. С. 170.

войском электрохимическом заводе показали слабый уровень применения научно-технического прогресса на основных трудоемких процессах.

Количество рабочих, занятых на производственных участках с вредными и тяжелыми условиями труда, за последние десять лет не уменьшилось. Удельный вес ручного труда на погрузочно-разгрузочных работах составляет 52,2%.

Неблагоприятные условия труда оказываются не только патогенными факторами, но и физиологическим ограничителем совершенствования человеческого фактора.

Повышенная физическая нагрузка, свойственная многим видам неквалифицированного труда, выступает дополнительным фактором, снижающим производительную силу работников. Вместе с тем важное значение имеет восприятие работниками фактического состояния условий труда, т. е. их оценка с точки зрения сложившихся социальных потребностей и норм в сфере труда. Условия труда влияют на отношение к труду, трудовую дисциплину, инициативность, удовлетворенность трудом.

Таким образом, среди объективных социально-экономических условий, влияющих на человеческий фактор, важное место принадлежит условиям и организации труда, в частности охране труда, состоянию техники безопасности, чистоте на рабочем месте, техническому состоянию механизмов, оборудования, приборов.

Все эти условия имеют профилактическое значение, предотвращая возникновение заболеваний в процессе производства. Такая профилактика, как показывают исследования, носит вторичный характер. Это стремление приспособить производство к психофизиологическим возможностям человека, хотя и в этом направлении, как видно, делается еще мало. Необходимо активизировать деятельность администрации и профсоюзных организаций, медико-санитарных частей предприятий и объединений по изучению безвредных факторов производственной среды с учетом климатических условий региона, их нормированию, проведению комплекса гигиенических мероприятий по устранению негативных факторов или предупреждению их действия на организм человека.

Такая группа профилактических мероприятий тесно связана с социальными функциями производственного коллектива, и они должны находить свое отражение в:

- планах социального развития коллектива с учетом социально-гигиенических аспектов производственного процесса;

- комплексных планах улучшения условий охраны труда, санитарно-оздоровительных мероприятий и контроле за ходом их выполнения;

- разработке и реализации мер по техническому перевооружению, механизации и автоматизации, улучшению организации и повышению культуры производства, в аспекте сокращения ручного, мало-квалифицированного и тяжелого физического труда;

- осуществлении мероприятий по улучшению условий труда и быта работающих женщин с учетом многодетности семей в Среднеазиатском регионе, усилении мероприятий по охране материнства и детства;

- контроле за использованием средств, предназначенных для охраны труда, соблюдении всеми работниками инструкций и правил по технике безопасности;

- разработке и реализации мер по охране окружающей среды, строгом контроле за ходом использования средств, выделенных на эти цели;

- анализе состояния работы предприятий и организаций сферы бытового обслуживания, лечебно-профилактических учреждений и т. д.

Реализация указанных социальных функций во многом будет способствовать оптимизации социального и биологического компонентов в жизнедеятельности человека как важного направления в активизации человеческого фактора.

Ныне проблема человека, его профессионального и общекультурного развития, творческого труда и инициативности, социальной дисциплины и нравственности поставлена в широком социальном плане — и как цель социалистического общества, и как условие его выхода на новый этап, связанный с ускорением научно-технического прогресса. И в этом важнейшем процессе все более возрастает роль медицинской науки и здравоохранения. В то же время ускорение социально-экономического развития требует улучшения не только здравоохранительных аспектов человеческого фактора, но и дальнейшего совершенствования всего социалистического образа жизни, укрепления его материальных и духовных основ.

И. Шодиметов

ИТР ШАРОИТИДА СОҒЛИҚНИ САҚЛАШ ВА ИНСОН ОМИЛИНИНГ ФАОЛЛАШУВИ

Мақолада илмий техника тараққиёти жадал ривожланаётган ҳозирги шароитда инсон омилининг фаоллашувида соғлиқни сақлашнинг ниҳоятда катта аҳамиятга эга эканлиги тўғрисида атрофлича фикр юритилган.

З. М. ИСЛАМОВ

СООТНОШЕНИЕ СОЮЗНОГО И РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития страны, всестороннего совершенствования социалистического общества является дальнейшее развитие советского законодательства и повышение уровня эффективности его использования в процессе решения актуальных задач, выдвинутых XXVII съездом КПСС.

В основе развития советского законодательства лежат принципы, закрепленные в Конституции СССР 1977 г., Конституциях УзССР и других союзных и автономных республик 1978 г. Эти принципы определяют самые различные аспекты законодательного процесса: органы, наделенные правом издавать законы, процедуру их принятия, порядок их применения и т. д. Поскольку Союз ССР представляет собой многонациональное государство, построенное на началах социалистического федерализма, исключительно важное значение имеют принципы, устанавливающие соотношение компетенции Союза ССР, союзных и автономных республик в осуществлении законодательства.

Ведущим в этом отношении, бесспорно, является принцип демократического централизма. Он имеет универсальный характер, действует применительно ко всем основным сторонам организации и деятельности Советского государства, в том числе к его национально-государственному устройству. Разумеется, действие этого принципа на каждом участке государственного строительства отличается своими особенностями, выражающимися в объеме полномочий центра и, соответственно, остальных структур, в формах и методах его проявления, процессуальном порядке и т. д., но его характер и назначение остаются общими, такими, как их определил В. И. Ленин.

Как известно, в ленинском понимании принципа демократического централизма подчеркивается, во-первых, что централизм означает «единство в основном, в коренном, в существенном»; во-вторых, возможность полного и беспрепятственного развития местного почина, местной инициативы¹; в-третьих, то, что речь идет о централизме, понятом в действительно демократическом смысле². В таком плане трактуется и ст. 3 Конституции СССР, устанавливающая, что организация и деятельность Советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма. Аналогичное положение содержится в конституциях всех союзных республик (ср. ст. 3 Конституции Узбекской ССР).

В чем же конкретно проявляется действие принципа демократического централизма в сфере законодательства? Прежде всего, п. 4 ст. 73 Конституции СССР устанавливает, что ведению Союза ССР подлежат «обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик». Отметим, что по сравнению с Конституцией СССР 1936 г. ныне действующий Основной Закон уточняет ряд преж-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 203.

² Там же. Т. 36. С. 152.

них положений, содержит более широкие формулировки. В частности, Конституция СССР говорит в самом общем плане о том, что СССР принимает Основы законодательства Союза ССР и союзных республик, не указывая (как раньше), о каких именно сферах законодательства идет речь.

Впрочем, общие формулировки Конституции СССР во многих случаях конкретизируются в других ее статьях. Так, в ст. 32 сказано, что обязанности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по обеспечению безопасности страны и укреплению ее обороноспособности определяются законодательством СССР. Основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определяются Законом о гражданстве СССР (ст. 33). Порядок проведения выборов в Советы народных депутатов устанавливается законами СССР, союзных и автономных республик (ст. 101). Законом о статусе депутатов и другими законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик устанавливаются неприкосновенность депутатов и другие гарантии депутатской деятельности (ст. 106). Эти и многие другие статьи союзной Конституции содержат, таким образом, четкие указания о том, в каких сферах законодательство может быть только союзным, а в каких — союзным и республиканским.

Принципы, провозглашенные в союзной Конституции, закреплены также в конституциях союзных республик. Так, в Конституции Узбекской ССР говорится о том, в каких сферах законодательство является союзным, в каких — союзным и республиканским, а в каких — только республиканским. В качестве примера укажем на следующие положения: основные черты гражданства регулируются союзным законом (ст. 31), избирательная система — союзным и республиканским законодательством (ст. 94), правовой статус Совета Министров УзССР — законом Узбекской ССР.

Как в союзной, так и в республиканских конституциях дается ответ на вопрос о возможной коллизии законов различных уровней. На этот счет сказано четко и исчерпывающе: в случае расхождения закона союзной республики с законом СССР действует закон СССР. Такое положение вытекает прежде всего из требований укрепления социалистической законности (ст. 4 Конституции СССР), оно прямо зафиксировано в ст. 74 Конституции СССР. В Конституции Узбекской ССР эти нормы закреплены соответственно в ст. 3, провозглашающей принцип законности, и ст. 75, говорящей о том, что законы СССР обязательны на территории Узбекской ССР.

Органом конституционного контроля в Союзе ССР выступает Президиум Верховного Совета СССР. Согласно Конституции СССР, он осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР (п. 4 ст. 121). Эту свою функцию Президиум Верховного Совета СССР выполняет путем систематического наблюдения за тем, как протекает законодательная деятельность в союзных республиках. Сам ход конституционного контроля оптимизируется благодаря тесной взаимосвязи деятельности Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик, общему принципу и конкретным формам широкого участия союзных республик в общесоюзных делах.

Подчеркнутые выше принципы, определяющие соотношение законодательства Союза ССР и союзных республик, являются общими как для конституций, так и для текущего законодательства. Хотя в научной литературе не раз поднимался вопрос о том, чтобы выделить в отдельную категорию законы, непосредственно примыкающие по своему значению к Конституции и называемые поэтому конституционными, ни Конституция, ни другие законы не позволяют принять такого рода положения. Что касается особенностей, отличающих Основы за-

конодательства Союза ССР и союзных республик по отдельным сферам общественных отношений, то они, строго говоря, не меняют сделанного вывода. Учет осуществляется иным образом, о чем будет сказано ниже.

Остановимся в первую очередь на соотношении Конституции СССР и конституций союзных республик. Это тем более важно, что из такого соотношения проистекают многие существенные выводы, охватывающие развитие всего остального союзного и республиканского законодательства. Ведь в определенном смысле обоснованны предложения именовать текущее законодательство подконституционным.

Как и на предшествующих этапах развития Союза ССР, все советские конституции составляют единую систему. И дело не только в исторической традиции, ведущей свое начало с 1924 г., когда вступила в действие первая союзная Конституция. Системность советских конституций предопределяется всем укладом государственной и общественной жизни нашей социалистической многонациональной страны, ее экономическими, социальными, политическими и идеологическими устоями. За более чем шесть десятилетий развития Союза ССР эти устои неизмеримо окрепли и упрочились.

Все это закономерно предопределило то положение, что конституционное решение вопросов, касающихся основ политической и экономической систем, социального развития и культуры, внешнеполитической деятельности Советского государства и защиты Отечества, правового статуса гражданина, организации и деятельности государственного механизма, принятое как на уровне Союза ССР, так и на уровне союзной республики, является одинаковым. Вследствие этого 45 статей Конституции Узбекской ССР полностью идентичны с соответствующими статьями Конституции СССР. 114 статей Конституции УзССР придерживаются принципа, провозглашенного в соответствующих статьях союзной Конституции, конкретизируют его применительно к своей республике. Как правило, подобная конкретизация выражается в том, что речь идет о союзной республике (ср. ст. 1 Конституции УзССР: «Узбекская ССР есть социалистическое общенародное государство...»), об органах, действующих в пределах союзной республики (ср. положения ст. 2 о Советах народных депутатов, составляющих политическую основу Узбекской ССР), о законах союзной республики (ср. ст. 4 об обязанности соблюдать как Конституцию СССР, так и Конституцию УзССР), о социальной основе (ст. 19) и др. Как видим, общий принцип при такой конкретизации остается неизменным.

Идентичность положений, закрепляющих принципы всей государственной и общественной жизни, не только не исключает, а, наоборот, закономерно предполагает тот факт, что в конституциях союзных республик изначально и окончательно решаются вопросы, относящиеся к республиканскому уровню государственности и обусловленные самим статусом союзной республики. При этом наибольшее количество чисто республиканских конституционных решений относится к сфере национально-государственного строительства, а также к организации и деятельности государственных органов республиканского и местного уровней. Статьи, содержащие такого рода республиканские решения, составляют своего рода третий «блок» конституционного регулирования в рамках единой конституционной системы.

Отметим, что в конституциях союзных республик определяется их административно-территориальное устройство, в частности решается вопрос о необходимости двух- или трехзвенного деления. Там же устанавливаются структура Верховного Совета союзной республики, его численный состав, определяются многие конкретные стороны организации и деятельности местных органов власти и управления. В конституциях союзных республик закреплены также дополнительные гарантии равноправия женщины и мужчины. В них решаются и другие

вопросы, в том числе о столице, гимне, государственном флаге союзной республики.

Принципы, определяющие соотношение союзной и республиканской конституций, имеют решающее значение для всего советского законодательства. В соответствии с ними решаются вопросы о том, какие новые акты должны быть союзными, а какие — республиканскими, равно как и объемы соответствующего правового регулирования. Но дело не только в этом. По сути дела речь идет об обеспечении комплексного, взаимосогласованного развития всего массива законодательства, что является важной предпосылкой повышения роли социалистического права как регулятора общественных отношений.

Отметим, что соблюдение рассмотренных выше конституционных положений тем более актуально, что после принятия Конституции СССР 1977 г., конституций союзных республик 1978 г. объем законодательных работ в стране существенно увеличился. Это относится как к союзному, так и к республиканскому уровням. Простое сопоставление вновь принятых актов с тем, что имело место за соответствующий период действия Конституции СССР 1936 г. и конституций союзных республик 1937 г., убедительно подтверждает данный вывод. Крайне важны вместе с тем не только количественные, но и качественные измерители. В последнее время законодательная деятельность нацелена на решение коренных проблем общественного развития. Форма закона стала гораздо чаще использоваться для правового обеспечения.

Далее. Правильное понимание соотношения союзных и республиканских начал в советском законодательстве носит тем более актуальный характер, что развитие законодательства поставлено в настоящее время на плановую основу. Сейчас действует уже второй план законодательных работ и идет подготовка к составлению перспективного плана развития законодательства. В этих условиях весьма важно предусмотреть целостность, скоординированность и взаимосвязь союзного и республиканского законодательства, учесть различные стороны развития всего Советского многонационального государства.

К настоящему времени практически выполнены все поименные указания Конституции об издании новых актов или о том, что именно данный участок общественной жизни подлежит законодательному регулированию. В ряде случаев в конституциях определен даже уровень законодательства (так, в Конституции СССР сказано, что законодательство об автономных округах должно быть республиканским). Законодательные акты будущего должны выводиться главным образом на основе анализа ведущих тенденций общественного развития.

Особое место в советской правовой системе отводится Основам законодательства Союза ССР и союзных республик. Именно на них ложится главная нагрузка по обеспечению сочетания союзных и республиканских начал. После принятия Конституции СССР 1977 г. разработаны и утверждены Основы еще в двух сферах законодательства — жилищного законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Кроме того, приведены в соответствие с новой Конституцией все Основы, изданные ранее. Таким образом, в Основах союзного и республиканского законодательства нашли отражение процессы современного общественного развития, их условия и потребности.

Характеризуя развитие республиканского законодательства, хотелось бы отметить прежде всего большую работу, проведенную в сфере кодификации. Изданы и другие законодательные акты, в том числе в области советского строительства и т. д.

Каковы же перспективы развития союзных и республиканских начал в советском законодательстве? Отвечая на этот вопрос, необходимо в первую очередь подчеркнуть, что в этой сфере находят отражение все основные тенденции, характерные для социалистической федерации. Речь идет об усилении союзных начал, что прямо предпо-

ределяется условиями и потребностями нашего времени. В этой связи можно полагать что произойдет расширение объема союзного регулирования в ряде областей жизни, особенно в сфере хозяйствования. Процессы социалистического производства настоятельно требуют единого решения большинства проблем развития единого народнохозяйственного комплекса страны.

С другой стороны, остается обширное поле деятельности для республиканских законодательных органов. Это связано с необходимостью внимательного учета местных условий, традиций, ресурсов и т. д. К тому же целый ряд социальных процессов может развиваться в ограниченных территориальных пределах или же иным образом, чем в других республиках. Наконец, наряду с общесоюзными экспериментами все чаще проводятся эксперименты в республиках, также нуждающиеся в особом регулировании.

Таким образом, социалистический федерализм, демократический централизм, равноправие союзных республик, широкие права, предоставленные им Конституцией СССР, создают все условия для дальнейшего гармонического развития союзного и республиканского законодательства в их теснейшей взаимосвязи в интересах всемерного упрочения правовых основ ускорения развития и совершенствования нашего социалистического общества, строящего коммунизм.

З. М. Исломов

ҲОЗИРГИ ЗАМОН БОСҚИЧИДА ИТТИФОҚДОШ ВА РЕСПУБЛИКА ҚОНУНЧИЛИГИ УРТАСИДАГИ МУТАНОСИБЛИК

Мақола иттифоқдош ва республикалар қонунчилигининг социалистик федерализм принциплари (демократик централизм, иттифоқдош республикаларнинг тенгҳуқуқлилиги ва ҳ. қ.) асосида қурилганлиги туфайли ўзаро уйғун боғлиқлигига бағишланган.

В. А. ГЕРМАНОВ

ПОСЛАНИЕ А. М. ГОРЬКОГО МОЛОДЕЖИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА

Современный читатель, прекрасно зная великого пролетарского писателя А. М. Горького как инициатора издания журналов «Наши достижения», «Колхозник», «За рубежом», «СССР на стройке», литературных альманахов, «Библиотеки поэта», «Жизни замечательных людей» и других, гораздо меньше осведомлен о его интересе к разработке проблем исторической науки. Между тем именно по инициативе Горького были предприняты такие серийные издания, как «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «История молодого человека XIX столетия»; он задумывает «Историю деревни», «Историю городов», «Историю разночинца», «Историю женщины». Писатель выдвигает идею книги «История большевика», видя в ней «фактическую, бытовую историю партии». Тщательно следил А. М. Горький за развитием молодежного и комсомольского движения в стране, его историей, в частности в Среднеазиатском регионе.

Изучение истоков комсомольского движения в Средней Азии приобрело особое значение в свете постановления ЦК ВКП(б) от 31 июля 1931 г. об издании для широких трудящихся масс многотомной «Истории гражданской войны (1917—1921 гг.)». На местах, в том числе в национальных республиках Средней Азии, по призыву одного из глав-

ных инициаторов этого издания, А. М. Горького начинается сбор всевозможных материалов и воспоминаний по истории гражданской войны¹.

Редакция газеты «Комсомолец Востока», по достоинству оценив важность начавшейся работы, поместила в номере от 27 августа 1931 г. объявление, что она берет на себя инициативу и созывает совещание по вопросу о реализации постановления ЦК ВКП(б) об издании «Истории гражданской войны»². На совещание, состоявшееся уже 28 августа 1931 г., были приглашены представители ЛОКАФа, «Красной звезды», САВО, СААНИУ, Истпарта, УзГИЗа, ОГИЗа, УзАППа, Исторического музея и комсомольцы — участники гражданской войны в Средней Азии.

Это начинание молодежных газет (к редакции «Комсомольца Востока» присоединилась газета «Еш Ленинчи») было поддержано Средазбюро ЦК ВКП(б) во главе с его секретарем К. Я. Бауманом. 13 сентября 1931 г. было принято специальное постановление Средазбюро ЦК ВКП(б), в котором одобрялась инициатива редакций газет «Комсомолец Востока» и «Еш Ленинчи» об организации ташкентской общегородской массовой — встречи краснознаменцев — участников гражданской войны с ударниками социалистического строительства. Постановлением предусматривалось и проведение партийными организациями Красновосточного завода, Первомайских мастерских, Таштрама и Сельмашзавода собраний участников гражданской войны с ударниками заводов³.

Для разработки истории Ленинского комсомола республик Средней Азии периода гражданской войны исключительное значение имела телеграмма А. М. Горького, посланная им в начале октября 1931 г. в редакцию газеты «Комсомолец Востока» в связи с организацией сбора исторического материала для «Истории гражданской войны». В этом труде предполагалось осветить и историю ВЛКСМ. Весьма знаменательно, что с телеграммой А. М. Горького, опубликованной 3 октября 1931 г. лишь одной среднеазиатской газетой — «Комсомолец Востока», — ознакомились не только комсомольцы и молодежь, но и широкие трудящиеся массы Средней Азии. «Горячий привет всем участникам героической борьбы за Советский Узбекистан, рабочей молодежи, — писал Алексей Максимович, — ...История гражданской войны должна показать самоотверженную борьбу трудящихся национальных республик за Советскую власть, за мировую пролетарскую революцию, за социализм. Ударным порядком соберите материал по истории гражданской войны в вашей республике...»⁴

Что побудило «буревестника революции» из всех выходивших тогда среднеазиатских газет выбрать именно эту, комсомольскую газету? В дальнейшем историки комсомола, вероятно, смогут дать полный аргументированный ответ. Но и сегодня мы вряд ли ошибемся, если предположим, что А. М. Горький, во-первых, был как-то проинформирован об инициативе молодежных газет, во-вторых, обоснованно рассчитывал на молодой энтузиазм и комсомольскую оперативность. Алексей Максимович глубоко понимал, что комсомольцы, сыгравшие огромную роль на фронтах гражданской войны, с энтузиазмом воспримут это начинание. И надо сказать, что он обратился по точному адресу. «...Кто будет спорить, возражать против того, чтобы золотыми буквами вписать в мемуары гражданской войны смерть комсомольца-

¹ Зевелев А. И. Историография Советского Туркестана (Историография и источники по истории гражданской войны в Туркестане). Ташкент, 1968. С. 62.

² Комсомолец Востока. 1931. 27 авг.

³ Постановление Средазбюро ЦК ВКП(б) от 13 сентября 1931 года // Воспоминания участников Октября и гражданской войны красных партизан и красногвардейцев / Под ред. Д. И. Манжары. САНИИР. Вып. I. М.; Ташкент, 1931. С. 57.

⁴ История далекой окраины будет написана // Комсомолец Востока. Орган Средазкрайкома ВЛКСМ, ЦК ЛКСМУз и ЦК ЛКСМТ. 1931. 3 окт.

красноармейца Сеньчукова? Его смерть — неизмеримое море героизма и беззаветной преданности делу революции...», — говорили участники массовой комсомольцев и рабочей молодежи Ташкента, организованной газетами «Комсомолец Востока» и «Еш Ленинчи» в связи с телеграммой А. М. Горького. Проходившая под лозунгом «Остин Чемберлен, берегитесь большевистских мемуаров!», массовка собрала около 15 тыс. человек в Ташкентском Саду отдыха⁵. Они обратились ко всем участникам гражданской войны в Средней Азии, всем комсомольцам, всей рабочей, колхозной и трудящейся молодежи с призывом о сборе материала для создания ее истории. В постановлении участников массовой указывалось, в частности: «...Считать необходимым включить в план тему «Гражданская война в Средней Азии», особо выделив «Комсомол Средней Азии в гражданской войне».

Президиум массовой отправил в ЦК ВЛКСМ телеграмму, в которой говорилось: «Комсомол, вписавший не одну героическую страницу в историю пролетарской революции в Средней Азии, становится активным участником написания ее истории. Заверяем ЦК ВЛКСМ, что мы обеспечим историю гражданской войны материалами об участии в ней комсомола Средней Азии». Президиум массовой послал также А. М. Горькому ответную телеграмму, в которой выражались заверения, что участники гражданской войны и молодые участники социалистического строительства по-ударному выполнят его боевое задание. Одновременно в телеграмме сообщалось, что в адрес Горького авиапочтой высылается первый собранный исторический материал.

Об итогах проведения массовой было принято специальное постановление Секретариата Среднеазиатского Крайкома ВЛКСМ «Об итогах проведения массовой-встречи участников гражданской войны с молодыми ударниками соцстроительства», опубликованное уже 5 октября 1931 г. газетой «Комсомолец Востока»⁶. Материал был помещен за подписью секретаря Средазкрайкома Ф. Фомина. В постановлении констатировалось, что Секретариат Средазкрайкома ВЛКСМ отмечает огромную положительную работу редакций газет «Комсомолец Востока» и «Еш Ленинчи» по проведению массовой-встречи ударников гражданской войны с молодыми ударниками социалистического строительства и одобряет постановление массовой, направленное на ударное выполнение решения ЦК ВКП(б) об издании истории гражданской войны. Всем среднеазиатским ЦК и обкомам комсомола, всем республиканским комсомольским газетам Средней Азии было предложено подхватить почин «Комсомольца Востока» и «Еш Ленинчи» и провести такие же массовки в городах и районах.

В постановлении указывалось на необходимость создания краевого комсомольского штаба по собиранию и организации материала об участии комсомола Средней Азии в гражданской войне. Такие же штабы было решено создать при национальных ЦК, обкомах и райкомах комсомола, а при ячейках выделить специальных уполномоченных. Кроме того, к XIV годовщине Октября было намечено создать и выпустить в свет сборник воспоминаний комсомольцев — участников гражданской войны в Средней Азии. Об итогах массовой Средазкрайком ВЛКСМ информировал Средазбюро ЦК ВКП(б).

Здесь же был напечатан текст обращения президиума массовой «Ко всем участникам гражданской войны, комсомольцам, рабочей, колхозной и трудящейся молодежи Средней Азии», в котором говорилось: «В героической борьбе, на огненных фронтах гражданской войны в первых рядах шло молодое поколение революции, шли боевые комсомольские отряды. Эти героические страницы первых шагов национальных организаций комсомола Узбекистана, Туркмении, Киргизии,

⁵ Там же.

⁶ Комсомолец впишет свои страницы в «Историю гражданской войны» // Комсомолец Востока. 1931. 5 окт.

Таджикистана и Каракалпакии должны найти место в истории гражданской войны Средней Азии. Старые комсомольцы — участники гражданской войны, ваш долг — принять участие в составлении этих славных страниц».

В этом же году САНИИР выпустил специальный сборник, посвященный инициатору издания «Истории гражданской войны» Максиму Горькому⁷. Сборник открывался телеграммой Горького редакции газеты «Комсомолец Востока» и был составлен из материалов, посвященных гражданской войне. В статье А. Казакова отмечался серьезный вклад газет «Комсомолец Востока» и «Еш Ленинчи» в разработку данной проблемы. Автор писал: «Они (редакции. — В. Г.) устроили на крупных предприятиях гор. Ташкента массовки, слеты красногвардейцев вместе с молодыми ударниками социалистической стройки... Массовки-встречи раскачали массы, подняли их активность для участия в издании истории гражданской войны. Застенографировано много устных речей, воспоминаний красных партизан, произнесенных на слетах. Первые материалы воспоминаний уже посланы в центральную редакцию в Москву тов. Горькому. После слетов больше стало поступать воспоминаний о гражданской войне и в Среднеазиатский научно-исследовательский институт революции (САНИИР)»⁸.

3 января 1932 г. газета «Комсомолец Востока» по просьбе Секции коммунистического движения молодежи Института Ленина поместила письмо «Ко всем старым комсомольцам — участникам гражданской войны», подписанное председателем совета Секции О. Рывкиным и его заместителем А. Афониним. В письме вновь напоминалось, что «История гражданской войны» будет неполной, если не отразит участия в ней рабочей молодежи и Ленинского комсомола. При этом в письме конкретно указывалось, на что надо обратить внимание, какие моменты следует осветить. Секция запрашивала материалы по следующим сюжетам: Рабочая молодежь в Октябрьской революции; Создание красногвардейских отрядов, участие и роль в этом молодежи; Борьба с корниловщиной, анненковщиной, Мамонтовым и Красновым; Участие в ревкомах, продовольственных и партизанских отрядах; Борьба с немецкими оккупантами на Украине, Врангелем, Деникиным, Колчаком; Участие в обороне Петрограда, польский фронт, штурм Перекопа, борьба с бандами.

В письме разъяснялось, что необходимо осветить проведение комсомольских мобилизаций (указав фронт и число мобилизованных), описать наиболее яркие боевые эпизоды, действия отдельных комсомольско-молодежных соединений, деятельность комиссаров и командиров, выдвинутых и назначенных из числа комсомольцев, проявления героизма и воинской доблести комсомольцев и молодежи в сражениях, а также их роль в войсковых соединениях: разведка, связь, политическая и культурная работа и т. д. Особое внимание предлагалось обратить на освещение работы комсомольских организаций в условиях подполья.

В начале 1932 г. был опубликован подготовленный Секретариатом Главной редакции проспект «Истории гражданской войны», который имел большое научное значение и, несомненно, оказал серьезное влияние на последующее изучение проблемы. Много внимания в нем, в частности, уделялось показу партийно-комсомольского подполья. Проспект в целом способствовал также широкому развитию всестороннего изучения истории создания комсомольских организаций и их участия в гражданской войне⁹.

⁷ Воспоминания участников Октября и гражданской войны красных партизан и красногвардейцев/Под ред. Д. И. Манжары. САНИИР. Вып. I. М.; Ташкент, 1931. 64 с.

⁸ Казаков А. Организуем силы для издания истории Октября и гражданской войны в Средней Азии//Указ. сб. С. XI.

⁹ Очерки истории исторической науки в СССР/Под ред. М. В. Нечкиной и др. Т. 5. М., 1985. С. 432.

О неослабевающем интересе к подборке исторических материалов по Средней Азии для XII тома «Истории гражданской войны» пишет год спустя после получения телеграммы А. М. Горького Евгений Березин¹⁰. Он отмечает, что в Среднеазиатском научно-исследовательском институте истории революции (САНИИР) есть сектор юношеского движения, который подбирает документы и факты из истории героической борьбы дехканской молодежи против басмачества и материалы об участии комсомола в гражданской войне. САНИИР под руководством заведующего сектором истории гражданской войны в Средней Азии Ф. Божко организовал несколько бригад, на которые была возложена обязанность собирать документы и воспоминания, в том числе по истории участия среднеазиатских комсомольцев в вооруженной борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. В Хорезмском оазисе (Узбекская ССР, Туркменская ССР и Каракалпакская АССР) работу вела бригада в составе Берегина, Маджиди, С. Галиулина, Д. А. Костюкова и писателя Б. В. Чепрунова, в Чарджоу поисковую работу возглавлял машинист Чарджоуского депо, рабочий-краснознаменец Тихонов. Весомую помощь молодежи в ее историческом поиске оказывал Х. Хасанбаев, участник гражданской войны, член ТуркЧК, старый большевик, возглавлявший в то время Музей революции в Средней Азии. Большую работу в этом направлении вел активист САНИИР Золотов, также старый большевик, в прошлом подпольщик.

Архивные документы красноречиво свидетельствуют о том, что телеграмма А. М. Горького дала мощный импульс работе по отысканию, изучению и пропаганде материалов, связанных с историей образования и укрепления комсомольских организаций в Средней Азии.

Характерны в этом смысле постановления бюро Среднеазиатского Крайкома ВЛКСМ, принятые в 1932 г. Так, в постановлении бюро, принятом 3 февраля 1932 г., говорилось о необходимости организации систематической подачи материалов по истории партии и комсомола по программам сети комсомольского политического образования¹¹. Указывалось, что печать должна максимально использовать наиболее выдающиеся исторические и памятные даты истории партии, комсомола, революционного движения как средство воспитания. Особенно важно организовать изучение и пропаганду истории революционного движения и истории комсомола Средней Азии «на фоне того расцвета, которого добились советские среднеазиатские республики в результате победы Великого Октября и неуклонного осуществления генеральной линии партии, ее ленинской национальной политики». В связи с этим была подчеркнута необходимость организации систематической библиографии на страницах газет, журналов, публикации кратких рекомендательных списков, отзывов на литературу, особенно на языках коренных национальностей. Одновременно постановление требовало повышения качества печатаемых материалов за счет сокращения второстепенных, малозначащих фактов, изложения статей, заметок простым, понятным, литературно выдержанным языком, с четкими, ясными формулировками и политическими выводами.

В целях улучшения научно-исследовательской работы по истории комсомольских организаций Средней Азии газета «Комсомолец Востока» выступила 9 марта 1932 г. с инициативой об установлении тесной связи между редакциями газет «Еш Ленинчи», «Комсомолец Востока» и другими периодическими печатными органами, с одной стороны, и комсомольскими секторами Среднеазиатского государственного издательства (САОГИЗ) и Узбекского государственного издательства (УзГИЗ), — с другой. Газета отмечала, что САОГИЗ и УзГИЗ

¹⁰ Березин Е. Историю пишет класс/Комсомолец Востока. 1932. 24 сент.

¹¹ ЦА ВЛКСМ, ф. 13, оп. 1, д. 13, л. 53. См. также: Постановление Среднеазиатского Крайкома ВЛКСМ «О задачах комсомольской печати Средней Азии в организации изучения революционной теории»//Комсомолец Востока. 1932. 11 февр.

выпускают недостаточно литературы о комсомоле, в том числе исторической. Для расширения публикаций о комсомоле комсомольским секторам САОГИЗа и УзГИЗа предлагалось развернуть массовую работу с авторами, начинающими писателями, а также организовать на крупных производствах авторские кабинеты и творческую учебу с начинающими. Комсомольские газеты, со своей стороны, должны были публиковать критические рецензии на выпускаемую литературу, одновременно популяризуя ее¹².

В специальном постановлении бюро Средазкрайкома ВЛКСМ от 15 ноября 1932 г.¹³ указывалось: «...Придавая величайшее значение истории комсомола Средней Азии в развитии юношеского революционного движения на Востоке, признать необходимым проведение 27 января 1933 года (дата I-го съезда комсомола Туркестана)¹⁴ празднования XIII годовщины комсомола Средней Азии». Тогда же было принято решение об издании сборника материалов по истории комсомола Средней Азии. Для редактирования его была образована комиссия в составе А. И. Бочкарева, Чернецова и руководителя сектора Октябрьской революции и революционного движения в Средней Азии САНИИР К. Е. Житова¹⁵, которой было поручено обеспечить выход сборника в 1933 г. Кроме того, было принято решение просить САНИИР и Музей революции организовать к этой памятной дате выставку по истории комсомола Средней Азии, а также поручить секции юношеского движения САНИИР совместно с редакциями газет «Комсомолец Востока» и «Еш Ленинчи» организовать вечера воспоминаний старых комсомольцев, публикуя мемуарные материалы на страницах газет.

В воссоздании, изучении и пропаганде истории возникновения и укрепления среднеазиатских комсомольских организаций сыграло свою роль и постановление бюро Средазкрайкома ВЛКСМ от 29 ноября 1932 г.¹⁶, в котором содержалось решение — принять самое широкое и активное участие в работе САНИИР по подготовке к изданию «Истории Среднеазиатской железной дороги». Это мероприятие планировалось тесно увязать с наступающей XIII годовщиной организации среднеазиатского комсомола и с этой целью включить в «Историю Среднеазиатской железной дороги» специальный отдел по истории комсомола, включая историю классовой борьбы рабочей молодежи против царизма. В этой связи было решено ввести в состав редколлегии своего представителя. Составление плана «Истории юношеского движения и комсомольской организации Среднеазиатской железной дороги» поручалось тт. Чернецову, Бочкареву, Тумаеву и Прокофьеву. Они развернули большую разъяснительную работу среди старых рабочих, инженерно-технического персонала, привлекая их к активному участию в составлении указанной истории, контролировали оказание практической помощи в этом деле со стороны ЦК ЛКСМ национальных республик, обкомов ВЛКСМ, территориальных райкомов. Газета «Комсомолец Востока», со своей стороны, осуществляла руководство участием среднеазиатских комсомольцев в оказании помощи САНИИР в составлении «Истории Среднеазиатской железной дороги».

Впоследствии часть соответствующим образом подобранных материалов по истории гражданской войны была сосредоточена в сборнике «Война в песках»¹⁷. Он содержит ряд очерков и рассказов, пред-

¹² Оплатите счет: САОГИЗ и УзГИЗ должны повернуться лицом к комсомолу//Комсомолец Востока. 1932. 9 марта.

¹³ ЦА ВЛКСМ, ф. 13, оп. 1, д. 5, л. 147.

¹⁴ Здесь допущена неточность: I съезд КСМ Туркестана начал свою работу не 27, а 21 января 1920 г.

¹⁵ О К. Е. Житове см.: Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Т. I/Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, 1976. С. 233—237.

¹⁶ ЦА ВЛКСМ, ф. 13, оп. 1, д. 5, л. 174, 175.

¹⁷ Война в песках: Материалы по истории гражданской войны к XII тому/ Под ред. М. Горького, Вс. Иванова, И. Минца, Ф. Колесова. М., 1935.

ставляющих собой литературно-художественную обработку воспоминаний участников борьбы за Советский Туркестан, которые в перспективе планировалось использовать для одного из томов «Истории гражданской войны в СССР».

Все это сыграло заметную роль в деле воссоздания и пропаганды истории Ленинского комсомола Узбекистана и других среднеазиатских республик. Работа над многотомной «Историей гражданской войны в СССР», начатая по инициативе великого пролетарского писателя и вовлекшая в свою орбиту самые широкие слои общественности, завершилась лишь в конце 50 — начале 60-х годов. Кроме того, вышел в свет ряд коллективных трудов и монографий, в которых на фоне общей истории гражданской войны в той или иной мере отражалась история комсомола. И поныне накопленный еще в 30-е годы богатый источниковый материал, отложившийся в среднеазиатских республиканских партийных архивах и Центральном архиве ВЛКСМ в Москве, широко используется историками Ленинского комсомола.

В. А. Германов

А. М. ГОРЬКИЯНИНГ УРТА ОСИЁ ЕШЛАРИГА МУРОЖААТНОМАСИ ВА КОМСОМОЛ ТАРИХИНИ УРГАНИШ

Бундан 55 йил муқаддам, 1931 йилнинг октябрь ойида А. М. Горький «Комсомол Востока» газетасига телеграмма йўллаб, унда граждандлар уруши даври Урта Осие комсомол тарихига оид барча маълумотларни тўплашга чақирган эди. Муаллиф атоқли ёзувчининг бу номаси Урта Осие комсомоли тарихини ўрганишга қандай улкан ҳисса бўлиб қўшилганлигини батафсил баён этган.

С. И. ТАНСЫКБАЕВА

РОЛЬ ПАКИСТАНА В НЕОГЛОБАЛИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ЮЖНОЙ АЗИИ

1986 год, объявленный ООН Годом мира, знаменателен целым рядом широкомасштабных и многосторонних инициатив Советского Союза, направленных на обеспечение мира и безопасности на всей планете. Это — всеобъемлющая программа международной безопасности, предусматривающая полную ликвидацию ядерного оружия и других средств массового уничтожения до конца нашего столетия. Она была выдвинута и обоснована в решениях XXVII съезда КПСС, в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева 15 января 1986 г. и в последующих его выступлениях, а также на встрече с президентом США Р. Рейганом в Рейкьявике.

Составной частью советской концепции всеобъемлющей системы международной безопасности явилась новая крупномасштабная мирная инициатива Советского Союза, сформулированная в речи М. С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 г. Она содержит конкретные предложения о региональном урегулировании в Юго-Восточной Азии; о недопущении распространения ядерного оружия в Азии и на Тихом океане; о сокращении в Тихом океане военных флотов; о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Азии; о переводе в практическую плоскость обсуждения о мерах доверия и неприменения силы в этом регионе.

Эти и другие конструктивные предложения Советского правительства имеют крайне важное значение для стран Южной Азии, где обстановка характеризуется нестабильностью, расширением старых и

возникновением новых очагов напряженности, конфликтных ситуаций. В этот район, как известно, входят Республика Индия, Народная Республика Бангладеш, Исламская Республика Пакистан, две островные республики — Шри Ланка и Мальдивские острова, два гималайских королевства — Непал и Бутан. В общей сложности в них проживает около миллиарда человек — пятая часть всего населения земного шара¹. Страны региона обладают огромными природными богатствами, колоссальными людскими ресурсами и расположены в стратегически важном районе земного шара.

Народы региона, вступившие в послевоенный период на путь самостоятельного развития, десятилетиями ведут тяжелую борьбу за упрочение своей независимости, за преодоление доставшейся в наследие от колониального прошлого глубокой экономической отсталости и нищеты. Для решения этих жизненно важных задач народы Южной Азии кровно заинтересованы в сохранении мира и стабильности в регионе.

Однако главным источником напряженности и дестабилизации обстановки в регионе, препятствующим оздоровлению политической ситуации, решению коренных проблем социально-экономического и культурного развития государств Южной Азии, была и остается неоколониальная политика сил империализма, прежде всего американского.

Американский империализм всячески стремится подорвать национальный суверенитет государств региона, закрепить их экономическую отсталость и упрочить свои позиции во всех сферах их жизни. В этих целях он использует все имеющиеся в его арсенале средства: политические, идеологические, экономические, военные.

В последнее время американская администрация все шире полагается на применение методов международного терроризма в интересах проведения в жизнь доктрины «неоглобализма». С помощью этой доктрины американский империализм пытается взять реванш за все поражения старых и новых колонизаторов, отбросить, подавить национально-освободительное движение в освободившихся государствах, в том числе в Южной Азии. Суть доктрины неоглобализма составляет экспорт контрреволюции методами государственного терроризма, благодатной почвой для которого, как подчеркивалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, являются кризисы и конфликты. «Необъявленные войны, экспорт контрреволюции во всех формах, политические убийства, взятие заложников, угоны самолетов, взрывы на улицах, в аэропортах и на вокзалах — вот отвратительное лицо терроризма...»²

Главная роль в осуществлении стратегических планов США в Южной Азии отводится Пакистану, к которому, по замыслам Вашингтона, после падения шахского режима в Иране должны перейти не только жандармские функции по защите интересов американского империализма в регионе, но и роль опорного пункта в имперской стратегии установления военно-политического господства на обширной территории от Персидского залива до Юго-Восточной Азии.

Для достижения этих целей американский империализм применяет самые разнообразные средства, начиная от предоставления Пакистану экономической и военной помощи, использования спорных территориальных и пограничных вопросов с соседними государствами — Афганистаном и Индией — и кончая запугиванием мифической «угрозой» со стороны Советского Союза.

¹ UNESCO Statistical Digest. A Statistical Summary of data on education, science and technology, culture and communication, by country. Paris, 1985. P. 178, 182, 196, 223, 226, 230.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 70.

Основным средством в реализации замыслов американского империализма служит так называемая помощь. После прихода к власти режима Зия-уль-Хака Пакистан превратился в одного из крупных получателей американской военной помощи в Азии: с 1982 по 1986 г. он получил 3,2 млрд. долл., а на ближайшие шесть лет, начиная с 1987 г., объем этой помощи составит еще 4,2 млрд. долл.³ Говоря о последствиях новой сделки режима Зия-уль-Хака с американским империализмом, Коммунистическая партия Пакистана подчеркивает, что «это сделает еще более взрывоопасной и без того крайне напряженную обстановку в нашем регионе»⁴.

Поставки американского оружия включают истребители-бомбардировщики F-16, способные нести ядерное оружие, разведывательные самолеты «Хокай», противолодочные самолеты «Орион», боевые корабли, ракеты «Гарпун», «Сайдундер» и «Стингер», вертолеты «Кобра», танки, зенитные орудия и другие новейшие системы оружия. Большая часть этой военной техники является не оборонительной, а наступательной.

Проводимая США интенсивная милитаризация Пакистана ведет к оснащению пакистанской армии новейшим американским оружием и боевой техникой, расширению военно-морских сил страны. Численный состав вооруженных сил Пакистана достиг уже 500 тыс. человек.

В обмен на продажу оружия Вашингтон приобрел широкие возможности для военных приготовлений на территории Пакистана. Пентагон располагает в Пакистане разветвленной сетью баз. Созданы якорные стоянки для кораблей американских ВМС в Карачи, Гивини и Ормаре. В различных районах страны — Пешаваре, Гвадаре, Саргодхе, Кохате, Бахавалпуре — создаются взлетно-посадочные полосы и казармы, склады оружия и пусковые установки для ракет.

Масштабы ведущихся приготовлений свидетельствуют о стремлении Вашингтона обеспечить выход интервенционистских «сил быстрого развертывания» через пакистанскую территорию к границам стран — производителей нефти, возможность переброски войск в Персидский залив с базы Пентагона на острове Диего-Гарсия в Индийском океане.

Вашингтон поощряет ядерные амбиции Пакистана. Рассматривая Пакистан как важный плацдарм в регионе, США еще в 50-х годах поставили Исламабаду ядерный реактор и подготовили у себя более 100 пакистанских физиков-атомщиков. В конце 70-х годов пакистанские власти через подставные компании в США и Западной Европе закупили необходимое им оборудование и технологию.

Наращивая военный потенциал Пакистана, США превратили его в крупнейший военный плацдарм в зоне Индийского океана, в опорный пункт двух агрессий: открытой против демократического Афганистана и тайной — против Республики Индия.

Подготовка США к вооруженному вмешательству во внутренние дела Афганистана и втягивание в него Пакистана начались вскоре после Апрельской революции в Афганистане. С этой целью с 1978 г. по настоящее время при непосредственном участии США на территории Пакистана вдоль всей границы с Афганистаном созданы базы и склады оружия, а также около 120 лагерей по подготовке диверсантов и террористов, засылаемых в ДРА⁵.

В этих лагерях американские, пакистанские и прочие военные специалисты и инструкторы за 3—6 месяцев готовят из рядовых бандитов зенитчиков, подрывников, радистов и т. д. Они обучают душманов, как взрывать мосты, школы и больницы, справляться с учи-

³ Правда. 1986. 5 марта; New age. 2. II 1986; За рубежом. 1986. № 31, С. 5.

⁴ Правда. 1986. 5 марта.

⁵ Undeclared War. Armed intervention and other forms of interference in the internal affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. Kabul, 1984.

телями и врачами, сеять террор и разрушения. Учат их тому, как, переодевшись в форму советских солдат, убивать в кишлаках женщин, стариков, детей, чтобы дискредитировать интернационалистскую помощь, которую оказывает дружественному афганскому народу ограниченный контингент советских войск.

Широкомасштабная подготовка банд афганских контрреволюционеров, оснащение их современным оружием и военным снаряжением, включая ракеты «земля—земля», противотанковые ракеты, минометы, крупнокалиберные пулеметы и т. п., осуществляется на средства, представляемые империалистическими государствами, в первую очередь США. С 1980 по 1985 г. сумма, переданная тайно и открыто афганским контрреволюционерам, превысила 1,5 млрд. долл. и, по свидетельству газеты «Вашингтон пост», составляет около 80% всех средств, расходуемых ЦРУ на «тайные операции». Обращенные в пули и снаряды, яд и мины. эти доллары несут афганцам смерть и разрушения⁶. Так на практике претворяется доктрина неоглобализма.

Координация действий душманов и управления их подрывной деятельностью против демократического Афганистана осуществляется в объединенном штабе с участием пакистанских военных специалистов. В этот штаб входят руководители окопавшихся в Пакистане контрреволюционных группировок.

Наибольшую активность проявляют шесть контрреволюционных группировок: «Исламская партия» Г. Хекматиара, тесно связанная с реакционной организацией «Братьев-мусульман», «Исламское общество Афганистана» Б. Раббани, «Национальный фронт исламской революции» А. Гиляни, «Фронт национального освобождения» С. Муджаддади, «Революционное исламское движение Афганистана» М. Наби и группа С. Халиса, отколовшаяся от «Исламской партии».

Политическая ориентация этих группировок различна — от религиозной до монархической. Их главари тесно связаны с ЦРУ США, разведывательными службами других империалистических держав.

Составной частью необъявленной войны против Афганистана является психологическая война, которая ведется с помощью враждебных радиопередач, листовок, десятков периодических изданий. Причем масштабы идеологических диверсий существенно расширены за счет привлечения самих афганских контрреволюционеров.

Так, в Пакистане были созданы радиостанции «Голос исламской революции Афганистана», «Объединенные мусульмане — муджахиддины Афганистана», «Истинный голос мусульман Афганистана». Радиопередачи этих станций ведутся в лучшее эфирное время — утром и вечером, носят разнузданный подстрекательский характер. Апеллируя к религиозным и националистическим чувствам, используя неграмотность и отсталость населения, живущего феодально-клановых предрассудков, авторы радиопередач грубо извращают положение в Афганистане, всячески пытаются очернить деятельность революционных властей и политику Советского Союза.

В штабах контрреволюционных группировок созданы отделы «культуры и распространения». В Пешаваре начал работать «афганский информационный центр». Различные афганские контрреволюционные группировки издают в Пакистане и за рубежом более 70 газет, журналов и еженедельников, большая часть которых печатается на языках пушту и дари.

С целью расширения масштабов устной пропаганды в Пакистане и Иране созданы специальные учебные центры по подготовке пропагандистов из числа активных и грамотных членов банд. Душманские агитаторы распространяют плакаты, подстрекательские лозунги и воззвания, магнитофонные кассеты, где вслед за невинными восточными песнями и музыкой идут яростные антисоветские проповеди контрре-

⁶ Правда. 1986. 29 янв.; Красная звезда. 1985. 1 окт.

волюционных главарей, цитаты из выступлений западных политиков в лагерях афганских беженцев с обещаниями щедрой помощи «джихаду» — «священной войне против неверных». Содержание и дух плакатов, листовок, газет, журналов, книг, программ радиостанций достаточно однотипны — изобличение «злодеяний» народной власти, антисоветская клевета, пропаганда «джихада» и «героизма» душманов.

В последнее время власти Пакистана перешли от поддержки афганских контрреволюционеров к прямому участию в вооруженных вылазках против ДРА. Об этом свидетельствует регулярная заброска на территорию ДРА пакистанской агентуры, разведывательно-диверсионных групп из состава армейских частей и пограничных сил Пакистана.

По сообщениям информационного агентства Бахтар, несмотря на неоднократные протесты афганской стороны, участились обстрелы артиллерийскими подразделениями регулярной пакистанской армии афганских населенных пунктов и пограничных застав, а также не только нарушения самолетами и вертолетами ВВС Пакистана воздушного пространства ДРА, но и бомбовые удары по афганским населенным пунктам. Результатом подобных агрессивных акций является усиление напряженности на границе двух стран.

Но несмотря на эскалацию необъявленной войны против ДРА, огромный ущерб, причиненный этой войной экономике страны, силам империализма и их пособникам не удалось подорвать народную власть, возникшую в результате Апрельской революции.

Как подчеркнул Председатель Совета Министров ДРА С. А. Кешманд, революционное строительство в стране, «преодолевая трудности, вызванные необъявленной войной, набирает силы и темпы. Трудящиеся, все граждане страны сплачиваются вокруг НДПА и правительства. Консолидация афганского общества становится определяющим фактором нашей действительности, и сегодня уже ни у кого не должно остаться сомнений в том, что идеалы республики будут воплощены в жизнь»⁷.

Особое значение в неокOLONиальной политике империализма придается спорным территориальным и пограничным проблемам в регионе. Сложность и запутанность доставшихся в наследие от колониализма вопросов о границах между Пакистаном и Индией, между Афганистаном и Пакистаном являются постоянным источником напряженности и нестабильности, одной из причин возникновения острых конфликтных ситуаций в регионе, доходящих до уровня военных столкновений. Так, в связи с пуштунской проблемой в афгано-пакистанских отношениях возникали крупные кризисы в 1955—1957 и 1961—1963 гг., приведшие к разрыву дипломатических отношений и к вооруженным столкновениям. Хотя в 1963 г. дипломатические отношения были восстановлены, по вопросу о Пуштунистане никакой договоренности не было достигнуто. Пакистан трижды (в 1948, 1965 и 1971 г.) развязывал широкомасштабные боевые действия против Индии.

Урегулированию спорных вопросов между государствами региона препятствует политика империализма, главным образом американского.

К обострению отношений с Индией ведет сосредоточение на ее границе с Пакистаном основных сил пакистанской армии, оснащенной американским оружием. Пакистанские войска в последнее время все чаще предпринимают попытки вторгнуться на территорию индийского штата Джамму и Кашмир и захватить стратегически важные участки в районе ледника Сиачин и Ладакхе.

Однако особую опасность для единства и территориальной целостности Индии представляет диверсионная деятельность пенджабских

⁷ Известия. 1986. 13 марта.

экстремистов, выступающих за отторжение штата Пенджаб от Индии и превращение его в марионеточное «государство Халистан». Для достижения этой цели пенджабские сепаратисты организовали в последние годы кампании кровавого террора, создавая кризисные ситуации не только в штате, но и в общенациональном масштабе.

Базой для диверсий сепаратистов служит территория Пакистана, где, главным образом вдоль границы с Индией, действует более 10 лагерей, в которых проходят специальную подготовку 6 тыс. пенджабских диверсантов⁸.

Пакистанские власти всячески пытаются маскировать эти лагеря, прятать их от постороннего взгляда. Один из них, так называемый «военный высокогорный институт», находится в Хаджи Пире, на оккупированной Пакистаном части индийского штата Джамму и Кашмир, остальные — в городах Файсалабад, Абботтабад, Сахивал, Нарувал, Мианчану, Хасан-Абдал.

Экстремисты не испытывают недостатка ни в средствах, ни в оружии — все это поступает из-за границы. Военную подготовку они проходят в Пакистане, а деньги для них поступают с Запада. Штаб-квартиры ведущих группировок пенджабских сепаратистов расположены в США, Англии, Канаде.

Пройдя курс обучения, получив оружие, а также идеологические и политические наставления, диверсанты, наклеив искусственные бороды и надев на головы тюрбаны, под видом сикхов проникают из Пакистана в Индию, иногда переходя границу прямо в Пенджабе, а иногда используя более отдаленные и труднодоступные районы в Раджастане и Гуджарате.

В подрывной деятельности сепаратистов, помимо организации политических убийств, поджогов и взрывов, особый акцент делается на разжигание религиозно-общинной розни. При поддержке внешних сил провоцируются столкновения не только между индусами и сикхами в Пенджабе, но и между мусульманами и индусами в штате Джамму и Кашмир.

Делая главную ставку на разжигание межобщинной розни, которое ведет к дестабилизации обстановки в Индии, империализм стремится подорвать международные позиции самой крупной развивающейся страны, лидера движения неприсоединения.

Однако происки сил империализма встречают решительный отпор не только со стороны индийских властей, но и самого населения. Против действий сепаратистов и террористов протестуют простые сикхи, их поддерживают миллионы индийцев.

Милитаристская, откровенно экспансионистская стратегия США, поддержка ими антинародного режима Зия-уль-Хака, подрывная деятельность, вмешательство во внутренние дела государств Южной Азии вызывают тревогу в Индии, Афганистане и других государствах региона, которые видят в попытках американского империализма усилить военно-стратегическую роль Пакистана в Южной Азии угрозу своей национальной безопасности.

Политика активной милитаризации Пакистана и превращения его в плацдарм подрывных действий против соседних государств противоречит национальным интересам самого Пакистана.

«Народ Пакистана все яснее осознает, — подчеркивают пакистанские коммунисты, — что реакционная, авантюристическая внешняя и внутренняя политика режима Зия-уль-Хака угрожает самому существованию нашей страны»⁹.

Не довольствуясь миллиардными подачками от США, режим Зия-уль-Хака расходует на милитаризацию львиную долю бюджета страны. За последние девять лет военные расходы Пакистана увели-

⁸ Проблемы мира и социализма. 1985. № 10. С. 57.

⁹ Правда. 1986. 5 марта.

чились в четыре раза. На 1986/87 финансовый год из государственного бюджета на эти цели будет выделено почти 40 млрд. рупий¹⁰.

Недаром сумма внешнего долга страны за последние восемь лет увеличилась почти вдвое, превысив на начало 1985 г. 12 млрд. долл. Ожидается, что в ближайшие два-три года она достигнет 16—17 млрд. долл.¹¹ Пакистан переживает из-за этого серьезные экономические трудности, которые тяжелым бременем ложатся на плечи народа.

Экономическое положение в стране характеризуется ростом инфляции, повышением цен на товары первой необходимости. Из-за хронической безработицы тысячи пакистанцев оказались выброшенными на улицу. Доход на душу населения в Пакистане — один из самых низких в мире, тогда как военные расходы на душу населения за последние 8 лет удвоились.

Диктаторский режим лишил трудящихся всех демократических прав, народ постоянно живет в условиях жестоких репрессий и преследований. Резкому обострению социальной напряженности в стране способствует усиление позиций главарей контрреволюционных группировок, бывших афганских феодалов, в различных отраслях пакистанской экономики — строительной индустрии, торговле, в области транспортных перевозок и др. В результате многие пакистанцы лишились работы. Военный режим до крайности обострил и межнациональные отношения. Окопавшиеся в Пакистане душманы терроризируют местное население, занимаются контрабандой, торговлей наркотиками и проч.

Все это оказывает неблагоприятное воздействие на жизнь широких слоев трудящихся, увеличивая их недовольство непопулярным режимом, который держится у власти лишь опираясь на военную силу и поддержку США. В стране растет и ширится недовольство самых разных слоев населения антинародной внутренней и внешней политикой режима, идущего на поводу у американского империализма.

Об этом убедительно говорят народные волнения, охватившие Пакистан в 1983—1984 и 1986 г. Массовые антиправительственные и антиамериканские выступления возглавлял альянс оппозиционных политических и общественных организаций страны — Движение за восстановление демократии (ДВД), — провозгласивший своей основной целью создание гражданского правительства, основываясь на положениях конституции 1973 г., отмену военного положения, восстановление свобод, защиту автономных прав провинций¹².

Непосредственным результатом прокатившихся по стране в 1983—1984 гг. многомесячных кампаний гражданского неповиновения против антинародной политики военной диктатуры Зия-уль-Хака стали отмена в 1985 г. военного положения и создание формально гражданского правительства. Однако реальная власть в стране принадлежит армии во главе с главнокомандующим Зия-уль-Хаком, который занимает одновременно кресло президента Пакистана¹³.

Главным препятствием на пути восстановления демократии в стране является продолжающаяся милитаризация Пакистана в соответствии с вашингтонской стратегией неоглобализма.

Несмотря на жестокие репрессии и преследования (на подавление волнений правительство бросило полицию и войска, в столкновениях

¹⁰ Там же. 23 июля.

¹¹ Белокреницкий В., Жмулда И. Пакистан: экономические и политические противоречия // Азия и Африка сегодня. 1986. № 8. С. 32.

¹² Подробнее см.: New age. 28. VIII 1983; Far Eastern Economic Review. 27. IX 1983; Link. 25. IX 1983; Kabul New Times. 24. VIII, 14. IX 1983; Malik Arshad. Pakistans are human too. A Study of human rights trampled under military boots. New Delhi, 1985.

¹³ Подробнее см.: Николаев В., Борисов Д. Пакистан: Перекрашивая фасад // Азия и Африка сегодня. 1985. № 10.

с которыми убиты десятки человек, сотни ранены, тысячи арестованы), протесты широких слоев населения против антинародного, милитаристского курса Зия-уль-Хака не прекращаются.

1986 г. ознаменовался новым взрывом народного недовольства. Мощные антиправительственные демонстрации состоялись в Лахоре, Равалпинди, других крупных городах страны. Миллионы их участников требуют немедленной отставки президента Зия-уль-Хака, проведения демократических выборов, обеспечения гражданских прав и свобод, разрыва американо-пакистанских милитаристских связей, освобождения политических заключенных. Гневное возмущение народа вызывает грубое, беззастенчивое вмешательство США во внутренние дела Пакистана и других освободившихся государств. В различных городах страны состоялись сотни крупных демонстраций против политики американского империализма на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Западной Азии, против поддержки этой политики режимом Зия-уль-Хака¹⁴.

С восстановлением мира и стабильности в регионе непосредственно связаны требования пуштунских племен Пакистана о ликвидации на их земле лагерей по подготовке формирований афганских контрреволюционеров, складов оружия и боеприпасов для ведения необъявленной войны против демократического Афганистана.

Поддержка пуштунскими племенами Апрельской революции в Афганистане, их отказ пропускать через свою территорию банды душманов и караваны с оружием для них превратились в серьезное препятствие на пути эскалации необъявленной войны против ДРА. В ответ на стремление пуштунов отстоять свой независимый статус и не допустить расширения и укрепления военной агрессии против Афганистана режим Зия-уль-Хака по указке Вашингтона развернул настоящую войну против пуштунских племен африди и шинвари, населяющих район Хайберского перевала (Северо-Западная Пограничная Провинция Пакистана). В район Хайбера были направлены регулярные воинские части — десятки тысяч солдат и офицеров, сотни танков, артиллерия, вертолеты и другая боевая техника. Помощь пакистанским властям оказывают банды афганских контрреволюционеров, окопавшихся в Пакистане.

Карательные операции против пуштунских племен вылились в самый настоящий геноцид, в войну на истребление: убиты тысячи ни в чем не повинных людей, в том числе женщины, дети, старики, разрушены сотни домов¹⁵. Однако пуштунские племена оказывают стойкое сопротивление пакистанским карателям.

В поддержку справедливой борьбы африди и шинвари выступили другие пуштунские племена: ахмедзай, вазиры, моманды, мамунды, саларзай, масуды и др., — а также белуджские племена. По всей зоне племен волной прокатились джирги (советы), выразившие солидарность с борьбой африди и шинвари. Участники джирг осудили агрессивные действия пакистанских властей и потребовали, чтобы они прекратили вмешательство в дела пуштунов, вывели войска из района Хайберского перевала и других пунктов, прекратили засылку в ДРА афганских контрреволюционных банд через территорию расселения племен и закрыли центры по обучению афганских душманов¹⁶.

Крупномасштабные операции пакистанских войск против пуштунских племен вызвали глубокое возмущение общественности страны. Во многих городах Пакистана прошли многотысячные митинги и демонстрации протеста против политики Исламабада, развязавшего агрессию против пуштунских племен. Участники этих массовых манифестаций потребовали немедленно прекратить агрессию в зоне про-

¹⁴ Подробнее см.: Правда, Известия. 1986. Июль-август.

¹⁵ New age. 2. II 1986.

¹⁶ Там же.

живания пуштунских племен, положить конец вмешательству во внутренние дела Афганистана и выдворить с территории Пакистана банды контрреволюционного отребья.

Демократические силы Пакистана всегда выступали за то, чтобы Исламабад признал правительство демократического Афганистана и вел с ним прямые переговоры. В последнее время это требование стало звучать еще громче. Значительное число профсоюзов также выражают солидарность с народом Афганистана и его революцией.

Пакистанская народная партия, Национально-демократическая партия и другие оппозиционные политические партии и организации открыто осуждают вмешательство во внутренние дела Афганистана, требуют незамедлительного признания правительства ДРА и проведения прямых переговоров с Кабулом¹⁷.

События, происходящие в наши дни в странах Южной Азии, свидетельствуют о том, что политика американского империализма, основанная на неоглобализме, встречает решительный отпор не только в странах региона, следующих курсом неприсоединения, но и в самом Пакистане. В ходе массовых антиимпериалистических и антивоенных движений широкая общественность стран региона требует избавления от империалистической эксплуатации, превращения Индийского океана в зону мира, прекращения гонки вооружений, укрепления мира на Земле.

С. И. Тансиқбоева

АКШНИНГ ЖАНУБИЙ ОСИЕ НЕОГЛОБАЛИСТИК СТРАТЕГИЯСИНИ ЎТҚАЗИШИДА ПОКИСТОННИНГ РОЛИ

Мақолада аниқ маълумотлар асосида америка империализмининг Жанубий Осиё регионида неоглобализм сиёсатини ўтқазишида Покистон қандай роль ўйнаганлиги атрофлича очиқ берилган.

¹⁷ За рубежом. 1986. № 18. С. 11.

М. С. КАЗАКБАЕВА

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ФАКТА В СТРУКТУРЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев указал, что «время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики, требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику. Жизнеспособны лишь те научные направления, которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями»¹. В новой редакции Программы КПСС также отмечается, что «принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике»².

Одна из важных проблем общественных наук, разрабатываемых на основе диалектико-материалистической методологии, — проблема

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 85.

² Там же. С. 167.

социального факта, его роли в научном анализе общественных явлений, в построении и развитии научных знаний об обществе. Она тесно связана с вопросами о роли и значении фактов в научном познании вообще. Эта проблема подвергается ныне тщательному исследованию в советской философско-методологической литературе, где обращается усиленное внимание на сложную диалектику теоретического и эмпирического при выявлении фактов науки и включении их в систему научного познания. Результаты исследования проблемы фактов вообще в философско-методологическом плане имеют принципиальное значение и для анализа проблемы факта в социальном познании. Однако здесь мы сталкиваемся со специфическими признаками социального факта.

Надо сказать, что до сих пор в нашей философской литературе отсутствует общепринятое мнение, что следует понимать под фактом вообще и социальным фактом, в частности.

Классики марксизма-ленинизма в своих работах неоднократно подчеркивали принципиальное значение обращения к фактам для объективного, научного анализа реальной действительности.

Широко известно положение Ф. Энгельса из «Диалектики природы» о фактах действительности как исходной основе научного познания: «Мы все согласны с тем, что в любой научной области — как в области природы, так и в области истории — надо исходить из данных нам фактов, стало быть, в естествознании — из различных предметных форм и различных форм движения материи, и что, следовательно, также и в теоретическом естествознании нельзя конструировать связи и вносить их в факты, а надо извлекать их из фактов и, найдя, доказывать их, насколько это возможно, опытным путем»³.

Очень большое внимание проблеме анализа и учета фактов в естествознании уделял В. И. Ленин. Критикуя субъективистскую позицию народников и указывая на объективное содержание социальных фактов, В. И. Ленин пишет: «...По каким признакам судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*»⁴.

К этой же мысли В. И. Ленин вновь возвращается в работе «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», где он пишет: «Но кто же не знает, что в политике учитываются не намерения, а дела? не благие пожелания, а факты? не воображаемое, а действительное?»⁵

Эти ленинские указания имеют принципиальное методологическое значение в свете актуальных задач общественных наук, выдвигаемых в материалах XXVII съезда КПСС, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Как указывает М. С. Горбачев, «сегодня в фокусе теоретической мысли партии сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашего общества, мира в целом. Многогранные задачи ускорения, его взаимосвязанные аспекты — политические, экономические, научно-технические, социальные, культурно-духовные и психологические — нуждаются в дальнейшем глубоком и всеобъемлющем анализе. Мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях»⁶.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 370—371.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 423—424.

⁵ Там же. Т. 30. С. 250.

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 84—85.

Важнейшим условием связи общественных наук с реальной жизнью, преодоления схоластики, начетничества и догматизма является тщательное изучение реальных фактов общественной жизни, осмысления их с научной точки зрения.

«Факты составляют основу научного знания. Но что такое факт? Разрешение этого вопроса наталкивается на ряд логических и гносеологических трудностей. Дело в том, что интуитивная ясность понятия факта, с которой оно воспринималось ранее, как бы испарилась, обнажив всю его антиномичную сущность. Факт — это то, в истинности чего мы не сомневаемся. Это как бы самоочевидная истина, но в то же время эта очевидность нуждается в своем обосновании и подтверждении. С одной стороны, факт есть то, что мы непосредственно созерцаем, а с другой стороны, — факт предполагает некоторую логическую реконструкцию воспринимаемых явлений. В последнем случае в структуру факта входит не только та информация, которая зависит от чувственного отражения, но и ее рациональное основание. Поэтому факт, с одной стороны, представляет саму действительность, а с другой, — выступает как элемент научного описания. Одним словом, то, что ранее казалось ясным без особых рассуждений, сегодня приобрело характер сложной методологической проблемы»⁷.

Слово «факт», как известно, восходит к латинскому «factum» от глагола «facere» (делать). Следовательно, первоначальное значение слова «factum» — сделанное. Впоследствии его смысл расширился и это слово стало синонимом слов «деяние», «дело», «действие», «поступок». В этих значениях оно указывает, во-первых, на результат практического взаимодействия субъекта и объекта, во-вторых, на сам процесс этого взаимодействия в единстве с его результатом. При расширении смысла данного слова оно стало применяться для обозначения объективных элементов природы и общества — события, явления, эпизода, процесса. Затем, в результате выделения знания из структуры практической деятельности человека, слово «факт» стало применяться в смысле достоверного сообщения о реально совершившемся явлении, событии, действии. Свойства факта как единичного и конкретного события и явления объективной действительности были перенесены на факт в смысле достоверного знания, полученного в ходе практики, обладающей свойством достоверности.

В настоящее время в нашей философской литературе в рамках диалектико-материалистического подхода создана обширная литература по трактовке научного факта. Однако при всем различии имеющихся определений не следует забывать, что все они строятся на базе марксистской методологии, а потому не столько противоречат, сколько дополняют друг друга, в своей совокупности раскрывая сложную природу фактов науки. Поэтому анализ имеющихся в современной марксистской литературе точек зрения позволяет, с одной стороны, показать сложную природу научного факта, а с другой, — наметить пути более строгого определения этого понятия.

Ряд авторов формулируют онтологическое представление о фактах как об элементах самой реальной действительности, которая поддается непосредственному восприятию и адекватному описанию⁸.

Однако онтологическое понимание факта при всей его значимости не лишено противоречий и не является достаточным для выяснения

⁷ Елсуков А. Н. Эмпирическое познание и проблема формирования научного факта//Природа научного познания: Логико-методологический аспект. Минск. 1979. С. 153.

⁸ См.: Кондаков Н. И. Логика. М., 1954. С. 491; Его же. Логический словарь. М., 1975. С. 635; Панцхава И. Д. Диалектический материализм. М., 1958. С. 245; Противоречия в развитии естествознания. М., 1965. С. 25; Библер В. С. Исторический факт как фрагмент действительности//Источниковедение: Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С. 89—102; Гуревич А. Я. Что такое исторический факт//Там же. С. 59—89.

его существенных свойств. Оно во многом строится на основе обыденно-эмпирических представлений. При этом надо иметь в виду не само онтологическое представление о факте, а ограничение проблемы фактического знания лишь рамками этого подхода.

Наиболее правильным, с нашей точки зрения, является развиваемое ныне в советской философии представление о факте, которое исходит из признания, с одной стороны, наличия фактов объективной действительности, а с другой, — фактов науки как элементов научного знания. В рамках такого представления устанавливается отношение тождества, отражения первых вторыми⁹.

Говоря о фактах как о явлениях действительности, мы не должны забывать, во-первых, что не всякое явление становится фактом, а лишь такое, которое втягивается в сферу практически-познавательной деятельности человека и обретает особый смысл в рамках определенного гносеологического контекста. Во-вторых, говоря о фактах как о форме знания, мы не должны терять из виду явлений действительности, составляющих их объективное содержание. Изучая факт как исходный элемент знания, мы должны касаться таких вопросов, как роль факта в структуре знания, его влияние на развитие и функционирование теоретических представлений, зависимость самого факта от существующих теоретических принципов и т. д. В-третьих, объединяя эти признаки, можно сказать, что факт представляет собой такую форму знания, объективная значимость которого достигается с помощью прямого или косвенного наблюдения и теоретического истолкования его результатов.

Таким образом, при решении проблемы анализа факта в системе научного знания нам следует прежде всего исходить из того, что необходимо, с одной стороны, выделить понятие факта объективной действительности, а с другой, — факта знания, в частности научного знания. С точки зрения диалектико-материалистической гносеологии — и в этом ее принципиальное отличие от всякого рода субъективистских интерпретаций понятия факта — факт знания является более или менее адекватным, точным отражением факта объективной действительности. Основой получения факта как объективного научного знания выступает практическая деятельность человека, изменяющая объективный мир, поскольку сама она имеет объективное значение.

Факт науки является не только фактом знания, но — и это важно подчеркнуть — фактом научного знания, т. е. он должен выражать объективную истинную обоснованность средствами науки, быть включенным определенным образом в систему научного знания, выраженным языком науки. Использование специального языка науки, выделение объекта и предмета исследования, сознательное использование философских предпосылок для понимания сущности исследуемой реальности — все это существенно отличает факты науки от фактов обыденного знания. Факт науки выступает как отражение объективного существования вещи, свойства, отношения, события предметной области науки, в качестве своеобразной формы существования научного знания. Он играет специфическую роль, выполняет особые функции в системе научного отражения действительности и это определяет его отношение к другим слоям научного знания, теории, гипотезы и закона.

Факты науки составляют, таким образом, то, что можно назвать научной эмпирией. Выступая в качестве подтверждающих или опровергающих примеров, выработанных на основе эмпирического исследова-

⁹ См.: Андреева Г. М. Эмпирический материал и теоретическое обобщение в социологическом исследовании // Опыт и методика социальных исследований. М., 1965. С. 334—357; Вайнштейн О. Д. Марксизм-ленинизм об историческом факте // В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970. С. 9—37; Франдузова Н. П. Исторический метод в научном познании. М., 1972. С. 236; Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978. С. 135—140; и др.

дования, они составляют актуальный эмпирический базис науки. Факт науки не есть нечто «непосредственно данное», чисто эмпирическая констатация, свободная от всяких концептуализаций, или теоретизация, как считали неопозитивисты. В факте науки всегда содержится определенный результат научного осмысления, степень которого определяется уровнем развития концептуальных средств той или иной научной дисциплины. В этом и заключается реальная основа проблемы так называемой концептуальной теоретической нагруженности фактов.

Эта проблема действительно существует и игнорировать ее нельзя. Выработка фактов науки всегда предполагает концептуализацию, рационализацию, осмысление некоторых эмпирических данных, полученных в результате тех или иных операций или приемов эмпирического исследования реальных объектов. Иначе говоря, осмысление эмпирических данных при выработке факта науки всегда предполагает определенную основу, не зависящую от формы этого осмысления.

Таким образом, понимание факта науки не как просто непосредственно эмпирической данности, простого схватывания объективного содержания сознания, а как результата сложной познавательной деятельностью отнюдь не противоречит рассмотрению особых функций фактов науки в системе научного знания, их способности выступать в качестве определенной проверочной основы по отношению ко всем другим концептуальным построениям в науке. Однако осуществление этих функций носит гораздо более сложный характер, чем это считали представители примитивного верификационизма и фальсификационизма.

Все проблемы, связанные с анализом понятия факта и факта науки, так или иначе имеют место и при анализе понятия социального факта.

В советской философской и социологической литературе проделана определенная работа по исследованию актуальных методологических проблем социального познания вообще и социального факта, в частности.

Так, проблема социального факта рассматривается в работах Г. М. Андреевой, З. Г. Антошкиной, Г. А. Бережной, Г. С. Батыгина, Е. П. Никитина, Т. П. Казакевича, В. В. Косолапова, В. А. Ядова, М. Б. Лига и др. В этих работах анализируются природа и функция социального факта, его специфические черты.

Нам представляется наиболее верным высказывание о том, что социальный факт есть научно зафиксированный факт социальной реальности, выступающий как исходный момент социологического, экономического и других типов социального анализа¹⁰.

Понимание сущности социального факта, таким образом, органически связано с проблемой природы социальной реальности и специфической формы ее отражения в научном подходе.

Как известно, социальная форма движения материи неразрывно связана с сознанием. Общественное сознание отражает общественное бытие, которое является совокупностью форм человеческой деятельности и системой их отношений, обусловленных общим уровнем развития производительных сил. Специфика общества состоит в том, что оно выступает не только как объект, но и субъект познания, поскольку общество есть деятельность преследующего свои цели человека¹¹ в рамках определенных отношений. Эти отношения между людьми есть проявление единства материальных и идеологических отношений в форме потребностей, целей и интересов определенных классов, которые выступают основными движущими силами общественного разви-

¹⁰ См.: Словарь прикладной социологии. Минск, 1984. С. 209.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 305—306.

¹² Человек и его работа//Под ред. А. Г. Здравомыслова и др. М., 1967. С. 14.

тия и условием истинности в социальном познании. Процессы и явления общественной жизни, как и законы, на основе которых они функционируют, в отличие от природных более динамичны, имеют более сложный качественный характер и формируются под влиянием сознательных действий как отдельных людей, так и их коллективов, общностей (классы, нации и т. д.) при определенных условиях и обстоятельствах, что обуславливает их неповторимость и уникальность. Таким образом, природа социального факта коренится в социальных отношениях, общественной деятельности людей.

Социальный факт есть проявление — в виде реальной деятельности — социальных отношений людей, в основе которых лежит их объективное положение в системе производственных отношений, развивающихся по своим собственным законам, не зависящим от воли и сознания людей. Специфика социального факта заключается в том, в каких конкретно-исторических условиях и при помощи каких принципов и средств осуществляется деятельность людей. В онтологическом смысле социальные факты суть не зависящие от субъекта состояния действительности или «свершившиеся элементарные события», как выражается В. Я. Ядов. В качестве таковых могут выступать предметы, явления и процессы действительности, исторические, политические или общественные события в широком смысле, массовые проявления деятельности людей и продукты этой деятельности, массовые явления общественного сознания в различных его формах и проявлениях.

Социальные факты являются результатом развития и формой существования самой социальной действительности в «определенном пространственно-временном интервале», т. е. связаны с определенной ступенью общественного развития. Познание осуществляется соответственно целям и средствам, имеющимся в распоряжении исторического субъекта. «Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим собственным отношениям»¹³, которые в своей абстрактности «представляют собой в такой же мере и продукт исторических условий и обладают полной значимостью только для этих условий и в их пределах»¹⁴.

Следует подчеркнуть, что в социальных фактах отражена, «схвачена» сущность, необходимо-всеобщее явление данной эпохи. Для объяснения этих фактов и создаются теории, которые обнаруживают связи между ними и доходят до их сущности, раскрывая тем самым суть реальных явлений данной предметной области в полной, развернутой форме. Это подтверждается тем, что для одних и тех же фактов могут быть созданы как эквивалентные, так и конкурирующие теории, которые освещают их под тем или иным углом зрения, с различной степенью глубины и точности. Теории могут изменяться, отбрасываться, факты же остаются неизменными и принадлежат именно этой эпохе, а не иной, являясь ее репрезентатами, полномочными представителями. Сущность, внутреннюю основу социального факта составляют общие, необходимые связи в движении объектов социальной действительности. Социальными фактами в конечном счете являются «действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни»¹⁵, природа которых «совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят»¹⁶.

Социальный факт как достоверное знание, непосредственно связанное с действительностью, составляет объективную основу теории, обуславливая метод своего познания. Факт связан с методом и через

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 133.

¹⁴ Там же. Т. 46. Ч. I. С. 42.

¹⁵ Там же. Т. 3. С. 18.

¹⁶ Там же. С. 19.

посредство теории, которая, собственно, и определяет смысл и специфику социального факта.

Анализ отражения социальной действительности, приводящий к получению фактов социального научного знания, ставит ряд сложных вопросов философско-методологического характера, связанных со спецификой получения и обработки эмпирических данных в социальных исследованиях, природы научной эмпирии в социологическом исследовании, выдвижения и обоснования гипотез в эмпирическом материале, теоретизации и концептуализации в общественных науках.

Таким образом, конкретное изучение функции социального факта как научно зафиксированного факта социальной реальности требует глубокого и тщательного исследования всей этой актуальной философско-методологической проблематики. Как указывается в новой редакции Программы КПСС, «партия считает своей важнейшей обязанностью дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории на основе изучения и обобщения новых явлений в жизни советского общества..., анализа достижений естественных, технических и общественных наук»¹⁷.

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Научный факт представляет собой исходную ступень и основу научного знания. Без фактов, их классификации, систематизации и типологизации невозможны построение общих теорий, выведение научных принципов и законов.

2. Научный факт выступает итогом сложной познавательной деятельности, в рамках которой чувственные, практические и логико-теоретические средства познания необходимо дополняют друг друга.

3. Научный факт есть такая форма знания, объективная значимость которого достигается с помощью прямого или косвенного наблюдения и теоретического истолкования его результатов.

4. При решении проблемы анализа факта в системе научного знания следует прежде всего исходить из того, что необходимо, с одной стороны, выделить понятие факта объективной действительности, а с другой, — факта знания, в частности факта научного знания.

5. Социальный факт представляет собой научно зафиксированный факт социальной реальности, выступающий как исходный момент социологического, экономического и других типов социального анализа.

М. С. Қозоқбоева

ИЛМИЙ БИЛИШ СТРУКТУРАСИДА ИЖТИМОИЯ ФАКТ МУАММОЛАРИ

Мақолада ижтимоий ҳодиса ва жараёнларни илмий таҳлил этишда ижтимоий фактнинг роли назарий жиҳатдан баён этилган.

¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 163.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОЛИ ТРАДИЦИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ
ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА

В решениях XXVII съезда КПСС, XXI съезда КПУз, III пленума ЦК КПУз подчеркнута значимость всемерного развития новых прогрессивных традиций, обычаев, обрядов, повышения их роли в формировании нового человека и прежде всего в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся, что особенно актуально в условиях многонациональности не только страны в целом, каждой республики, но и каждого населенного пункта, трудового, учебного коллектива и т. д.

Например, в махалле «Маданият» г. Ташкента живет 509 семей — представители 12 национальностей¹. В Андижанской области проживают представители 90 наций и народностей. На Всесоюзной ударной комсомольской стройке — сооружении Андижанского водохранилища — трудятся представители 30 национальностей, в совхозе «Савай» — 27, в колхозе им. Х. Турсункулова Янгиюльского района Ташкентской области — 18, в коллективах освоителей Каршинской степи — 50, Ташкентском АПО им. В. П. Чкалова — 51, на заводе «Ташсельмаш» — 40, Ташкентском текстильном комбинате — 41, на ЧЭЖК — 32 национальностей² и т. д.

В высших и средних специальных учебных заведениях Узбекистана обучаются представители более 70 национальностей. Например, в ТашГУ им. В. И. Ленина учатся студенты около 60, Ташкентском текстильном институте — 40, Ташкентском институте народного хозяйства — 30 национальностей.

Если в 1926 г. на территории Узбекистана жили представители 91 национальности, то в 1970 г. — 123. За эти годы в республике поселились представители таких наций и народностей, как удмурты, алтайцы, агулы, лакцы, табасараны, таты, шорцы, гагаузы, тувинцы и другие, которых не было в 1926 г. В свою очередь, численность узбеков, проживающих вне пределов Узбекской ССР, увеличилась в 2,34 раза³.

Совместная трудовая деятельность, коллективные взаимосвязи и взаимопомощь, общие политические и социально-экономические цели и культурно-бытовые условия усиливают взаимодействие людей, объединяют и сплачивают их во всех сферах жизни. На этой основе происходит дальнейшее формирование общих, интернациональных черт советских людей. Как указывал В. И. Ленин, социализм «творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок»⁴.

Именно в сфере материального производства, в процессе совместной трудовой, общественной деятельности вырастает и формируется социалистический производственный коллектив, большая и дружная семья тружеников, многонациональная по составу, спаянная единством целей в экономической, политической и духовной жизни. В процессе совместного труда рождаются новые замечательные традиции, обычаи, получающие широкий общественный резонанс, воплощающие в себе отношения братства и взаимопомощи членов социалистического общества.

Каждый социалистический трудовой коллектив, будучи первичной ячейкой нашего общества, имеет возможность торжественно и празднично отмечать важнейшие события в своей жизни и жизни своих членов, создавать собственный вид праздника или обряда, соответственно своим интересам и потребностям, вырабатывать свою традиционно-обрядовую систему. При этом каждый обряд, обычай или праздник должны быть идейно выдержанными, нести в себе высокие нравственные принципы, жизнеутверждающие, прогрессивные идеи, оптимистический заряд, быть направленными на формирование у трудящихся коммунистической идейности, любви к социалистической Родине, высоких нравственных, гражданских и профессиональных качеств, воспитание любви к труду, к профессии.

¹ Правда Востока. 1985. 10 июля.

² Вопросы интернационального воспитания трудящихся. М., 1977. С. 73.

³ Национальные отношения в развитом социалистическом обществе. М., 1977. С. 48—49.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 40.

В воспитательной работе, особенно по месту жительства, внедрение новых, интернациональных обрядов и ритуалов приобретает все большее значение. Оно рассматривается как продолжение воспитательного процесса, осуществляемого в трудовых коллективах, общественными организациями и идеологическими учреждениями. В связи с этим уделяется первоочередное внимание внедрению новых традиций и ритуалов, формирующих высокое понимание общественного долга, интернационализм, патриотизм, способствующих росту социальной активности людей, преодолению религиозных предрассудков и прочих пережитков прошлого, любых негативных явлений.

Современные традиции, обычаи и обряды народов Узбекистана весьма многообразны. Они охватывают самые различные стороны общественно-политической, хозяйственно-экономической, культурно-бытовой жизни трудящихся. Естественно, они имеют непосредственное отношение к интернациональному воспитанию, ибо процесс освобождения людей от религиозно-националистических пережитков связан прежде всего с ломкой старого уклада жизни, обычаев, обрядов и привычек, на которые веками опирались религии и национализм.

Обновленные в советское время лучшие народные традиции, обычаи и обряды также являются важнейшей составной частью духовной жизни населения республики и играют большую роль в утверждении высоких нравственных принципов. Среди них особо выделяются народные обычаи взаимной помощи, гостеприимства, любви к детям, уважения к родителям, лицам старшего поколения. Эти прогрессивные национальные традиции получили в социалистическом обществе дальнейшее развитие и обогатились новым, интернациональным содержанием.

Степень использования традиционных элементов в современной обрядности у отдельных национальностей различна, наиболее высока она у тех национальностей, которые численно преобладают в национальной структуре населенного пункта, района, города. При этом повсеместно наблюдается развитие народной обрядности по пути модернизации, заимствования отдельных интернациональных элементов и включения некоторых инонациональных традиций, обычаев, ритуалов. Так, общераспространенным для всех народов Узбекистана стало празднование дней рождения, «золотых» и «серебряных» свадеб, которых раньше многие национальности не знали. Например, Кировский кишлачный Совет народных депутатов Бозского района Андижанской области постоянно проводит такие свадьбы⁵. Недавно справляли свои «золотые свадьбы» и восьмидесятилетние супруги Юлдаш и Угил-ой Хантовы из колхоза «Ленинград» Шахрисабзского района Кашкадарьинской области⁶ и т. д.

Только в своем «Доме счастья» отмечает создание новых семей молодежь колхоза им. Ю. Ахунбаева Избасканского района Андижанской области⁷. Всегда торжественно, ярко проходят свадьбы в специально оборудованных для семейных праздников залах в колхозах им. Димитрова Галабинского и «Коммунизм» Пахтачийского районов. Немало полезного можно почерпнуть из опыта совместной работы Пахтачийского районного Совета народных депутатов и райкома комсомола. Здесь активно действует комиссия по советским традициям, праздникам и обрядам. Она участвует в разработке сценариев советских праздников и обрядов, методических рекомендаций по их проведению. Такие комиссии созданы практически во всех районах республики⁸.

В трудовых коллективах все чаще проводятся вечера «Семейное счастье», имеющие большое воспитательное значение, особенно для молодежи.

Традиции, обычаи, обряды, ритуалы проявляются как существенные связи и отношения, возникающие между людьми и объединяющие представителей разных национальностей. Природа советской обрядности обуславливается характером социалистических общественных отношений, и имманентно присущий им социалистический интернационализм пронизывает также сферу традиций, обычаев, обрядов советских людей.

Это ярко видно и в современной свадебной обрядности народов Узбекистана. Как известно, из всех индивидуализированных обрядов свадебный — самый богатый, и он все более пронизывается новыми прогрессивными, лучшими традиционными национальными и инонациональными элементами. Ныне уделяется много внимания тому, чтобы регистрация брака проходила в торжественной, праздничной обстановке, чтобы ритуал ее был красивым и запоминающимся. Брак заключается при участии представителей различных национальностей. Характерно, что во многих местах уже добились изживания очень распространенных ранее пиршеств после регистрации в загсе. Вместо этого молодожены посещают памятные места города, района, возлагают венки и т. п.

Современный свадебный обряд символизирует жизнеутверждение, начало счастливой совместной жизни равноправных молодоженов. Он освобожден от всех элементов, унижающих и оскорбляющих женщину, ее достоинство, от всякого рода религиозных обрядов. Современные свадьбы запоминаются на всю жизнь не количеством поданных угощений и обилием возлияний, а вниманием гостей, близких, друзей, теплотой и задушевностью торжественной обстановки. И проводятся они в один день, без ненужных излишеств.

⁵ Полевые записи автора по Андижанской области.

⁶ Полевые записи автора по Кашкадарьинской области.

⁷ Полевые записи автора. Кишлак Лугумбек Избасканского района Андижанской области.

⁸ См.: Комсомольская правда. 1985. 19 мая; и др.

Нередко свадьба проходит по специальному сценарию. В качестве ведущего выступает один из членов комиссии. В ожидании приезда жениха и невесты гости слушают музыку, а когда появляются новобрачные, музыканты играют торжественную свадебную мелодию («туйлар муборак»). Жених под общие аплодисменты, взяв невесту под руку, ведет ее к праздничному столу, молодые садятся на предназначенное им место. Их родственники, близкие и друзья — мужчины и женщины разных национальностей — рассаживаются вокруг. Вместе с представителями общественных организаций они сердечно приветствуют молодых, говорят им теплые слова напутствия, желают большого счастья.

Во всех элементах свадебного ритуала проявляется все больше интернациональных элементов наряду с сохранением лучших национальных черт. В материальных компонентах свадебной обрядности, в частности в одежде, пище, все шире проявляются элементы межнациональной унификации. На свадебном столе, например, сплошь и рядом соседствуют национальные и инонациональные блюда. Замечательные узбекские кушанья употребляются на свадьбах в семьях представителей многих других национальностей.

В процессе межнационального сближения новая обрядность выступает одним из важных факторов интернационального воспитания трудящихся. Сложившаяся в Узбекистане система обрядности охватывает многие стороны общественно-политической жизни. Глубоким патриотическим и интернациональным содержанием насыщено празднование Нового года, 8 Марта, Первомая, Дня Победы, Великого Октября, Дня Конституции и др. И в каждом из этих праздников проявляется интернациональная направленность развития советской обрядности, оказывающая огромное влияние на патриотическое и интернациональное воспитание советских людей.

Утверждение новых советских традиций, интернациональных по содержанию, может успешно идти лишь в условиях самой непримиримой борьбы с косными, отсталыми традициями, религиозными обрядами, любыми пережитками прошлого в сознании, поведении, быту. В последнее время в республике развернулось решительное наступление на чуждые нам традиции далекого прошлого и негативные явления, сложившиеся в недалеком прошлом. Широкая общественность дает бой пьянству и алкоголизму, пышным многодневным, многолюдным свадьбам, влиянию религиозных предрассудков и прочих пережитков.

В искоренении всех этих чуждых социалистическому образу жизни явлений исключительно велика роль подлинно народных обычаев и особенно новых советских традиций, представляющих огромную идейную, политическую, нравственную ценность, пронизанных духом советского патриотизма и социалистического интернационализма, воспитывающих советских людей в духе коллективизма и социального оптимизма, братского сотрудничества и высокой социальной активности во имя торжества великих идей коммунизма.

Х. Исмаилов

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ДОБУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ К СОЦИАЛИЗМУ

Экономика общества, находящегося на стадии переходного периода от добуржуазных отношений к социалистическим, как и всякого переходного периода, неизбежно отличается своей многоукладностью. Это определяется сложившейся социально-экономической структурой производства, предшествующей социалистическим преобразованиям в условиях экономической отсталости данной страны. Докapиталистический характер экономики состоит в отсталости как производительных сил, так и производственных отношений. Слаборазвитые зачатки машинного производства сочетаются с господством ручного способа производства в сельском хозяйстве и кустарно-ремесленного производства в промышленности. Соответственно этому во взаимном сплетении находятся незрелые формы капитализма, феодальные и общинно-родовые отношения. В экономике сосуществуют мелкотоварное производство и натурально-потребительское хозяйство, кустарно-ремесленная и домашняя промышленность, торговый капитал и ростовщичество. Сама многоликость экономической структуры отсталых стран предопределяет многоукладность их хозяйства в условиях перехода к социализму, минуя капитализм.

В отсталых странах, в силу неразвитости капиталистических форм, процесс утверждения социалистического государственного уклада экономики путем национализации имеет ограниченные масштабы. Как показывает опыт, национализация в Узбекистане и других республиках Советского Востока «была первой в истории социалистической национализацией, проводимой в условиях экономической отсталости». Здесь социалистическое обобществление означало «уничтожение экономической базы буржуазной эксплуатации и империалистического угнетения»¹. Этот

¹ Ульмасов А. Узбекистан: Экономический рост и благосостояние населения. Ташкент, 1978. С. 20.

процесс касается капиталистической промышленности и кредитно-банковской системы, ранее связанных с хозяйством мелких производителей, а потому имеет большое значение для использования товарно-денежного механизма в целях стимулирования развития производства и социалистического преобразования докапиталистических форм отношений.

Переходный период отличается наличием двух основных форм связей между производителями: первая — общественно-планомерные связи, характерные для обобществленного сектора; вторая — товарно-денежные рыночные связи, присущие частному сектору экономики, включая его основные уклады, причем эти формы функционируют во взаимодействии. Внутри социалистического сектора при планомерности производства также используются товарно-денежные отношения, но со свойственными им новыми чертами. В частном же секторе товарно-денежные отношения выступают господствующей формой связи производителей и осуществляются стихийно.

Процесс воспроизводства в условиях многоукладности объективно предполагает обмен между обобществленным и частным сектором экономики. Товарно-денежные связи, исходящие из обобществленного сектора и передающиеся частному сектору, подвержены влиянию отношений планомерности, хотя последние носят локальный характер и отличаются еще своей незрелостью. Отношения в сфере самого производства первичны, в зависимости от них складываются отношения обмена и в силу этого многоукладности производства соответствует многоукладности обращения.

При переходе к социализму, минуя капитализм, существуют отношения обмена, присущие социализму, капитализму и мелкотоварному сектору, а также обмен деятельностью в рамках замкнутого, самовоспроизводящегося натурально-патриархального хозяйства, где рыночные связи носят эпизодический характер и существует натуральный обмен. Из всех социально-экономических форм обращения главными выступают государственный и мелкотоварный секторы.

Анализ отношений в сфере обращения в условиях многоукладности требует выявления субъектов обмена. К таковым относится и государство. Государственные заготовки включаются в систему товарно-денежных отношений с частным сектором, неоднородным по своей социально-экономической структуре. Они олицетворяют внутренние социалистический уклад, незрелые еще социалистические отношения в сфере обмена. Процесс их развития происходит через совершенствование форм и методов овладения рыночным механизмом.

В переходной экономике в отношении обмена с государственным сектором вступают хозяйства — носители различных типов производственных отношений: феодальных, полуфеодальных, частнобуржуазных, а главное — отношений мелкотоварного производства.

Надо сказать, что исторически товарно-денежные отношения частных хозяйств углубляются под влиянием внешнего капиталистического рынка, проникновения капитала извне, втягиванием их в мирохозяйственные связи капитализма. Они развиваются поэтому деформированно, поскольку существует несоответствие уровней развития товарно-денежных отношений и капиталистической эволюции добуржуазного хозяйства. При таких условиях рыночные связи используются иноземным капиталом для неэквивалентного обмена, для эксплуатации мелких товаропроизводителей, содействуют усилению их феодальной, долговой ростовщической зависимости.

После победы социалистической революции новое, социалистическое государство, олицетворяя общественные интересы, использует систему заготовок для регулирования разнотипных хозяйств с целью их социалистического преобразования. Реально функционирующие уклады имеют различные социальные функции. Если эксплуататорское хозяйство имеет своей функцией присвоение чужого труда экономическими и внеэкономическими методами, то функции трудового хозяйства состоят в удовлетворении личных потребностей собственным трудом, и потому отношение государства к ним является дифференцированным, что учитывается при организации заготовок, которая опирается на экономические рычаги, приобретаемые в процессе обобществления капиталистической промышленности и кредитно-финансовой системы.

Как показал опыт Узбекистана, национализация хлопковых фирм, превращение принадлежавших им предприятий (хлопкоочистительных и маслобойных) и скупочных пунктов в государственную собственность сопровождается установлением государственной монополии на оптовую торговлю сырьевыми продуктами. Эти хозяйства по своей структуре не одинаковы, но общим для них является наличие товарно-денежных связей, правда, в различной степени их развитости. Это связано с тем, что в отсталых и зависимых странах в предсоциалистический период их развития интенсивно формируются товарно-денежные отношения. Обобществление кредитно-банковской сферы дает в руки государства действенные экономические рычаги для регулирования товарно-денежных отношений.

При переходе к социализму, минуя капитализм, государственные заготовки играют существенную роль в воспроизводстве, поскольку товарно-денежные связи выступают единственной формой экономического контакта мелкого производства с государственным сектором. Только через них государство может регулировать развитие частного хозяйства.

В. И. Ленин определил товарное производство как производство обособленных производителей, связанных между собой рынком. В многоукладной экономике

обособленность определяется существующими формами собственности (социалистическая, капиталистическая, феодальная, частная собственность мелких производителей), а также разделением труда и специализацией, которая делает необходимыми рыночные контакты укладов.

Поскольку многоукладная экономика является переходной от буржуазных отношений к социализму, постольку переходный характер в ней имеют и товарно-денежные отношения, но развитие их находится под определяющим воздействием социалистического уклада и развивающихся отношений планомерности. Усиление планомерности не исключает, а предполагает использование рыночного механизма, который в заготовительной деятельности государства подразумевает применение таких экономических рычагов, как цена и кредит. Цена и кредит действуют не разрозненно, а совместно на стимулирование хозяйственной деятельности и поддержание необходимых темпов и пропорций воспроизводства, при усилении экономического контакта государственного сектора производства с мелкотоварным. Цена и кредит в заготовках используются и для регулирования социального состава частного сектора, недопущения усиления в нем капиталистических тенденций.

Государственные заготовки используют товарно-денежный механизм не автономно, а при непосредственном участии снабженческо-сбытовой кооперации товаропроизводителей, через которых доводятся до производителей цены, объем и ассортимент товарной массы, обмениваемой на продукцию крестьянского хозяйства.

Устанавливаемая государством заготовительная цена на сельскохозяйственную продукцию обеспечивает не только возмещение издержек производства, но и получение товаропроизводителями чистого дохода на уровне, достаточном для обеспечения расширенного воспроизводства. Цена в системе заготовок выполняет функцию экономического стимулятора при обеспечении соответствующей пропорции обмена, т. е. при таких меновых отношениях, когда единица товарной сельскохозяйственной продукции обретает в виде эквивалента равноценное количество других товаров.

При заготовке хлопка, шелка, шерсти, кожи, каракулевых шкурок в УзССР их меновой эквивалент в виде потребительных товаров имел тенденцию к росту, что повышало заинтересованность частных товаропроизводителей в товарообмене с государственным сектором.

Первоначально организация государственных заготовок идет через сельскохозяйственную кооперацию, поскольку создание аппарата заготовок требует времени. Созданный в ней заготовительный аппарат, решая задачу заготовки и закупки продовольственных продуктов путем купли-продажи, выполнял тем самым и задачу организации товарооборота между городом и деревней. Наряду с этим была создана система государственных заготовок как канала, через который осуществлялась экономическая политика по отношению к мелким товаропроизводителям. Суть ее была четко определена в письме ЦК РКП(б) Компартии Туркестана от 11 января 1922 г. В письме указывалось: «...Советская экономическая политика в Туркестане должна реализовать меры поддержки трудового землероба, хлебороба, кустика, гончара и кожевника и т. п., против торгового капитала, через экономическую поддержку кооператива трудящихся во всех ее видах. Органы управления Советского государства, примерясь к законам рынка, должны установить взаимосвязи с мелкими производителями и, дав им выход, избавляющий их от капиталистической кабалы, найти в них верных и убежденных союзников партии пролетариата»².

Заготовительная политика государства строится с учетом законов рынка и опираясь на кредитные рычаги. Хотя государственный кредит имеет специфические функции, он используется как средство привлечения производителей к товарно-денежным связям с государственным сектором экономики, располагающим товарными ресурсами, необходимыми для удовлетворения производственных и потребительских нужд товаропроизводящих хозяйств. Неотъемлемым условием реализации товарной продукции крестьянских хозяйств государству выступает кредитование их. Льготные заготовительные цены, дополненные дешевым государственным кредитом товаропроизводящим хозяйствам, побуждают их к обмену с государственным сектором.

Кредитование производителей, особенно мелких, способствует удовлетворению их производственных и личных потребностей, чем обеспечивается стимулирование их в производстве определенной товарной продукции. Усиление товарности хозяйства расширяет рамки товарно-денежных отношений, а следовательно, и заготовительной деятельности государства.

В системе заготовок агентами отношений обмена выступают, с одной стороны, государство, с другой, — частные товаропроизводители, что вносит в связи секторов производства элементы планомерности, выражением которых выступает система контрактации. Договоры контрактации между государственными заготовительными организациями и товаропроизводящими хозяйствами юридически закрепляют сложившиеся отношения государственного сектора с частными производителями. Они предусматривают объем заготовок, заготовительные цены, условия кредитования, т. е. фиксируют экономические рычаги регулирования товарно-денежного механизма со стороны государства. В УзССР, например, к 1929 г. на основе контрак-

² История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 545.

тации обеспечивалось 100% заготовленного хлопка-сырца и шелковичных коконов, 62% каракулевых смушек, 74,7% кожи, 60% сухофруктов.

Государственные заготовки не только стимулируют развитие товарно-денежных отношений, но и обеспечивают использование их для осуществления перехода от многоукладной экономики к социалистической. Это выражается в воздействии заготовок на регулирование социального состава товаропроизводящих хозяйств путем установления заготовительных цен с учетом издержек производства в трудовых хозяйствах, их зональной дифференциации, преимущественного кредитования мелких производителей, предоставления им льгот по кредиту. Регулирующая функция заготовок нацеливается на ограничение возможностей дифференциации мелких производителей и преодоление капиталистических тенденций, заложенных в мелкотоварном производстве.

Через систему заготовок мелкие производители втягиваются в орбиту влияния социалистического сектора, что готовит предпосылки для смены многоукладной экономики социалистической. Совершенствование государственных заготовок обуславливается качественными сдвигами в экономической системе переходного периода. С расширением масштабов социалистического преобразования добуржуазной экономики меняется содержание товарно-денежных отношений, которые все более включаются в непосредственно общественные связи производителей. Субъектами товарно-денежных отношений становятся социалистические предприятия. Система заготовок из формы отношений между обобществленным и частным сектором производства превращается в форму отношений между обособленными товаропроизводителями, представленными предприятиями социалистического типа. За ней сохраняется только функция стимулирования и обеспечения обмена, необходимого для воспроизводства. Отмирает ее функция, состоящая в регулировании социальной структуры товаропроизводителей. Если в многоукладной экономике государственные заготовки реализуют товарно-денежные связи взаимоисключающих, но временно сосуществующих форм производства, то с переходом к единой социалистической экономике в эти связи вступают агенты отношений обмена, представленные социалистическими товаропроизводителями.

Формирование и развитие единой социалистической экономики оказывают непосредственное влияние на содержание и формы проявления государственных заготовок как важного опосредующего звена в движении товарно-денежных отношений и непосредственно-общественных отношений.

Однако этим не ограничивается роль государственных заготовок. В сложной диалектике развития переходного периода государственные заготовки выполняют функции активного фактора в широком распространении непосредственно-общественных отношений на все сферы жизнедеятельности общества переходного периода, способствуя его единению, укреплению и развитию социалистического уклада.

В основе изменения функции и роли государственных заготовок лежит процесс модификации их социально-экономического содержания, обусловленный воздействием непосредственно-общественных отношений на изжитие частного хозяйства и предопределяющий постепенное сужение сферы их действия и отмирание.

Немаловажная роль в этом процессе принадлежит государственным заготовкам. Изменение экономического содержания заготовок как одной из форм товарно-денежных взаимосвязей приводит к постепенному превращению меновых отношений в отношения всеобщей плановости и подчинения всех старых форм этих отношений (а затем и их перерождения) единой цели — окончательной победы социализма. Как подчеркивал В. И. Ленин, новое содержание «может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, — не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма»³.

Все сказанное относительно места и роли государственных заготовок в системе производственных отношений переходного периода, на наш взгляд, имеет важное значение не только в плане ретроспективного анализа особенностей периода перехода от добуржуазных отношений к социалистическим, но и в теоретико-методологическом аспекте.

Выступая одним из важнейших факторов планомерного овладения товарно-денежными отношениями, государственные заготовки на этапе совершенствования социализма не теряют своего значения. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, необходимо преодолеть «предубеждение относительно товарных отношений, их недооценку в практике планового руководства экономикой», обеспечить «здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе»⁴.

С. Т. Кадыров

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 89.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 40.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ДЕХКАНСКИХ МАСС УЗБЕКИСТАНА В ХОДЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ 1925—1929 ГОДОВ

Строительство социализма, будучи живым творчеством масс, создает широчайшие возможности для их участия в управлении государством и обществом, вызывает небывалый рост общественно-политической активности трудящихся. Эта закономерность все ярче проявляется с первых же лет установления Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Важным фактором активизации участия широких масс трудящихся Узбекистана в общественно-политической жизни, осуществлении глубоких революционных преобразований в переходный период стала проведенная в республике накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства земельно-водная реформа 1925—1929 гг. Она была призвана ликвидировать феодально-помещичьи и торгово-ростовщические хозяйства, ограничить размеры землепользования кулачества, обеспечить землей малоземельные и безземельные хозяйства, охранять и защищать интересы середняка. Реформа должна была изменить социальную структуру кулака, увеличить число середняцких хозяйств, укрепить бедняцкие и сократить кулацкие хозяйства. Определяя задачи земельно-водной реформы, А. Икрамов указывал, что «она явится известного рода аппаратом или рычагом подъема бедняцкой и середняцкой активности в кишлаках и на основе этой активности будут крепнуть кишлачные массовые организации — «Кошчи», комсомол, профсоюз и оздоравливаться Советы. Проведение земельной реформы в кишлаках и аулах вызовет рост доверия к Советской власти и создаст необходимые условия для развития в кишлаках элементов советской общественности»¹. Все это должно было создать необходимые предпосылки для успешного осуществления коллективизации сельского хозяйства УзССР и подъема всех его отраслей, прежде всего хлопководства.

Состоявшийся в феврале 1925 г. I съезд Коммунистической партии Узбекистана решил начать подготовительные мероприятия по проведению земельно-водной реформы и в этих целях разработать практические меры по укреплению низовых советских и партийных органов, союза «Кошчи», обеспечить широкое привлечение бедняков и середняков к активному участию в осуществлении земельно-водной реформы. На партийные организации была возложена задача развернуть среди дехканства массовую агитационную кампанию по разъяснению сущности земельно-водной реформы. Вся работа в массах строилась с таким расчетом, чтобы она способствовала классовому расслоению кишлака.

Партия рассматривала земельно-водную реформу не как чисто экономическое мероприятие, а как важный политический шаг на пути коренного переустройства жизни сельских труженников. Ликвидация феодально-байских отношений в кишлаке и передача земли дехканам и батракам должны были еще теснее сплотить дехканские массы вокруг Коммунистической партии и Советской власти, вовлечь их в строительство социализма.

2 декабря 1925 г. Чрезвычайная сессия ЦИК Советов УзССР единодушно приняла декреты «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе», и партийные организации Узбекистана развернули работу по вовлечению масс в подготовку и проведение земельно-водной реформы.

По решению Центральной земельно-водной комиссии (ЦЗВК) во всех областях республики были созданы специальные комиссии по руководству агитационно-пропагандистской работой в массах. 2 сентября 1925 г. ЦЗВК, обсудив вопросы, связанные с усилением агитационно-пропагандистской работы, дала указание Наркомзему республики издать массовым тиражом популярную литературу, разъясняющую значение предстоящей реформы. Был намечен также выпуск специальных номеров газет «Камбагал дехкан» и «Кзыл Узбекистан», посвященных зем-реформе².

Важную роль в разъяснении значения реформы играли так называемые справочные бюро при красных чайханах, где агитаторы призывали безземельных, мало-земельных дехкан и середняков разоблачать байство, не допускать укрытия и раздела баями земель, сообщать о всех незаконных действиях баев партийным, советским органам и земельно-водным комиссиям. Трудящиеся тепло встречали агитаторов, приезжавших в кишлаки в агитарбах и агитавтомобилях³.

Когда, например, в кишлак Исфару приехала агитбригада во главе с зав. женотделом Ферганского волкома партии Т. Шадыевой, на митинг, устроенный на базарной площади, собралось свыше 3000 дехкан Исфары и соседних кишлаков. Выступив на митинге, Т. Шадыева призвала трудящихся дехкан оказать земельно-водной комиссии всяческое содействие в проведении реформы, помочь в выявлении скрытых баями земель, рабочего скота, сельхозинвентаря. На митинге было распространено большое количество листовок с теми же призывами. Собравшиеся обещали принять активное участие в земельно-водной реформе⁴.

¹ Цит. по: История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1967. С. 440.

² ЦГА УзССР, ф. Р-225, оп. 1, д. 3, л. 2.

³ Там же, д. 11, л. 37.

⁴ Кунакова Л. З. Земельно-водная реформа в Узбекистане. 1925—1929 гг. Фрунзе, 1969. С. 110.

Среди трудящихся Ферганской области было распространено 100 тыс. обращений, 12 тыс. брошюр и 50 тыс. красочно изданных плакатов и лозунгов, посвященных земельно-водной реформе⁵.

Для распространения листовок и лозунгов в Зарафшанской области использовалась 2 самолета⁶. В Ташкентской области было распространено 10 тыс. экз. текста декрета «О земельно-водной реформе», 11 тыс. брошюр, 50 тыс. экз. различных обращений партийных и советских органов к трудящимся, связанных с началом реформы⁷.

Учитывая неграмотность и малограмотность дехкан, для чтения и разъяснения изданных материалов, прежде всего декретов «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе», в кишлаки было направлено большое количество чтецов-агитаторов, в том числе учителей и студентов.

Все это способствовало росту общественно-политической активности дехканских масс, настойчиво требовавших практического осуществления мероприятий, предусмотренных декретами «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе». Например, в Самаркандской, Ташкентской, Ферганской областях нарастало число заявлений от трудящихся дехкан с просьбой о наделении их земель, рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем. Так, в Ташкентской области в Зангнатинскую райземкомиссию поступило 13 000 таких заявлений от дехкан, в Тойтубинскую — 1000, Еттысуйскую — 760 и т. д.⁸

В Кашкадарьинском округе батраки и чайрикеры на своих собраниях также выдвигали требования о наделении их земель. В проведенном в кишлаке Кутчи Шахрисабзского района агитационном собрании приняло участие 278 батраков и чайрикеров. Они указали на 1212 танапов земли, не используемой в трудовых хозяйствах⁹. В кишлаке Ога-Майли Китабского района 200 батраков провели демонстрацию, требуя ликвидации нетрудовых хозяйств и полного обеспечения трудящихся земель и сельхозинвентарем¹⁰.

Дехкане стали принимать еще более активное участие в выявлении укрывавшихся баями земельных участков, рабочего скота, инвентаря. Они все шире включались в работу комиссий содействия земельно-водной реформе. В состав такой комиссии обычно избиралось от 13 до 17 человек. В отдельных волостях, например в Тойтубинской, актив доходил порою до 600—800 человек¹¹. В состав комиссии входили представители партийной ячейки, комсомола, союза «Кошчи» и др. Эти комиссии помогали районным земельно-водным комиссиям в выявлении скрытых баями земель, рабочего скота, инвентаря, вели среди дехкан разъяснительную работу в связи с началом земреформы, организовывали собрания, митинги и т. д.

Комиссии содействия пользовались широкой поддержкой трудящихся дехкан. Буквально в каждом кишлаке приезд земводкомиссии встречали с большим воодушевлением. Батрацко-бедняцкие массы приветствовали членов комиссий красными флагами, лозунгами, пеннем «Интернационала» и других революционных песен.

Дехкане селения Учкурган на митинге, посвященном обсуждению предстоящей земельной реформы, вынесли следующую резолюцию: «Мы, безземельные и малоземельные дехкане и середняки селения Учкурган, приветствуем проведение земреформы и обещаем помочь правительству Узбекистана окончательно закрепить ее достижения»¹².

Участники состоявшегося в Коканде собрания членов союза «Кошчи» заявили: «Мы, члены союза «Кошчи», ...ждем от правительства сигнала, чтобы приступить к практическому разрешению нашей основной задачи — земельной реформы»¹³.

Только в Ферганской области в связи с началом реформы было проведено 1080 собраний трудящихся, из них 300 — в Андижанском уезде, 280 — в Маргиланском, 260 — в Кокандском, 240 — в Наманганском. На этих собраниях присутствовало 2160 тыс. человек, т. е. почти все взрослое население области¹⁴.

В Зарафшанской области было проведено 1197 собраний, где присутствовало 193,5 тыс. человек, а также 275 женских собраний с 9,1 тыс. участниц. Были организованы 684 кишлачные комиссии содействия земельной реформе, в которых работало 11,9 тыс. человек, преимущественно чайрикеров и батраков¹⁵. В Самаркандской области только в Джизакском уезде состоялись 83 дехканские конференции и собрания¹⁶.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-225, оп. 1, д. 11, л. 38.

⁷ Кунакова Л. З. Указ. соч. С. 111.

⁸ Там же.

⁹ Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. 1927—1929 гг. Ташкент, 1961. С. 80.

¹⁰ Там же.

¹¹ Аминова Р. Х. Аграрные преобразования накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. 1925—1929 гг. Ташкент, 1969. С. 78.

¹² Правда Востока. 1925. 19 нояб.

¹³ Там же. 1925. 5 окт.

¹⁴ Кунакова Л. З. Указ. соч. С. 108.

¹⁵ Давыдов А. М. Аграрное преобразование и формы социалистического землепользования. Ташкент, 1965. С. 117.

¹⁶ Кунакова Л. З. Указ. соч. С. 108.

1 февраля 1926 г. 3000 батраков и чайрикероу Уйчинской волости, получивших земельные наделы, в сопровождении середняков во главе с земельной комиссией прибыли в Наманган, чтобы выразить свою признательность Советской власти. На городской площади произошла торжественная встреча их с представителями местных партийных и советских органов, затем стихийно возник митинг, на котором дехкане горячо благодарили Советскую власть и просили помочь им в налаживании хозяйства¹⁷.

Массовый митинг батраков, чайрикероу, малоземельных дехкан и дехканок состоялся и в Карши¹⁸. Подобные митинги, собрания, демонстрации прокатились широкой волной по всем районам, охватившим земельно-водной реформой.

Воодушевленные реформой дехканские массы активно помогали выявлять укрываемые баями-кулаками земли, скот, инвентарь и правильно распределять их между безземельными и малоземельными.

Например, в Язъяване (Маргиланский уезд) при оглашении списка байских хозяйств сход внес в него дополнительно несколько негрудовых хозяйств. По первоначальному плану, в Фергане намечалось ликвидировать 155 байских хозяйств. Благодаря активной помощи бедняцких масс было обнаружено еще 575 таких хозяйств¹⁹.

В Тюракурганской волости владелец крупного хозяйства, бай Исламкул-Ходжа пытался скрыть, что у него работают пять чайрикероу и что он имеет 1227 тапапов земли. Однако чайрикеры разоблачили эти уловки²⁰.

Земельно-водная реформа проходила в условиях жестокой классовой борьбы. Бай и кулаки угрожали беднякам и активистам, пытались прибегать к их подкупу и клевете, использовать влияние религии, устраивали фиктивные разделы земли и имущества, не останавливались и перед убийством активистов. Советская власть давала решительный стпор этим враждебным вылазкам, опираясь на растущую социальную активность бедняцко-батрацких масс.

Во второй половине февраля 1926 г. предварительные итоги земельно-водной реформы в Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областях были обсуждены на пленуме ЦК КП(б)Уз. Секретарь ЦК КП(б)Уз, председатель Центральной земельно-водной комиссии А. Икрамов подчеркнул в своем докладе, что реформа проводится при поддержке широких масс дехканства, отметив, что в комиссиях содействия реформе «были не только батраки и чайрикеры, но и середняки»²¹.

Вызванный реформой большой политический подъем среди дехканства Узбекистана был отмечен газетой «Правда». Она писала, в частности, что в Узбекистане прошли демонстрации батраков, приветствовавших земельную реформу, и что в ЦК КП(б)Уз ежедневно поступают десятки писем и телеграмм трудящихся дехкан с выражением благодарности Советской власти²².

Ярким проявлением роста классовой сознательности и общественно-политической активности трудового дехканства стала усилившаяся тяга бедноты в партию. Так, в Задрианской волости в волячейку КП(б)Уз поступило 70 заявлений от чайрикероу и батраков с просьбой принять их в партию. После завершения земреформы дехкане кишлака Яселма послали делегацию в райком с просьбой командировать в указанный кишлак своего представителя для принятия заявлений от желающих вступить в партию. Райком с удовлетворением откликнулся на эту просьбу²³.

Характерно, что за 1925—1929 гг. количество сельских партийных ячеек в республике увеличилось с 173 до 432, а общее число крестьян в составе партийной организации Узбекистана — с 6067 до 9017 человек²⁴.

Все это свидетельствовало о том, что дехканство горячо одобряет политику Коммунистической партии по проведению земельно-водной реформы.

В ходе реформы выявился новый кишлачно-аульный актив, и не только из бедняков и батраков, но и середняков, значительно возросло доверие середняка к Советской власти, ослабло влияние байства на селе.

Высокая оценка земельно-водной реформы и ее результатов была дана в принятом 5 ноября 1926 г. постановлении Президиума ЦИК Советов СССР о советском строительстве в Узбекистане. Там было особо отмечено, что «эта реформа, ликвидировавшая феодально-крепостнические земельные отношения, выявила новый бедняцкий актив, привела к укреплению союза бедноты с массой середняцкого на-

¹⁷ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане. Ташкент, 1962. С. 266.

¹⁸ Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. 1927—1929 гг. Ташкент, 1961. С. 82.

¹⁹ Правда Востока. 1926. 15 янв.

²⁰ Там же. 1925. 20 дек.

²¹ Икрамов А. Итоги и очередные задачи: Доклад на II Пленуме ЦК КП(б)Уз в феврале 1926 г.//Земельно-водная реформа в Средней Азии: Сб. мат. М.; Л., 1927. С. 36.

²² Правда. 1926. 2 янв.

²³ Правда Востока. 1926. 21 дек.

²⁴ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. Ташкент, 1964. С. 17—19,

сужения в кишлаках, укрепила союз города с деревней и послужила исходным моментом для дальнейшей созидательной работы в области социалистического строительства в Узбекской ССР»²⁵.

Г. Н. Назаралиева

²⁵ Правда Востока. 1926. 16 нояб.

ИБН СИНА И ИЗУЧЕНИЕ НАСЛЕДИЯ АРИСТОТЕЛЯ ПО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ

В становлении арабоязычной науки средневекового Востока VII—X вв. огромная роль принадлежала освоению достижений древнегреческой культуры и науки. Изучение арабоязычными учеными того времени произведений греческой естественнонаучной и философской мысли, большая и систематическая работа по переводу древнегреческих авторов на арабский язык, проделанная в IX—X вв. в Дамаске и Багдаде, в известной мере освещены в ряде работ советских и зарубежных авторов.

Однако процесс изучения греческой литературно-эстетической мысли в арабских и других странах Ближнего и Среднего Востока в рассматриваемый период остается пока малоизвестным, хотя крупные мыслители средневекового Востока в своих сочинениях уделяли этому вопросу большое внимание, что можно наглядно видеть на примере Абу Али ибн Сины. Выдающийся мыслитель-энциклопедист, он был и крупным литературоведом своего времени; ему принадлежит немало произведений в этой области.

Из автобиографии Ибн Сины¹ мы знаем, что когда он жил еще в Бухаре, то по просьбе своего соседа Абу-л-Хасана ал-Аруди написал книгу «ал-Маджмуъ»² (которая опубликована арабским ученым Мухаммад Салим Салим в Каире в 1969 г.) Там Ибн Сина разбирает некоторые жанры греческой литературы.

Данная книга названа «Китаб ал-маджмуъ ав ал-хикмат ал-Арудия фи маани китаб аш-шеър» («Сводная книга или мудрость Аруди о содержании поэтики»)³. В то время в арабоязычной литературе название книги Аристотеля «Поэтика» употреблялось как по-гречески, так и в арабском переводе. Поэтому иногда в арабоязычной литературе слово «поэтика» встречается и как «фуитика», «буитика» («бутника»)⁴.

Несомненно, труд Ибн Сины «Фанн аш-шеър» («Об искусстве поэзии») написан под непосредственным влиянием книги Аристотеля «Поэтика». К тому времени этот труд Аристотеля был уже неоднократно переведен на арабский язык (вначале с сирийского). Одним из первых переводчиков его был Исхак ибн Хунейн (ум. 910), затем Абу Бишр Матта ибн Юнус ал-Куннани (ум. 940). Его перевод дошел до наших дней. Один список сохранился в Национальной библиотеке Парижа (инв. № 2346). Английский востоковед Давид Самуил Марголиус (1858—1940) в 1887 г. опубликовал этот арабский перевод «Поэтики» в Лондоне. Позже он был издан в двух частях (ч. I. Вена, 1928; ч. II. Вена и Лейпциг, 1932) Ярославом Ткачем. Вместе с переводом английский востоковед Марголиус издал труд Ибн Сины и отрывок из его «Уюн ал-хикма» («Источники мудрости»).

Данная книга Ибн Сины была также издана в Каире в 1953 г. арабским ученым Абдурахманом Бадави⁵ вместе с «Поэтикой» Аристотеля, «Трактатом о канонах искусства поэзии» Фараби (с. 149—158) и произведением Ибн Рушда «Талхис китаб Аристоталис фи-ш-шеър» — «Сокращенная поэтика Аристотеля» (с. 201—250).

Из сказанного можно предположить, что не только Ибн Сина, но и другие арабоязычные авторы, в частности Фараби, Ибн Рушд, создали специальные произведения по поэтике, основываясь на «Поэтике» Аристотеля.

В сущности это было нечто вроде рецензий, комментариев на книгу Аристотеля о литературе, в частности греческой. Однако Ибн Сина не определил свою книгу как комментарий, рецензию или трактат, а просто назвал ее «аш-Шеър» («Поэзия») и включил как один из разделов в свое произведение «аш-Шифа» («Исцеление»). Таким образом, «Поэтики» Ибн Сины и других восточных авторов появились как самостоятельные произведения, отражавшие их взгляды на прошлое и перспективы развития литературы.

¹ Абу Али ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980. С. 49.

² Ибн Аби Усайба. Уюн ал-анба фи табакат ал-атибба. Ал-Кахира, 1883. II. С. 4.

³ Абу Али ибн Сина. Китаб ал-маджмуъ ав ал-хикмат ал-Арудия фи маани китаб аш-шеър/Талхик Мухаммад Салим Салим. ал-Кахира: Матбаа дар ал-кутуб, 1969.

⁴ Поскольку в арабской графике буква «п» отсутствует, вместо нее иногда пишут «ф» или «б».

⁵ Аристотель. Фанн аш-шеър (Поэтика)/Пер. и исслед. Абдурахмана Бадави. Каир, 1953. С. 161—198.

Фараби в целях овлаживания арабоязычных читателей, современных ему поэтов с греческой литературой, ее жанрами использовал и сочинения Темистия, а через Фараби это изложение переходит в произведение Ибн Сины.

Упомянутый выше арабский ученый Абдурахман Бадави вместе со средневековым переводом Матта ибн Юнуса издал в 1953 г. свой перевод «Поэтики» Аристотеля. В 1967 г. другой арабский ученый — Шукри Мухаммад Аяда тоже переиздал перевод Матта, приложив и свой перевод «Поэтики», сделанный с греческого языка⁶. Он сличил перевод Матта с трудами Ибн Сины и в соответствующих местах приводит в сносках выдержки из книг Ибн Сины и Ибн Рушда, а в конце дает выдержки (о трагедии) из последней главы книги Ибн Сины⁷. Но если сопоставить цитаты Ибн Сины из «Поэтики» Аристотеля с переводом Матта, то они вовсе не соответствуют друг другу. Возможно, цитаты Ибн Сины взяты совсем из другого перевода. К такому же выводу пришел и арабский ученый Абдурахман Бадави. Он пишет, что Ибн Сина не верил переводам Матта и что цитаты, приведенные Фараби, не соответствуют выражениям Аристотеля⁸.

Ибн Сина, безусловно, написал свое произведение под воздействием «Поэтики» Аристотеля, опираясь на трактат Фараби. Того распределения жанров греческой литературы, которое дано у Ибн Сины, мы не находим ни у Аристотеля, ни в иных арабских источниках, кроме трактата Фараби⁹.

Есть и другое соображение. Как пишет ученик Ибн Сины ал-Джуджани, когда Шейх писал свое произведение «аш-Шифа», куда вошла и его работа «Об искусстве поэзии», то он не имел под руками ни единой книги, и не обращался ни к одному источнику, изложив главные вопросы по памяти¹⁰. Возможно, окончательный вариант своего произведения «Об искусстве поэзии», ставший частью «аш-Шифа», Ибн Сина тоже написал в изгнании, когда у него не было никаких источников. Следовательно, несовпадение цитат из книги Аристотеля, видимо, объясняется тем, что, когда оно писалось, Ибн Сина воспроизводил текст Аристотеля по памяти. Возможно, поэтому все высказывания из книги «Поэтики» Аристотеля сходятся не текстуально, а по смыслу. Собственно, все произведение «аш-Шифа» написано Ибн Синой на основе тех первоисточников, которые были прочитаны им в прошлом.

Надо, как нам кажется, учесть и следующее. При написании своей «Поэтики» Аристотель опирался на те художественные произведения, которые появились в древней Греции до него и в его время. Мы знаем, что тогда было создано много драматических произведений, на основе изучения которых Аристотель и делал свои теоретические обобщения. Когда он писал о трагедии, то имел в виду прежде всего действия, происходящие на сцене. Ибн Сина же воспринимать эти драматические произведения в их сценическом воплощении не мог и рассуждал о них лишь как о произведениях литературы, соответственно разделяя по тематическим признакам. Отсюда и специфика его суждений по данному вопросу.

К такому же выводу приходит и современный арабский ученый А. Бадави. Он пишет: «Арабская и персидская литература не знала вообще драматургии. А драматургия является одной из самых основных целей «Поэтики» Аристотеля. Арабам она не принесла дельной пользы, потому что она не обсуждала... явления общества, которые им известны... в конце средневековья и в начале эпохи Ренессанса положение в Европе было такое же. Даже у народов Европы и на их языках не было настоящей драматургии»¹¹.

Арабская действительность времен Фараби и Ибн Сины была совершенно отлична от той действительности, которая была характерна для Греции эпохи Аристотеля и находила свое отражение в древнегреческой литературе вообще, драматургии в особенности. Аристотель в своей «Поэтике» подытожил достижения литературы древней Греции и сделал соответствующие теоретические обобщения, в частности разделив произведения греческой литературы по жанрам. При этом он особо выделил трагедию, занимавшую большое место в древнегреческой литературе, высказал о ней свои соображения и дал этому жанру соответствующий «паспорт».

Матта ибн Юнус, переводя «Поэтику» Аристотеля с сирийского на арабский, старался не выйти за рамки контекста, максимально точно передать авторскую мысль. Однако переводчик «Поэтики» Аристотеля с греческого на сирийский язык не везде понял автора, особенно его суждения о драматургии, в частности о трагедии. Переводчики знали язык, но не были знакомы с греческой литературой и вообще литературоведением, да и сами они не были литераторами. Все это отразилось на качестве перевода труда Аристотеля на сирийский язык.

⁶ Аристотель. Фанн аш-шеър (Поэтика)/Пер. и исслед. Шукри Мухаммад Аяда. Каир, 1967.

⁷ Там же. С. 158—161.

⁸ Аристотель. Фанн аш-шеър./Пер. и исслед. А. Бадави. С. 53.

⁹ Аристотель. Фанн аш-шеър. С. 53—54. См. также: Аль-Фараби Абу Наср. Логические трактаты. Алма-Ата, 1970. С. 529—542.

¹⁰ Абу Али ибн Сина. Избранные произведения/Сост. И. С. Брагинский. М., 1980. С. 48—49.

¹¹ Бадави А. Предисловие//Абу Али ибн Сина. Аш-шеър/Подготовка к печати А. Бадави. Каир, 1966. С. 6.

Надо учесть и следующее. Как замечает А. Бадави, «Поэтика» Аристотеля «в арабском мире не впитывалась в умы людей... и люди не получали о ней правильное представление»¹². И действительность, и литература древней Греции были слишком далеки от действительности и литературы арабского мира. Это, естественно, отразилось и на интерпретации арабоязычными авторами проблемы жанров, которые существовали в греческой литературе.

Известно, что переводы «Поэтики» Аристотеля на арабский язык делались неоднократно. Переводчиками были Хунейн ибн Исхак, Матта ибн Юнус, Яхья ибн Ади и т. д. Многие авторы писали комментарии и разъяснения, старались популяризовать это произведение Аристотеля.

Язык книги Ибн Сины «Об искусстве поэзии» трудный, не все в ней понятно всем читателям. Возможно, поэтому Зияуддин Абу-л-Фатх Насраллах ибн ал-Асир (1163—1239), брат знаменитого историка, автора книги «ас-Масал ас-саир фи адаб ал-китаб ва аш-шаир» («Пословицы и поговорки в произведениях писателей и поэтов») ¹³, писал следующее: «Если ты утверждаешь, что они [арабские поэты и стилисты] чему-нибудь научились из книг греческих ученых, то я возражу тебе, что это, поскольку оно касается меня, неверно, ибо я не знаю и никогда не знал ничего из того, что говорили греческие ученые. Однажды мне пришлось беседовать об этом с одним философствующим, и речь зашла о замечаниях Абу Али ибн Сины относительно риторики и поэзии. Он упомянул ту категорию греческой поэзии, которая называется трагедией, встал «Книгу исцеления»¹⁴ Абу Али и обратил мое внимание на то, что излагает там Ибн Сина, я прочел и не понял ничего. Что-то многословное и путанное, как речь грека. Для говорящих на арабском языке все, что Ибн Сина излагает, ничтожно и бесполезно»¹⁵.

Впрочем, возможно, что Ибн ал-Асиру попала рукопись, переписанная небрежно, с большими пропусками и ошибками. А может быть, тут повинен плохой перевод книги Аристотеля.

Но как бы то ни было, арабоязычный читатель благодаря переводам и изложению трудов Аристотеля и иных древнегреческих авторов имел возможность ознакомиться с литературным наследием древних греков, причем большой вклад в это дело внес великий среднеазиатский ученый-мыслитель Абу Али ибн Сина.

А. Ирисов

¹² Там же. С. 8.

¹³ В «Избранных сочинениях» И. Ю. Крачковского автором сочинения «ал-Масал ас-сайр» назван Мухаммад ибн Абд ал-Карим ибн ал-Асир (см. т. II, с. 680), между тем выше (с. 654) в этом же томе приведено другое имя — Абу-л-Фатх Насраллах ибн ал-Асир, что соответствует истине. Подробно о нем см.: Ислам энциклопедиси. Т. 5/2. Стамбул, 1950. С. 852. На турец. яз.

¹⁴ Здесь имеется в виду труд Ибн Сины «Об искусстве поэзии», вошедший в состав «Книги исцеления». Видимо, вся «аш-Шифа» здесь была представлена в одном переплете. Поэтому Ибн ал-Асир и говорит о «Книге исцеления», а не «Об искусстве поэзии».

¹⁵ См.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. Т. II. М., 1956. С. 363.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ИСТОРИИ ОДЕЖДЫ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Народный костюм тесно связан с образом жизни и деятельностью человека. В его эволюции отразились сложные перипетии исторических событий, этнических, социально-экономических и культурных контактов народов. Это в полной мере относится и к одежде народов Среднеазиатского региона.

История среднеазиатского костюма имеет еще множество «белых» пятен. До сих пор о наиболее древних формах его приходилось судить лишь по данным скудных письменных источников и изобразительных материалов древности. На основании изобразительных источников была сделана попытка реконструкции раннесредневекового костюма Тохаристана и Согда. Эти исследования дали возможность проследить истоки современной среднеазиатской народной одежды в ранне-средневековой тюркской одежде и даже в более ранней — кушанской.

Хотя изобразительные источники и дают реальные представления о костюмах Средней Азии, однако судить о покрое, использованных тканях, характерных деталях, принципах их закрепления бывает очень сложно. Поэтому бесспорной удачей для исследователей стали уникальные находки одежды и тканей из Старого Термеза.

Несколько лет назад археолог В. А. Козловский при исследовании в Старом Термезе памятника «Курган» обнаружил в захоронении на костяках остатки одежды III—V вв. В 1983—1984 гг. автором этих строк под руководством сотрудника ВНИИР А. К. Елкиной были осуществлены исследования и реставрация тканей и

одежды, извлеченных из «Кургана». Среди найденных там образцов древнейших изделий имеются три рубахи, две пары штанов, предмет из синей и красной ткани, чулок, сшитый из целого куска, полотно с бахромой из нитей основы, шапочка-куколь из набивной красно-белой ткани, тонкая красная ткань. Некоторые данные о тканях и одеждах из «Кургана» приведены в табл. 1.

Здесь мы дадим лишь краткую характеристику верхней одежды и тканей¹, необходимую для рассмотрения проблемы их эволюции.

Таблица 1

Предмет	Размеры, см	Плотность тканей (нитей/см) по основе и утку	Видимый цвет	Красители	
Рубаха средняя	Длина—102, ширина в размахе рукавов—178, ширина груди—62	12—14	7—8	Светло-коричневатый	
Рубаха для подростка	Длина—70, ширина—109, ширина груди—56	16	8	.	
Рубаха мужская	Длина (сохранилась не полностью)—102, ширина—сохранилась не полностью. Ширина груди—138	13	7	.	
Штаны целые	Длина—85, ширина—54. Имеется кромка. Ширина полотна—54	18—19	7	.	
Штаны фрагментированные	Длина—неизвестна, ширина—60. Имеется кромка. Ширина полотна—60	15	8	.	
Чулок	Длина—36, ширина—12,5	15	8	.	
Шапочка-куколь	24×25 (вдвое сложенная ткань)	15	8	Красная ткань с набивным узором	Марена красильная
Предмет одежды (неопознаваемый)	57×58	19	14	Синяя и красная ткань	Индиго, марена красильная
Кусок полотна с бахромой	140×65, имеется кромка. Ширина полотна—65.	12	7	Белая ткань	

Все три рубахи (рис. 1, 1—3) имеют классическую форму туникообразного покроя, сходного с покроем современной традиционной национальной среднеазиатской одежды. Большая рубаха расширяется книзу сразу из-под рукавов, а две меньшие имеют по бокам клинья, вставленные на 20 см ниже рукавов. Таким образом, эти рубахи имеют как бы талию для опоясывания. В покрое рубах и штанов отразился единый принцип кроя—максимальная экономия ткани; косые клинья выкраивали из прямоугольного отрезка ткани, разрезанного по диагонали. В большой рубахе в целях экономии ткани участки под рукавами собраны из мелких кусочков. Вставки-клинья по бокам подола в средней рубахе имеют чуть скошенные вниз обработанные разрезы-шлицы. Разрез ворота маленькой рубашки выполнен ниже плечевого сгиба в виде горизонтальной прорезки, а средней рубахи—оторочен прямой полоской ткани по круглому вырезу.

Ворот большой рубахи был выполнен особым образом. Здесь сначала сделан обычный округлый вырез под шею, а от него слева идет вертикальная прорезь-коворотка. Косой ворот был обработан длинной полоской ткани другого сорта, служившей застежкой и украшением. Эта лента перекидывалась через плечо и пристегивалась на две петельки, пришитые чуть левее от середины выреза на спине.

¹ Подробное исследование термезских находок см.: Елкина А. К., Майтдинова Г. М., Козловский В. А. Одежда III—IV вв. из Старого Термеза// Кара-тепе: Сб. Вып. 6.

Передние части рубах несут на себе следы случайно разбросанных проколов-раздвижек на ткани, как от тупой иглы. Уловить какой-либо ритм в этих проколах не удастся. Вероятно, это места крепления к одеждам каких-либо мелких украшений типа буоин, амулетов и т. п. Рукава всех трех рубах сужены к запястьям.

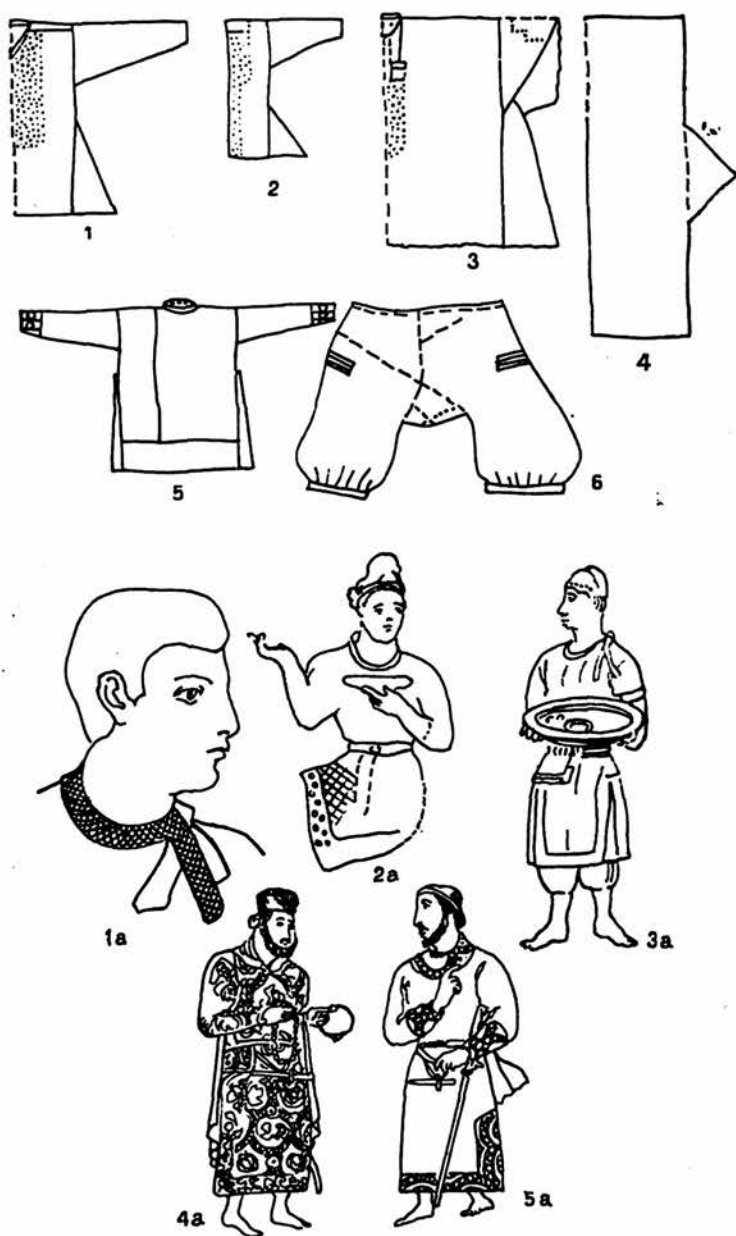

Рис. 1.

1—3— рубахи из «Кургана», Старый Термез; 4— штаны из «Кургана», Старый Термез; 5— рубаха из Кенкольского могильника (КиргССР); 6— штаны из погребения в Нонн-Уле (Сев. Монголия); 1а— оформление ворота рубахи персонажа на живописи Фаязтепа; 2а— мужская рубаха на живописи Дильберджина (Сев. Афганистан); 3а— рубаха на живописи Пенджикента; 4а—5а— рубахи на живописи Афраснаба.

Среди сохранившихся одежд имеются, как уже сказано, две пары штанов (рис. 1, 4), очень похожих на традиционные азиатские: они сделаны из двух полотнищ — штанин и квадратной вставки между ними (для шага).

Все одежды сшиты из тканей, сотканых из хлопчатобумажных нитей плотняным переплетением. Исследование под микроскопом подтвердило оценку исходного сырья нитей одежд как хлопкового волокна; ширина отдельных волокон колеблется от 18 до 22 микрон. Конечно, результаты измерения термезских нитей

трудно считать абсолютно точно отражающими истинные их размеры, ибо ткани находились в условиях захоронения более 1500 лет и волокна сильно денатурированы. Хлопковые волокна были спрядены ручным веретеном. В основном ткани сотканы из неровно пряденных нитей, достаточно грубые по фактуре. Лучшим качеством прядения отличаются крашенные ткани. Красный краситель — марена красильная, синий — индиго. Как выяснилось, ткани окрашивались в готовом полотне, так как внутренняя часть нити прокрашена слабее. Большая часть тканей — белого цвета. Отсутствие в волокнах красильных веществ подтвердил спектрофотометрический анализ.

В нескольких изделиях сохранились обе кромки, что дает возможность узнать ширину выработывавшихся на станках полотен. Ширина тканей колеблется в пределах: 54, 60, 65 см. Выделяется полотно самой большой рубахи, имеющее вдвое большую ширину — 118 см. Кромки ничем не выделяются на полотне, лишь утолщены (сдвоены) две крайние нити.

Наиболее близкие аналогии термезским находкам мы встречаем в гуннской одежде начала н. э. из разных историко-культурных областей древности. Подлинник сходной исследуемой набедерной одежды (рис. 1, б) обнаружен при раскопках гуннского погребения в Ноин-Уле (Северная Монголия)², рубахи (рис. 1, 5) — в гуннском могильнике в долине Таласа (КиргССР)³. В комплексе гуннского костюма из могильников, как показали исследования⁴, наряду с одеждой, аналогичной термезской, встречаются халаты и островерхие головные уборы, характерные также для костюма согдийцев и бактрийцев рубежа н. э.⁵ Подобная одежда была характерна и для парфян⁶. Халат, похожий на среднеазиатский и ноинулинский, обнаружен в погребении I в. н. э. в уезде Миньфэн (Синьцзян)⁷. Судя по исследованиям Н. В. Дьяконовой хотанской одежды II—III вв.⁸, наша термезская одежда идентична восточнотуркестанской.

Большое значение для нашего исследования имеет сохранившаяся живопись Фаязтепа⁹ — памятника, расположенного в 1,5 км от «Кургана» и датируемого II—III вв. Персонажи фаязтепской живописи одеты в рубахи-косоворотки с сужающимися к запястью рукавами. Ворот, рукава у запястья обшиты темной тканью (рис. 1, 1а). Фаязтепские рубахи, очевидно, аналогичны нашей большой рубахе, что позволяет реконструировать недостающие детали. Вероятно, и на исследуемой рубахе рукава были длинной до запястья и обшиты цветным шелком, как и ворот. Возможно, ворот крепился завязками, продетыми сквозь витые петельки, которые расположены сзади, чуть ниже левого плеча.

Таким образом, в изображениях отражались реально бытовавшие костюмы. И боги, и цари, и простые смертные одевались в одежды, сходные по покрою, отличаясь только реалиями в costume. Сильно оттянутые отвороты от проколов на курганных рубахах, возможно, свидетельствуют о том, что они были расшиты многочисленными украшениями спереди, как наряды погребенных на Тилля-Тепе (I в. н. э.), где от одежды сохранились нити золотого шитья и многочисленные золотые нашивки¹⁰. Нашивки могли быть и не столь драгоценными, но принцип украшения, видимо, был тот же. Взять, например, рубаху царя (?) на статuae из Сурх-Котала¹¹ или украшение одежды на статuae из Хатры¹².

Изучение Бернардо Голдман кушанского костюма¹³ показало типичность исследуемой одежды, ее декора в Центральной Азии в первых веках н. э. Очевидно, одежда народов Центральной Азии представляла варианты одежды северных кочевников-скотоводов и сходство костюмов было связано с этнической близостью их носителей¹⁴. Вполне вероятно, что появление новых форм одежды в Средней

² Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962. С. 39—40, Рис. 32—33.

³ Бернштам А. Н. Кенкольский могильник. Л., 1940. Табл. XXXI.

⁴ Руденко С. И. Указ. соч. С. 43. Рис. 36; с. 42.

⁵ Майтдинова Г. М. Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья//ИМКУ. Вып. 21. Ташкент.

⁶ Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток. М., 1985. Илл. 47, 92, 95, 96, 119, 120.

⁷ Мэн Чи. Цун синьцзян лишн вэньу кань ханьдай цзай синюй ды чжэнчжи цоши хэ цзинцзи цзеньшэ (Политические мероприятия и экономическое строительство в Западном крае в эпоху Хань по данным памятников материальной культуры Синьцзяна).— Вэньу. 1975. № 7. Табл. 1.

⁸ Дьяконова Н. В. К истории одежды в Восточном Туркестане II—VII вв.// Страны и народы Востока. Вып. 22. Кн. 2. М., 1980. С. 180—181. Табл. II.

⁹ Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975. Табл. 1, 1.

¹⁰ Сариниди В. И. Бактрия сквозь мглу веков. М., 1984. С. 114, 146, 152, 153.

¹¹ Ставский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 224. Рис. 36.

¹² Луконин В. Г. Искусство древнего Ирана. М., 1977. С. 107.

¹³ Goldman Bernard. Parthians of Gandhāra//East and West: New series. Vol. 28. Rome, 1978. Fig. 6.

¹⁴ Дьяконова Н. В. Указ. статья. С. 177.

Азии в начале н. э. связано с движением кочевых племен с северо-востока, из степей Казахстана, Киргизии и среднеазиатского севера на юг и юго-запад. Поэтому не случайно сходство костюмов в Северной Монголии, Синьцзяне, Киргизии, Согде, Бактрии и Парфии.

В период раннего средневековья эта одежда входит в комплекс костюма среднеазиатских народов. Кушанские традиции отразились в одежде раннего средневековья Тохаристана и Согда¹⁵. Например, халат царственного персонажа из живописи Афрасиаба¹⁶ сходен с аналогичной одеждой из Ноин-Улы и Миньфэн и с одеждой на коропластике Согда и Бактрии. Туникообразные рубахи в период средневековья отразились на многочисленных изобразительных источниках Тохаристана и Согда (рис. 1, 2а—5а)¹⁷. Аналогичная одежда в период раннего средневековья распространяется и в Китае¹⁸. Похожие рубахи-туники, появившиеся в позднюю римскую эпоху, в период раннего средневековья становятся традиционными и для византийского костюма¹⁹.

Исследования М. В. Горелика показали, что и в XII—XIX вв. рубахи туникообразного покроя с прямым воротом сохраняются в комплексе одежды народов Ближнего и Среднего Востока²⁰.

Как реликтовые сохраняются аналогичные термезской некоторые формы современной традиционной среднеазиатской одежды.

Таким образом, анализ археологических, изобразительных и этнографических источников показывает традиционность форм исследуемых одежд из «Кургана» в Старом Термезе у народов Средней Азии с глубокой древности. Простота кроя и практичность способствовали их сохранению на протяжении многих веков. Открытие одежд из «Кургана», их исследование позволяют частично восстановить эволюцию традиционной одежды народов Средней Азии. В начале н. э. покроем ее был традиционен на обширной территории Центральной Азии. Активные этнические миграции способствовали ее распространению в данном регионе. Вместе с тем следует отметить, что при неизменности покроя менялись длина, ткань, из которой шилась одежда, способ ее ношения, декор, и в этом отражалась специфика культурных традиций каждого народа.

Г. М. Майтдинова

¹⁵ Майтдинова Г. М. Указ. статья.

¹⁶ Альбаум Л. И. Указ. соч. Табл. XXXVIII.

¹⁷ Майтдинова Г. М. Указ. статья.

¹⁸ Шэнь Цунвэнь. Чжунго гудай фуши яньцзю (Изучение древнекитайского костюма). Сянган, 1981. Рис. 212.

¹⁹ Каминская Н. М. История костюма. М., 1977. С. 30—32.

²⁰ Горелик М. В. Ближневосточная миниатюра XII—XIII вв. как этнографический источник (Опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. 1972. № 2. С. 37—49; Его же. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV—XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 49—69.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ ГОРНОГО ПСКЕМА

Как известно, в средневековый период территория Ташкентского оазиса входила в состав Восточного Мавераннахра и включала в себя два удельных владения — Чач (Шаш) и Илак, — располагавшихся на правобережье средней Сырдарьи, в бассейнах Чирчика и Ахангарана. Археологические работы в этом районе ведутся давно. Однако долина р. Пскем изучена еще недостаточно.

Водоразделами Пскема служат отроги Таласского Алатау — Пскемский и Угамский хребты, протянувшиеся в меридиональном направлении более чем на 100 км. Горные перевалы Пскема связывают Ташкентский оазис кратчайшим путем с Таласской долиной, что в древности, очевидно, сыграло большую роль в развитии района самого Пскема.

Первые упоминания об области «Бискама» (древнее название Пскема) встречаются в описаниях арабских путешественников X в. ал-Истахри¹ и Ибн Хаукаля². Во второй половине XIX в. появляются сведения о геологическом и природном строении Пскема, когда в связи с изучением Западного Тянь-Шаня по нему проходят маршруты многочисленных путешественников и исследователей природы Туркестанского края³.

С начала 60-х годов нынешнего столетия в долине Пскема проводятся специальные исследования по составлению свода археологических памятников Таш-

¹ Перевод извлечений из Китаб Масалик ал-мамалик Истахри // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973. С. 29.

² Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Вып. 111. Ташкент, 1957. С. 23.

³ Мушкетов И. В. Туркестан: Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г. Т. I (ч. I). Пг., 1915. С. XII, 537—542.

кентской области⁴, а с 1979 г. начато стационарное изучение крупнейшего здесь объекта — городища Шахджувартеп⁵.

Городище расположено на левом берегу Пскема, напротив одноименного с рекой кишлака и впервые отмечено еще И. В. Мушкетовым⁶. Основное внимание археологов было сосредоточено на изучении 12-метрового холма крепости-цитадели, возвышающегося на обрывистом берегу и занимающего вместе с обводной крепостной стеной площадь более 2 га⁷. Постройка крепости, видимо, была связана с местным металлургическим производством, расцвет которого приходится на X—XII вв.⁸

В последние годы при детальном обследовании округа городища открыт ряд объектов, размещавшихся за пределами предполагаемого неукрепленного предместья, что само по себе требует более внимательного отношения к определению размеров и, соответственно, структуры древнего города. Об уровне его развития говорит характер обнаруженных построек, среди которых — остатки сооружений с терракотовыми облицовками — находка, довольно редкая для Ташкентского региона.

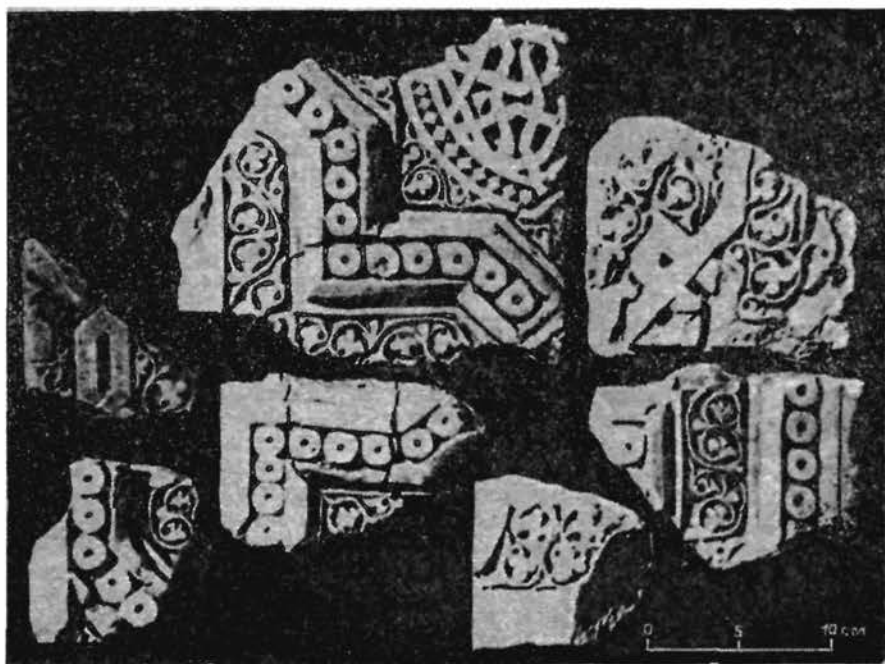

Рис. 1. Фрагменты архитектурного терракотового декора с городища Шахджувартеп.

Сооружения эти обнаружены на верхней надпойменной террасе, в районе старого кладбища, где они были погребены под слоем оползня, следы которого видны выше по склону, а также угадываются по характеру разрушения стен самих построек. Стены, выложенные из жженого прямоугольного кирпича (33×16×5 см) на глиняном растворе вперевязку швов, сохранились в некоторых местах на высоту до 25 рядов кладки. В интерьерах постройки в одном из слоев кырово-ганчевой штукатурки имеются фрагменты росписи.

Извлеченные из кирпичного завала фрагменты архитектурного декора представляют собой остатки облицовочных плит из хорошо обожженной глины с нанесенным на них резным глубоким одноплановым и двуплановым орнаментом растительно-геометрического характера. Цвет облицовок — приятных красновато-желтоватых оттенков. Особенно выразительны фрагменты, образующие, судя по всему, законченный орнамент с крупными восьмиконечными звездами, многократным повторением которого, вероятно, образовывалась широкая лента порталной рамы. Звезды, состоящие из вереницы так называемых «перлов», рельефно выступают над основной плоскостью облицовок, в центре которых по кругу вырезан сложный лучевой гирих, а все остальное поле покрыто растительным орнаментом (рис. 1).

⁴ Буряков Ю. Ф., Касымов М. Р., Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973. С. 13—14.

⁵ Буряков Ю. Ф., Богомолов Г. И. Работы в Ташкентской области/Археологические открытия 1981 г. М., 1983. С. 452.

⁶ Мушкетов И. В. Туркестан. Т. 2. СПб., 1906. С. 135.

⁷ Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 12—13.

⁸ Там же. С. 47.

Похожий терракотовый декор был обнаружен на Афрасиабе при раскопках Шах-и-Зинды⁹ и на соборной мечети Афрасиаба¹⁰. Некоторые из фрагментов терракот содержат остатки арабской надписи и аналогичны облицовкам, входящим в оформление портала южного мавзолея в Узгене¹¹.

Здесь же имеются крупные блоки цилиндрической формы от полуколонн. На них вырезан геометрический орнамент, получивший широкое распространение в Средней Азии: он имеется, например, в декоре северного мавзолея в Узгене¹². Из завалов извлечены и некоторые образцы терракотового декора, который, как и описанные выше облицовки, так и малочисленные, но очень характерные фрагменты поливной керамики, позволяет отнести время существования этой постройки к XII в. н. э.

Примерно в 50 м ниже по склону террасы обнаружена прямоугольная печь (3,3×2,7 м) с частично сохранившейся топочной камерой, цилиндрический свод которой имеет семь жаропроводящих каналов. Известно, что аналогичные по конструкции печи предназначались для обжига кирпича¹³. В нашей же печи обжигался и терракотовый декор, о чем свидетельствует небольшой обломок с резным орнаментом, обнаруженный здесь в груде бракованных кирпичей. Печь, вероятно, была сооружена специально для строительства определенных объектов, один из которых — упомянутое сооружение с декором; поэтому датируется она также XII в.

Впервые на городище выявлены остатки древних металлургических печей — свидетельство развитого металлургического производства. Археологи очень долго искали эти печи, наличие которых предполагал в сущности еще И. В. Мушкетов¹⁴. Изучение древней мегаллургии Шахджувара, возможно, даст ответ на вопрос о взаимосвязях между близлежащими районами, один из которых — известная горнорудная область Шельджи, расположенная на противоположных Пскему склонах, на восточной окраине Таласской долины.

Из находок на Шахджуваре следует упомянуть о кубурной линии, остатках сооружения из мелкоформатного саманидского кирпича с многослойным кыровым раствором и о постройках из крупной речной гальки, видимо, являвшихся жилыми или хозяйственными зданиями.

На террасе, возвышающейся примерно в 250 м от цитадели, начато вскрытие довольно крупной постройки с внутренним двориком. В центре двора имеется водопоглощающий колодец, оформленный жженым кирпичом, а в интерьере постройки обнаружены куски необожженной резной глины. Резьба на глине глубокого рельефа изображает стилизованную растительность — трилистники, завитки, многолепестковые розетки, среди которых идет куфическая надпись, датируемая специалистами XI в.¹⁵

Все упомянутые выше находки, конечно же, не могут дать полного представления о жизни древнего города, но о его былом процветании говорит даже одна из бытующих у местного населения легенд, согласно которой, на существовавшем здесь некогда базаре якобы продавалось одновременно до сотни белых лошадей.

Несомненно, продолжающееся изучение Шахджувара приведет к новым открытиям и находкам, но уже выявленные здесь объекты достойны встать в один ряд с выдающимися творениями зодчих и керамистов Средней Азии поры развитого средневековья.

М. Р. Тихонин, С. В. Фонарев

⁹ Немцева Н. Б., Шваб Ю. З. Ансамбль Шах-и-Зинда. Ташкент, 1979. С. 49.

¹⁰ Часть материала с соборной мечети Афрасиаба хранится в фондах Самаркандского областного краеведческого музея, а часть — в Самаркандском Государственном музее-заповеднике.

¹¹ Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии. М.; Л., 1950. С. 69, 70. Рис. 33, 34.

¹² Там же. Рис. 22.

¹³ Пацевич Г. И. Печь для обжига кирпича в древнем г. Сарайчике // КСИИМК. Вып. 69. 1957. С. 111; Ахраров И. Кирпичеобжигательная печь XI в. на старом городище Кува // ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962. С. 82—85; Рагулин П. Архитектурные памятники Казахстана // Архитектура СССР. 1983. № 7. С. 53.

¹⁴ Мушкетов И. В. Туркестан. Т. 2. С. 280.

¹⁵ Определение В. Н. Настича.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Э. ЮСУПОВ, Ц. СТЕПАНЯН, Р. САЛИКОВ, И. КОПЫЛОВ.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

(Ташкент: Узбекистан, 1985. 248 с.)

В ряду замечательных свершений Страны Советов особое место занимает решение национального вопроса. Как указано в новой редакции Программы КПСС, равноправие и дружба всех наций и народностей СССР — одна из важнейших закономерностей развития социализма.

Развернутому обоснованию этой закономерности, анализу её содержания и форм проявления марксистско-ленинское обществоведение уделяет постоянное и пристальное внимание. Новым подтверждением тому стала выпущенная Издательством «Узбекистан» коллективная монография «Развитие конституционных основ Советского многонационального государства».

Рецензируемая работа не повторяет изданные ранее труды. Написанная на высоком профессиональном уровне, она явилась результатом творческого подхода авторов к, казалось бы, достаточно полно исследованным и хорошо известным вопросам. В ней предпринята плодотворная и в целом удачная попытка проследить органическую взаимосвязь и взаимообусловленность между национальными и интернациональными процессами, развертывающимися в Советском Союзе, с одной стороны, и изменяющимися конституционными нормами жизнедеятельности нашего многонационального государства, — с другой.

Авторы подчеркивают, что развитие конституционных основ Советского многонационального государства выступает важнейшей стороной процесса управления, служит правовым обеспечением национального и национально-государственного строительства.

Большое внимание в работе уделяется раскрытию ленинских указаний, оценок и выводов по рассматриваемой проблеме. Причем авторы не просто воспроизводят те или иные высказывания В. И. Ленина, а прослеживают развитие его мысли. Они ведут обстоятельный разговор о том, как складывались научно обоснованные, политически взвешенные представления о характере межнациональных отношений в условиях социализма, о требованиях к конституционному регулированию социалистических национальных отношений.

Неизменным исходным принципом марксистов-ленинцев было и остается безусловное признание полного равноправия наций, их права на самоопределение.

Однако то, что сегодня воспринимается как само собой разумеющееся, не было столь очевидным в бурное, переходное время революционного обновления страны. Понадобился гений Ленина для того, чтобы найти, всесторонне обосновать и отстаивать те конкретные государственные формы, те политические институты, которые позволили бы воплотить в жизнь общие идеи и предпосылки национальной программы. Это был путь социалистического федерализма.

Раскрытия содержания многих работ В. И. Ленина, авторы широко показали его понимание необходимости, природы и сущности «федерации свободных республик разных наций». При этом анализ ленинских трудов они ведут, опираясь на большой конкретно-исторический материал, разъясняя читателю ту реально складывавшуюся обстановку в партии, стране и мире, которая актуализировала разработку, уточнение политических лозунгов и требований по национальному вопросу и обуславливала их содержание.

Это позволило авторам дать убедительную критику самых различных (конфедеративских, автономистских, сепаратистских и т. д.) перегибов в решении национальных проблем. Однако имевшая в прошлом хождение концепция «культурно-национальной автономии» не получила должного критического освещения. Между тем некоторые ее отголоски обнаруживают себя и в наши дни. Как говорилось на XXVII съезде КПСС, в сфере национальных отношений «еще не изжиты и порой болезненно заявляют о себе стремление к национальной замкнутости, местничеству, иждивенческие настроения».

Авторы в позитивном плане формулируют систему и механизм взаимодействия ленинских принципов социалистического национально-государственного строительства. В зависимости от диапазона действия они группируются по пяти позициям: принципы, действие которых распространяется на все области жизни социалистического общества и в специфической форме проявляется в сфере национальных отношений; руководящий принцип организационного строения всех форм политической системы социализма, опять же специфически проявляющийся в области национально-государственного строительства; принципы, лежащие в основе социалистической государственности; принципы советского национально-государственного строительства; принципы советской федерации. В монографии раскрываются содержание и роль всех принципов каждой из названных групп.

В общем и целом авторская позиция представляется убедительной и приемлемой. Но ее восприятие в какой-то мере усложнено, так как четко не определено основание, по которому проведена классификация принципов, а характеристика их раскрыта лишь на уровне общетеоретических рассуждений. Неоправданная скороговорка здесь, в свою очередь, влечет за собой новые неувязки. Так, трудно согласиться с тем, что «непосредственным воплощением принципа интернационализма является принцип национального равноправия». В такой формулировке неправомерно выпячивается лишь одна сторона интернационализма, хотя сами авторы чуть раньше писали, что интернационализм — это солидарность, взаимопомощь, сотрудничество свободных и равноправных народов.

Предметом углубленного внимания в работе является вопрос о том, как теоретические выводы В. И. Ленина обрели статус правовой нормы, законодательно определяющей содержание и деятельность всех институтов общества.

Выигрышной чертой рецензируемой работы является ее солидная источниковедческая, документальная база, опираясь на которую авторы раскрывают становление и развитие политико-правовых основ Советского многонационального государства.

Правда, не все здесь удалось рассмотреть полностью и в строго хронологической последовательности. С одной стороны, ряд важных документов, обобщавших и закреплявших накапливаемый опыт национально-государственного строительства, не получил должного освещения. Так, внимание читателей не акцентируется на конституционном обеспечении развивающегося военного строительства, оборонной деятельности социалистического многонационального государства. В то же время некоторые важные решения рассматриваются в книге практически безотносительно к многонациональности советского общества.

Процесс совершенствования национальных отношений в СССР порой прослеживается преимущественно, а то и исключительно на основе партийных документов. Конечно, решения Коммунистической партии предопределяют характер и направления конституционного строительства. Однако только их анализ не может дать исчерпывающего раскрытия заглавной темы. Ведь непосредственное развитие конституционные основы государства получают в законодательных актах государственных органов, прежде всего в Конституциях.

В книге предметно, обстоятельно анализируются все четыре Советские Конституции: Конституция РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг. В соответствующих главах глубоко и всесторонне раскрываются те экономические, социально-политические, идеологические изменения в жизни советского общества, которые подготавливали условия, определявшие необходимость и одновременно — возможность упрочения последовательного социалистического демократизма в области национальных отношений.

С особым удовлетворением следует отметить, что для обоснования, иллюстрации своих теоретических выводов авторы привлекают обширный справочно-статистический материал, разнообразные конкретно-исторические факты. В результате перед читателем развертывается яркая, убедительная панорама исторических достижений Союза ССР, в том числе в области национальных отношений.

Безусловное достоинство книги — широкое использование местного материала. С большим интересом, в частности, читается глава, посвященная особенностям становления и развития национальной государственности у народов, перешедших к социализму, минуя капитализм. Процессы национально-государственного строительства здесь рассматриваются в неразрывной связи с партийным строительством, организационным и идейно-теоретическим укреплением местных партийных организаций. Авторы раскрывают также интернационалистскую позицию русского рабочего класса, русского народа, оказавшего огромную помощь всем трудящимся в социалистическом преобразовании общественной жизни.

Впечатляющие результаты титанической революционно-преобразующей деятельности партии освещаются в книге на основе анализа достижений Советского Узбекистана в братской семье всех народов страны. Они в концентрированном виде воплощают и отражают великую жизненную силу ленинской национальной политики.

Государственно-правовое осуществление этой политики, подчеркивают авторы, обеспечивали и обеспечивают Советские Конституции, каждая из которых была восходящей ступенью в истории Страны Советов, новым этапом в развитии социалистической демократии.

Авторы ведут конкретный разговор о тексте каждой Советской Конституции, всесторонне обосновывают, анализируют и комментируют их основные идеи, принципы и положения. Благодаря этому в книге, во-первых, прослеживаются и четко формулируются те основные начала советского общественного и государственного строя, которые неизменно присутствуют и объединяют по духу первые декреты Советской власти, Конституцию РСФСР 1918 г. и все три Конституции СССР.

Во-вторых, в работе подробно выясняются особенности каждой Конституции, определяемые конкретно-историческими условиями, обстановкой, в которой она разрабатывалась.

Избранную тему авторы раскрывают, соблюдая единство исторического и логического анализа. Это позволило им представить достаточно полную картину того, как на практике развивалось конституционное строительство, какие реальные процессы оно отражало и стимулировало, и одновременно, опираясь на реальные факты, сделать глубокие обобщения, обоснованные теоретические выводы. Привлекают внимание, в частности, рассуждения об этапах становления и развития советского народа как новой исторической общности людей, природе и сущности национального суверенитета, особенностях национальных чувств людей и народов, соотношении советского патриотизма и социалистического интернационализма в сознании советского народа, содержании и объеме понятия «общесоветская гордость», причинах сохранения и формах проявления пережитков национализма в социалистическом обществе и т. д.

Изложение позитивного материала сопровождается убедительной критикой буржуазных и ревизионистских фальсификаций ленинской национальной программы, истории развития и современного состояния национальных отношений в СССР. Однако авторы не приукрашивают историю, не идеализируют нашу действительность. Они откровенно говорят о трудностях, ошибках, имевших место, в том числе в недавнем прошлом, о решительной борьбе Коммунистической партии с любыми отклонениями от ленинских принципов национальной политики.

Таким образом, рецензируемая книга представляет собой относительно целостное и достаточно полное изложение истории и теории советского национально-

государственного строительства, правового, конституционного регулирования национальных отношений в советском обществе с первых дней революции до нашего времени. Заглавная тема получила в ней разработку и решение, в целом отвечающие современному состоянию и уровню накопленных знаний по исследуемой проблеме.

Q. A. Бельков

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС»

3—5 апреля 1986 г. в Ташкенте проходила Всесоюзная научно-практическая конференция «Совершенствование национальных отношений в свете решений XXVII съезда КПСС». Конференция была подготовлена ЦК Компартии Узбекистана, Институтом истории партии при ЦК КПУз, Советом по национальным проблемам при Президиуме АН СССР, Узбекстанской секцией этого Совета при Президиуме АН УзССР. В работе конференции приняли участие видные ученые из Москвы, Ленинграда и всех союзных республик, в общей сложности — 1200 человек. В ходе конференции выступило более 200 человек.

На пленарных заседаниях выступили первый секретарь ЦК КПУз И. Б. Усманходжаев, секретарь ЦК КПУз Р. Х. Абдуллаева, директор Института этнографии АН СССР, председатель Совета по национальным проблемам при Президиуме АН СССР, акад. Ю. В. Бромлей, директор Института истории партии при ЦК КПУз, акад. АН УзССР Х. Т. Турсунов, вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов, чл.-кор. АН АзССР А. Ф. Дашдамиров, чл.-кор. АН КиргССР В. П. Шерстобитов.

Докладчики подчеркивали, что XXVII съезд КПСС наметил качественно новые задачи в развитии советского общества. Среди широкого круга социальных проблем, поднятых на съезде, важное место заняла национальная проблематика. Блестящее решение национального вопроса в СССР явилось одним из величайших завоеваний социализма. Однако последовательное претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики не исключает, а, наоборот, предполагает творческое развитие теории, стратегии и тактики партии по дальнейшему совершенствованию национальных отношений в нашей стране на современном этапе.

Прежде всего требует к себе внимания вопрос о дальнейшем повышении вклада союзных и автономных республик, автономных областей и округов в ускорение социально-экономического развития страны, развитие единого народнохозяйственного комплекса в соответствии с их возросшим экономическим и духовным потенциалом. Специфика хозяйственного и культурного развития каждой республики позволяет внести свой неповторимый вклад в общее развитие страны, в общесоюзное разделение труда, не допуская при этом любых проявлений тенденции к национальной замкнутости, местничеству, иждивенческих настроений.

Докладчики указали на значимость глубокого изучения вопроса о роли национальной самобытности, так сказать «национальной формы», в максимальном использовании как экономических, так и духовных ресурсов каждой нации. В частности, необходимы изучение и учет на практике специфических национальных трудовых традиций и опыта овладения современными прогрессивными процессами и производствами в разных республиках и регионах страны.

В этом же ряду стоит и проблема совершенствования идейно-воспитательной работы на основе широкой поддержки прогрессивных традиций и нравов, способствующих более активному включению народных масс в осуществление линии партии на ускорение социально-экономического развития.

Немалая роль принадлежит и языковой сфере: как национальным языкам, обеспечивающим развитие внутринациональных коммуникаций, так и — особенно — дальнейшему распространению русского языка в качестве важнейшего средства межнационального общения, инструмента активного, широкого и своевременного приобщения трудящихся всех национальностей к общесоюзным и мировым достижениям науки, техники, технологии.

Задачи ускорения социально-экономического развития страны требуют гармонического сочетания национального и интернационального в процессах, происходящих во всех сферах жизни нашего общества, прежде всего в таких, как научно-технический прогресс, совершенствование управления, всестороннее развитие духовного мира советского человека.

Акад. Ю. В. Бромлей подчеркнул что на XXVII съезде партии особо отмечено важное значение для ускорения социально-экономического развития страны преодоления негативных тенденций, проявившихся в 70 — начале 80-х годов. В этой связи докладчик обратил внимание на то, что указанные тенденции имели, так сказать, «национальные аспекты». В частности, в последнее время по ряду показателей уси-

Чилась дифференциация между республиками. Отчасти это связано с неравномерностью этнодемографического развития отдельных республик, но дело, видимо, не только в этом.

Значительны различия между союзными республиками по темпам роста производительности труда в промышленности. Так, за последние 15 лет в Белоруссии они были в 3 раза большими, чем в Таджикистане. В Казахстане с единицы основных производственных фондов «снимается» национального дохода на треть меньше, чем в среднем по Союзу. В Туркмении производительность общественного труда за 15 лет вообще не выросла. Несомненно, здесь проявляются различия между республиками по отраслевой структуре промышленности, но, видимо, сказываются и недостатки в профессиональной подготовке кадров, медленное внедрение научно-технических достижений в производство и т. п.

Вызывают беспокойство и данные об увеличении различий между союзными республиками по развитию в них материально-технической базы бытовой и культурной сфер жизни. Например, в 1970 г. по числу посадочных мест в предприятиях общественного питания на 10 тыс. человек населения Латвия опережала Туркмению на 461 место, а в 1984 г. разница между крайними показателями (в Эстонии и Таджикистане) составила 610 мест.

Таким образом, и на современном этапе в сфере национальных процессов есть свои проблемы. Как указывалось на XXVII съезде КПСС, «наши достижения не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере»¹.

В целях решения этих проблем планом XII пятилетки предусмотрены глубокие качественные сдвиги в структуре республиканских хозяйственных комплексов: в каждой республике реализуется специальная система мер, направленная на эффективное использование трудового потенциала. В республиках Закавказья намечено ускоренное развитие машиностроения для ряда отраслей пищевой промышленности, призванных компенсировать производство винодельческой продукции; в республиках Средней Азии, наряду с углублением специализации на хлопководстве, будут ускоренно развиваться связанные с ним отрасли производства (хлопкопереработка, сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, текстильная промышленность), с перенесением центра тяжести в размещении предприятий в небольшие города, приближенные к сельским районам. Есть все основания считать, что это поможет дальнейшей коренизации рабочего класса.

Одной из серьезных проблем, актуальность которой возрастает в последние годы, является демографическая ситуация, сложившаяся в большинстве областей страны, особенно в Европейской части СССР. Суть ее в том, что у русских, украинцев, белорусов, прибалтийских и некоторых других народов как в городе, так и на селе четко определился переход к семье с одним-двумя детьми. Сравнительно удовлетворительная картина воспроизводства населения по СССР в целом создается за счет коренных народов Средней Азии, казахов, азербайджанцев, темпы естественного прироста у которых втрое выше среднесоюзных. Надежды на то, что намеченные в документах XXVII съезда КПСС меры при их последовательной реализации будут стимулировать более высокий прирост населения в Европейской части Союза.

Докладчики затронули и ряд других актуальных проблем, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС.

Далее работа конференции проходила по семи секциям. Так, на секции «Основные направления деятельности КПСС по совершенствованию национальных отношений» (рук. акад. АН УзССР Х. Т. Турсунов и чл.-кор. АН АзССР А. Ф. Дашдамиров) выступило 86 человек — специалисты по истории КПСС, научному коммунизму, истории СССР. Предметом их обсуждения были пять основных проблем: общетеоретические и методологические вопросы национальных отношений, многогранная деятельность КПСС по их совершенствованию, государственно-правовые вопросы национальных отношений, критика буржуазных фальсификаторов.

На секции «Интернациональное воспитание как составная часть совершенствования социалистического образа жизни» (рук. доктора ист. наук Т. А. Жданко и М. И. Искандров) было заслушано и обсуждено 40 докладов и выступлений по различным аспектам интернационалистского воспитания масс. Особое внимание уделялось выявлению причин сохранения пережитков национализма и религиозной идеологии, определению путей и средств их преодоления.

Работа секции «Ускорение социально-экономического развития и национальные процессы» (рук. доктор филос. наук Т. Р. Абдушукуров и доктор ист. наук О. И. Шкаратан) проходила на основе широкого обсуждения вопросов, поднятых в заранее розданных участникам текстах основных докладов. В дискуссии приняло участие более 40 человек. Они обсудили прежде всего проблемы, связанные с широким раскрытием и использованием своеобразного трудового опыта, накопленного каждым народом во многих поколениях. В ходе обсуждения подчеркивалось, что главной производительной силой был и остается человек с его знаниями, умением и готовностью эффективно и творчески работать на благо Родины. Поэтому этнические (национальные) особенности имеют самое прямое отношение к народнохозяйственной специализации республик и регионов, к освоению новой техники и технологии, выбору

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53.

вариантов организации современного производства. НТР тесно связана с урбанизацией и проблемами урбанизированной культуры производства.

Участники секции «Совершенствование духовной жизни народов СССР и национальные отношения» (рук. доктор ист. наук Л. М. Дробижина и чл.-кор. АН КиргССР В. П. Шерстобитов) сосредоточили свое внимание на обсуждении таких проблем, как: идеологическое содержание духовной культуры, отражение в ней идей интернационализма; диалектика национального и интернационального в художественной культуре (литература, музыка, изобразительное искусство); психологические аспекты национальных отношений; проблемы формирования культуры межнационального общения, главным образом в трудовых коллективах и воинских подразделениях.

В дискуссии приняло участие более 30 человек. Их выступления отразили определенные успехи в налаживании взаимодействия различных дисциплин при изучении национальной культуры и национальных отношений. Так, наметился более насыщенный конкретным содержанием (прежде всего результатами этносоциологических исследований) подход философов, в том числе сотрудников Института философии и права АН УзССР, к решению указанных проблем. Наиболее остро дискутировались вопросы использования национальной самобытности в культуре, в идеологической работе по совершенствованию мировоззренческих взглядов; критерии изучения фактического равенства и выравнивания уровня культурного развития народов; психологическое восприятие идей эффективности капиталовложений и др.

На секции «Вопросы совершенствования двуязычия в советском многонациональном обществе» (рук. доктор ист. наук М. Н. Губогло, доктор филол. наук Ю. Д. Дешериев, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров) рассматривались вопросы дальнейшего распространения и совершенствования двуязычия в СССР, т. е. свободного владения каждым гражданином СССР русским языком — средством межнационального общения — и родным языком. Всего выступило до 60 человек. Отметим в целом широкое распространение русского языка среди всех наций и народностей СССР, они вместе с тем констатировали, что, согласно переписи населения 1979 г., более половины лиц нерусской национальности еще слабо владели или вовсе не владели русским языком. Во многих случаях кропотливая, целенаправленная, повседневная работа по распространению русского языка подменялась шумихой, показным благополучием, что отрицательно сказывалось и на интернациональном воспитании масс, и на борьбе против религиозных и иных пережитков, и на подготовке национальных кадров. Подчеркивался и значимость овладения русским языком для будущих воинов Советской Армии. Отмечались слабая работа по созданию русско-национальных и национально-русских, отраслевых, толковых двуязычных словарей, недостатки в подготовке учителей и практике обучения русскому языку представителей нерусских национальностей. Вместе с тем указывалось на недопустимость любого умаления роли и значения родного языка.

На секции «Национальные и интернациональные традиции в совершенствовании советского образа жизни» (рук. доктор филос. наук О. П. Умурзакова и доктор ист. наук С. А. Арутюнов) обсуждались проблемы соотношения национального и интернационального в совершенствовании советского образа жизни. Всего выступило около 40 человек. Они подчеркивали роль национальных традиций, имеющих подлинно народный, прогрессивный характер, и вместе с тем говорили о недопустимости смешения понятий национальной и религиозной обрядности. Указывалось на недостаточное использование народных традиций в разработке ритуалов современных праздников и обрядов. Особое внимание было уделено преодолению негативных явлений в быту, противоречащих нормам социалистической нравственности.

Впервые на подобных конференциях работала секция «Социально-культурное развитие национальных групп в инонациональной среде» (рук. доктор ист. наук И. С. Гурвич), объединившая ученых, занимающихся этой проблематикой, особенно на территории Средней Азии и Казахстана. Здесь выступило 12 человек. Ими были затронуты различные аспекты теории и практики национальных отношений в указанных группах населения.

Общие итоги работы конференции были подведены на заключительном пленарном заседании, где подчеркивалось, что конференция прошла на должном идейно-теоретическом, научном и организационном уровне, при высокой активности ее участников. По всем обсужденным вопросам выработаны конкретные рекомендации и принята развернутая резолюция. Материалы конференции будут опубликованы. Следующую конференцию Совета по национальным проблемам при Президиуме АН СССР решено провести в 1988 г. в столице Грузинской ССР г. Тбилиси.

А. И. Гинзбург

ФОРУМ СОВЕТСКИХ И БОЛГАРСКИХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ

16—18 сентября 1986 г. в Ташкенте состоялась вторая сессия Советско-Болгарской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук и Научной сессии «Методологические проблемы обществознания на современном этапе». В работе ее приняли участие видные ученые-обществоведы Болгарии и СССР, в том числе представители обществознания Узбекистана.

Вступительными словами сессию открыли ее сопредседатели — акад. А. Г. Егоров и чл.-кор. Болгарской Академии наук С. Ангелов. С докладом на тему «Актуальные вопросы обществознания в свете решений XXVII съезда КПСС» выступил акад. А. Г. Егоров, а с докладом «Методологические проблемы обществоведения» — чл.-кор. БАН С. Ангелов.

Участники сессии заслушали и обсудили доклады: «Итоги советско-болгарского сотрудничества за 1981—1985 гг. и задачи общественных наук в свете решений XXVII съезда КПСС и XIII съезда БКП» (доктор ист. наук И. И. Орлик, доктор филол. наук Т. И. Живков), «XXVII съезд КПСС и мировое социалистическое хозяйство» (доктора экон. наук В. М. Шаститко и Р. Н. Евстигнеев), «Советско-болгарское сотрудничество в области истории культуры (методологические аспекты)» (акад. Д. Ф. Марков и доктор ист. наук В. И. Злыднев), «Некоторые вопросы партийного и классового подхода к проблемам изучения культурного наследия» (акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов), «Пути совершенствования идеологических отношений на современном этапе (гносеологические и социологические проблемы)» (доктор филос. наук Ж. Т. Тощенко), «Методологические проблемы этнографии на современном этапе» (акад. Ю. В. Бромлей и доктор ист. наук П. И. Пучков), «Актуальные вопросы научного коммунизма» (доктор филос. наук А. Г. Здравомыслов), «Вопросы методологии историко-партийных исследований» (доктор ист. наук В. Г. Чеботарева), «Некоторые методологические вопросы разработки диалектики национальных отношений» (чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленов).

Участники сессии обсудили проблемно-тематический план АН СССР и БАН по сотрудничеству в области общественных наук на 1986 г. и подписали Протокол сессии Комиссии.

Итоги работы сессии подвели ее сопредседатели А. Г. Егоров и С. Ангелов.

В рамках культурной программы члены болгарской делегации посетили Самарканд, где ознакомились с его достопримечательностями.

Л. М. Транис

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ КОЛЛОКВИУМ ПО ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ БАКТРИИ-ТОХАРИСТАНА И СОГДА

С 25 по 30 августа 1986 г. в Самарканде проходил первый советско-французский коллоквиум по проблемам истории городской культуры и городской среды Бактрии-Тохаристана и Согда эпохи античности и раннего средневековья.

Блестящая культура таких крупных античных урбанизированных регионов Востока, как Бактрия, включавшая южные районы Средней Азии и Северный Афганистан, и Согд, занимавший территорию междуречья Сырдарьи и Амударьи, привлекает внимание ученых многих стран. Но наибольший вклад в ее изучение внесли советские и французские исследователи.

С 1922 г. на территории Афганистана работает французская экспедиция Национального центра научных исследований, положившая начало фундаментальному изучению первого эллинистического города на севере Афганистана — Ай Ханум, продолженному в последнее время французской миссией под руководством Ж. Гардена и П. Бернара.

Благодаря их исследованиям Ай Ханум предстает перед нами как один из крупнейших городов Бактрии, вторая столица Селевкидского государства, отождествляемая французскими исследователями с одним из городов, заложенных по указанию Александра, — Александрией Окснаной.

Раскопки раскрыли сложную систему фортификации, разбитую по разработанному плану городскую территорию, парадные дворцовые комплексы которой сочетались с жилой и общественной застройкой, мемориальными и культовыми зданиями.

Будучи в основе городом переселенцев-колонистов, Ай Ханум явил собой блестящий пример взаимодействия и взаимовлияния местной и греческой культуры. На обширном материале Ай Ханума прослеживается рождение эллинистической культуры.

Родственные процессы протекали и в Северной Бактрии, на правобережье Амударьи. Комплексные исследования ее городов и поселений советскими учеными позволили раскрыть древнейший очаг урбанизированной культуры на юге Средней Азии.

Работы экспедиции Института археологии АН УзССР (рук. А. А. Аскарлов), Узбекстанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания (рук. Г. А. Пугаченкова), Южно-Таджикской экспедиции (рук. Б. А. Литвинский) представили нам Северную Бактрию как страну «тысячи городов» эллинистической эпохи и раскрыли новый этап ее истории — кушанский, ставший вершиной ее развития.

В орбите этих культурных процессов находилась и территория Зарафшанской долины, и Мараканда-Самарканд стала древнейшим очагом урбанизации этого региона.

Региональное единство, близость проблем и методов исследований, естественно, вели к сближению усилий советских и французских ученых. Логическим результатом его явилось заключение прямого договора Академии наук и Министерства культуры Узбекистана и Национального центра научных исследований Франции об изучении

городской среды и культуры Бактрии-Тохаристана и Согда поры античности и раннего средневековья. Этот договор, вступивший в силу в 1985 г., предусматривает обмен достижениями, накопленными экспедициями обеих сторон, обоюдные стажировки специалистов, участие в экспедициях и проведение совместных коллоквиумов в Узбекистане и Франции.

Первый такой коллоквиум решено было провести в Самарканде. В нем приняли участие 84 специалиста, в том числе 9 из Франции (во главе с проф. П. Бернаром) и один из США, ученые Москвы, Ленинграда, Кемерово, республик Средней Азии, представившие 54 доклада и выступления. В этих сообщениях, а также в оживленной научной дискуссии был дан обстоятельный анализ накопленных обеими сторонами материалов по широкому кругу проблем истории Бактрии и Согда, выявлены подходы и методы работ, намечены пути дальнейших совместных исследований.

Основными темами обсуждения стали пути и особенности формирования городов и городской культуры, вопросы типологии и структуры городов, различные аспекты городской среды (архитектура, фортификация и вооружение, ремесло и торговля, культура, торсы быта, костюм), идеология, культы, культовые сооружения и погребальный обряд, этнические процессы, а также взаимоотношения и связи Бактрии и Согда с сопредельными земледельческими регионами и миром кочевников.

Основные проблемы этнокультурного развития Бактрии-Тохаристана были широко представлены в докладе Б. А. Литвинского, подчеркнувшего, что достижения бактрийской цивилизации стали возможны лишь как творческий синтез традиций и связей народов региона с народами районов древних цивилизаций от Средиземноморья до Индии, а также Южной Сибири. Этот синтез дал мощный импульс развитию культуры, сыгравший огромную роль вообще в культуругенезе народов Средней Азии.

Один из ключевых вопросов истории Бактрии — хронология и периодизация исторического процесса — был поднят в докладе Г. А. Пугаченковой, вновь вернувшейся к дискуссии об абсолютной хронологии Кушан. Привлекая объективные данные археологической стратиграфии, иконографии, состав кладов и т. д., она уточнила последовательность чекана монет типа «варварский Гелиокл», «Герай» и «Сотер Мегаса», дающих отправные точки ранней хронологии Кушан.

В сообщениях Г. А. Кошеленко и З. В. Сердитых, Э. В. Ртвеладзе, Г. В. Шишкиной, А. С. Сагдуллаева, В. И. Распоповой, В. С. Соловьева, А. Р. Мухамеджанова и др. рассмотрены вопросы расселения, типологии и структуры города Бактрии и Согда. Впервые сделана попытка выделить типы расселения в Бактрии в эллинистический период. Дана широкая картина развития урбанизации в этом регионе в эпоху античности и раннего средневековья с выделением характерного четырехчастного деления города и его функций на разных этапах.

В частности, в докладе Г. В. Шишкиной прослежен путь урбанизации, характерный для Центрального Согда, где один город-лидер со сложившейся вокруг него обширной округой определял с древности особенности этого процесса.

Один из главных вопросов коллоквиума — эллинизм в Средней Азии, взаимоотношение восточной и греческой традиций в сложении античной культуры Бактрии и Согда. Эту тему затрагивала большая часть докладов французских и значительная часть — советских исследователей.

Так, по бактрийскому региону в докладе П. Бернара, посвященном анализу многопериодного здания гимнасия, раскрытого на городище Ай Ханум, четко прослежены конкретные проявления столкновения этих традиций в архитектуре самой греческой колонии-полиса Александрии Оксияны. Чисто греческий институт гимнасий получил на бактрийской земле под влиянием местных строительных традиций своеобразное архитектурно-планировочное воплощение. В докладе Кл. Рапэна показано, как в противовес гимнасию дворцовая сокровищница — порождение восточной цивилизации — совмещала и функции, обязательные с точки зрения эллинской культуры, например, библиотеки философских папирусов, а в архитектуре и планировке также демонстрировала ряд приемов греческого градостроительства.

Происхождение планировки жилых домов Ай Ханума, как отметил в своем докладе Г. Лекюйо, также следует искать в местной бактрийской архитектуре. Выделяя два типа городских жилищ — престижную резиденцию с передним двором и дом, группирующийся вокруг центрального двора, автор, хотя и сославшись на недостаточность материала, убедительно показал их отличие от традиционного греческого дома, связь с которым прослеживается лишь в архитектурных ордерах. Работы на территории Северной Бактрии (Кызылча, Дальварзин) расширяют пределы распространения подобных типов домов и могут существенно дополнить выводы автора.

Анализ фортификации Ай Ханума был дан в докладе П. Лериша, наметившего периоды ее развития от исходного прототипа массивных монолитных стен, возведение которых практиковалось в Месопотамии.

Наиболее наглядно синтез культурных традиций в эллинистической Бактрии предстает на материалах храма Окса в Тахти Сангине в докладе И. Р. Пичикяна, подробно рассмотревшего многообразие путей этого процесса.

В ряде сообщений нашли отражение становление городов в Согде, а также подняты вопросы развития ремесла, художественной культуры, письменности, документально зафиксированных гражданских кодексов двух областей (доклады Б. А. Тургунова, В. А. Мешкерис, В. П. Яяленко, Б. И. Маршака, С. Б. Лунниной и З. И. Усмановой, Л. А. Лелекова, В. В. Вертоградовой).

Интересное исследование истоков и дальнейшего развития формы иранского костюма — кандиза — приведено в сообщении В. Шильд, которая проследила широкое распространение его в древности от Греции до окраин евразийских степей. Автору удалось показать, что значение исследования шире, чем это непосредственно определяется его объектом — это сумма вопросов об этнокультурных взаимоотношениях в Центральной Азии и прилегающих степях, решить которые можно лишь объединенными усилиями археологов, лингвистов, антропологов, этнографов и др.

Одно из главных мест в работе коллоквиума было отведено обсуждению такого малоразработанного, несмотря на обилие фактического материала, вопроса, как характер религиозной идеологии и культов доисламской Средней Азии. Этой теме посвятили свои сообщения Р. Х. Сулейманов, Б. Я. Ставский, Ф. Грене, Ю. Я. Якубов, Х. Ахунбабаев, М. И. Филанович. Храмы и культово-погребальные сооружения, их типология, интерпретация изображений на оссуариях, обряд и ритуал — на конкретном рассмотрении этих материалов поставлен вопрос о культе огня и формах среднеазиатского зороастризма, путях проникновения и значении буддизма, что показало настоятельную необходимость выработки единых критериев и методического подхода к данной проблеме.

Урбанистическая цивилизация Бактрии и Согда развивалась в окружении других центров, культурные контакты с которыми определяли сущность исторического процесса в Средней Азии. Для ряда регионов бактрийско-согдийская культура стала источником стимулирующих импульсов урбанизации, как это показано в докладе Ю. Ф. Бурякова в отношении бассейна средней Сырдарьи и отмечено Н. Н. Негматовым для Уструшаны и В. Д. Горячевой для Семиречья. О характере торговых контактов этих регионов с периферией и связанном с этим смещении культур в евразийских степях дают представление материалы богатого сарматского погребения I в. н. э., изложенные в сообщении Г. А. Федорова-Давыдова.

С другими регионами, например Парфией, характер связей был иным. Хотя Бактрия и Парфия с древности прошли близкий путь развития, проблема границ и культурных контактов остается во многом спорной. В докладе В. Н. Пилипко нашло отражение представление о том, что в раннеантичную пору Бактрия, Маргиана и Согд образовывали определенное культурное единство, а в Парфии эллинистическое влияние было ослаблено и опосредствовано общими изменениями в культуре Северного Ирана. Существует и иное мнение, сформулированное Г. А. Пугаченковой на основе изучения архитектуры и архитектурной типологии, приведшего ее к выводу об общности Восточной Парфии, Бактрии и отчасти Согда. Несмотря на вхождение в разные государства (Аршакидов, Греко-Бактрийское, а затем Кушанское царства), эти регионы определялись единой античной культурой. Конкретное изучение культурных явлений обеих областей — основной путь решения не только этой проблемы, но и связанного с ней вопроса о сложении границ ареала эллинистической культуры Средней Азии.

В сообщениях нашли также отражение результаты исследований смежных наук — антропологии, палеозологии, химической реставрации. В аспекте изучения этнокультурных явлений Бактрии и Согда в докладе П. Шювена проанализированы произведения греческих поэтов императорской эпохи, приведшие автора к ряду интересных историко-этнографических параллелей в жизни и быте древних народов этих областей.

В ходе обсуждения ключевых вопросов коллоквиума обобщен уровень разработки проблем античной и раннесредневековой истории и культуры Бактрии и Согда на сегодняшний день и намечены основные линии будущих совместных исследований, что нашло отражение в заключительных выступлениях П. Бернара, Б. А. Литвинского, Ф. Грене, Г. А. Пугаченковой.

Для античной эпохи развития двух регионов предлагается вести работу по составлению археологической карты эллинистического ядра Средней Азии, т. е. выявлению основной зоны формирования эллинистической городской культуры с исследованием эталонных городских памятников и вытекающего отсюда круга вопросов.

В центре внимания исследователей остается проблема датировок и синхронизации культурных комплексов с учетом кушанской хронологии.

Третья перспективная проблема совместных исследований — идеология, истоки, характер мадизма или среднеазиатского зороастризма, буддизма и манихейства.

Вопросы историко-культурных связей Бактрии и Согда с сопредельными регионами и более удаленными странами остаются важной составной частью изучения раннеурбанистической культуры. На ранних этапах — это главным образом взаимоотношения с Парфянским государством, на более поздних — характер связей с Индией и Китаем. Подчеркнуто, что для раскрытия этих вопросов немаловажно усилить комплексность исследований, привлекая специалистов смежных наук — этнографов, эпиграфистов и лингвистов не только стран — участниц договора, но и ученых других стран.

Результаты работ по этим направлениям станут предметом обсуждения на отечественном коллоквиуме в Париже в 1988 г.

Во время работы коллоквиума были проведены научные экскурсии на городище Афрасиаб в Самарканде, выезды на городище Пенджикент и поселение Сарази в Западном Таджикистане. Гости побывали также на раскопках памятников древней культуры Ташкента — Шаштепа и Актепа, — ознакомились с музеем Института археологии АН УзССР и Институтом искусствознания им. Хамзы.

Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович

30 октября 1986 г. не стало виднейшего советского тюрколога, историка и организатора науки, академика Андрея Николаевича Кононова.

А. Н. Кононов родился 14 (27) октября 1906 г. в Петербурге в семье служащего. В 1930 г. окончил Ленинградский восточный институт по османо-турецкому разряду и до 1938 г. преподавал там же турецкий язык. С 1937 г.— преподаватель, затем доцент, профессор Ленинградского госуниверситета, зав. кафедрой тюркской филологии, в 1953—1954 гг.— декан восточного факультета ЛГУ.

С 1938 г. А. Н. Кононов работал в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Был зам. заведующего и заведующим отделением, старшим научным сотрудником и председателем Ученого совета отделения, членом различных академических групп и комиссий.

В годы Великой Отечественной войны вместе с группой ленинградских ученых-востоковедов принимал активное участие в научной и общественной жизни Узбекистана. В 1943—1945 гг. был доцентом филологического факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина).

В 1939 г. А. Н. Кононов защитил кандидатскую диссертацию «Система турецкой грамматики в изложении турецких авторов», в 1948 г.— докторскую «Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. Перевод, историко-филологический комментарий, грамматический очерк». В 1950 г. ему было присвоено звание профессора; в 1958 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1974 г.— действительным членом (академиком) АН СССР.

Лингвистические и историко-культурные исследования А. Н. Кононова обогатили науку выдающимися результатами. Он был признанным главой советской тюркологической школы, достойным продолжателем лучших традиций отечественного востоковедения.

Широк был круг научных интересов А. Н. Кононова. Наряду с изучением грамматического строя современных тюркских языков, он уделял много внимания истории их изучения, истории отечественного востоковедения, исследованию и изданию выдающихся памятников письменности народов Востока и др., проявляя при этом поистине энциклопедические познания.

Перу А. Н. Кононова принадлежат, в частности, такие труды, как «Грамматика турецкого языка» (1941), «Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв.» (1980) и др.

Значительны заслуги А. Н. Кононова и как историкографа. Среди его работ этого цикла — капитальные труды: «Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период» (1974), «История изучения тюркских языков в России» (первое издание — 1972 г., второе, дополненное и исправленное — 1982 г.), «Очерк истории изучения турецкого языка» (1976), «Ленинградский восточный Институт» (1977, совместно с И. И. Иוריшем) и др.

Научная общественность Средней Азии высоко ценит такие его работы, как «Грамматика узбекского языка» (1948), «Опыт анализа термина «турк» (1949), «Послелогои в современном узбекском литературном языке» (1951), «Грамматика современного узбекского литературного языка» (1960). Им подготовлены и опубликованы сводный текст дидактического произведения А. Навои «Возлюбленный сердце» (1948), широко комментированный сводный текст оригинала и научный перевод на русский язык «Родословной туркмен Абу-л-Гази, хана хивинского» (1958) и т. д. В историкографических публикациях А. Н. Кононова содержится обильный материал о востоковедных (особенно тюркологических) исследованиях по Средней Азии.

А. Н. Кононов всегда активно сотрудничал с учеными среднеазиатских республик, оказывал им действенную помощь. Среди его многочисленных учеников и последователей — немало ученых Узбекистана и других среднеазиатских республик.

А. Н. Кононов — признанный организатор научно-исследовательской работы, руководитель крупных коллективных трудов, ответственный редактор многочисленных монографий, сборников, изданий памятников тюркской письменности и др.

В течение многих лет он был членом редколлегий всесоюзных журналов «Народы Азии и Африки» и «Советская тюркология».

Андрей Николаевич был активным участником многих научных форумов, в том числе международных конгрессов востоковедов, лингвистических конгрессов в Турции и т. п. С 1957 г. он — почетный член Турецкого лингвистического общества, с 1970 г. — научного общества востоковедов Венгрии, с 1973 г. — Венгерской Академии наук.

Заслуги А. Н. Кононова высоко оценены партией и правительством. Он был награжден рядом орденов и медалей.

Светлая память об Андрее Николаевиче Кононове навсегда сохранится в наших сердцах.

П. К. Хабибуллаев, Э. Ю. Юсупов, Г. А. Пугаченкова, Г. А. Абдурахманов, П. Г. Булгаков, С. К. Камалов, А. П. Каюмов, Б. В. Лукин, Б. А. Назаров, Э. И. Фазылов, А. Х. Хайитметов, М. М. Хайруллаев, Ш. Ш. Шаабдурахманов и др.

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

Докторские диссертации

1. Арипов М. К. (ТашГУ) — Социальная утопия в общественно-философской мысли Средней Азии.
2. Бабамуратов Э. Х. (ТГПИ) — Диалектика общего и особенного в становлении и развитии общественной психологии молодежи.
3. Джалалов А. М. (ТашГУ) — Всестороннее и гармоническое развитие человека как философская проблема (Теоретико-методологический анализ социально-исторического и историко-философского процессов).
4. Долярт Э. И. (ТашПИ) — Особенности структуры и социального облика инженерно-технической интеллигенции в условиях Среднеазиатского региона.
5. Захидов А. З. (СГПИ) — Проблема пантеизма в средневековой философии народов Ближнего и Среднего Востока.
6. Ильясов Н. Ю. (БухГПИ) — Становление бесклассовой структуры общества как объекта социальной политики КПСС.
7. Мусаев Б. Ф. (ИФП АН УзССР) — Совершенствование управления социальными процессами в условиях агропромышленной интеграции.
8. Таксанов А. К. (ИФП АН УзССР) — Закономерности формирования и развития сельского отряда рабочего класса в условиях совершенствования социализма.
9. Ходжаева Р. А. (ИФП АН УзССР) — Критика буржуазных фальсификаций развития социалистических национальных отношений (регион Средней Азии).
10. Шадиметов Ю. Ш. (ЦК КПУз) — Взаимодействие научно-технического прогресса и охраны здоровья населения в условиях совершенствования социализма.
11. Яхьяева Л. С. (ИФП АН УзССР) — Общественное мнение как фактор формирования личности.

Кандидатские диссертации

1. Абдуллаев А. Т. (ФерГПИ) — О возрастании роли социальных факторов в интенсификации сельскохозяйственного производства в условиях совершенствования социализма.
2. Абдусандова Д. М. (СамМИ) — Возрастание социальной активности женщин села на этапе всестороннего совершенствования социалистического общества.
3. Азизова М. Т. (ТАДИ) — Здоровый образ жизни населения как фактор ускорения экономического и социального развития советского общества.
4. Акбарова К. А. (ТашГУ) — Критика буржуазных фальсификаций атеистического движения в Узбекистане.
5. Ахмедов А. (ИФП АН УзССР) — Общественное мнение как фактор формирования и утверждения нравственных отношений сельской молодежи.
6. Бабаханов М. (УзНИИПН) — Из истории развития эстетической мысли в Узбекистане в конце XIX — начале XX в.
7. Баходирхонов М. Б. (ИВ АН УзССР) — Личность в условиях «культурной революции» Китая (критический анализ).
8. Глухов В. А. (САМПИ) — Диалектическое соотношение источников и движущих сил научно-технического прогресса в условиях совершенствования социализма (на материалах УзССР).
9. Исаев А. А. (АндГПИ) — Возрастание роли русского языка в интернациональном воспитании молодежи сельской местности.
10. Исраилов А. (ТАДИ) — Особенности национально-демократической революции в Афганистане и ее осуществление.
11. Караматов Г. С. (ИФП АН УзССР) — Марксизм и идеологическая борьба в арабской историко-философской науке (на материалах исследования творчества Фараби и Ибн Сины).
12. Маралова Е. А. (ИФП АН УзССР) — Философско-методологические аспекты эстетической организации городской среды.
13. Махмудов Р. Ж. (ТИНХ) — Социально-этические воззрения Воиза Кошифи.

14. Назруллаев Х. Ш. (БухТИПиЛП) — Роль межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции в преодолении социальных различий между городом и деревней.
15. Парфенов Н. М. (ТГПИ) — Совершенствование содержания и управления процессом коммунистического воспитания студенческой молодежи (методологические вопросы).
16. Пекарева Н. Д. (ИФП АН УзССР) — Общее и особенное в становлении и развитии художественной культуры в период строительства социализма (на материалах УзССР).
17. Раматов Ж. (ТГПИ) — Гипотеза в структуре научного познания.
18. Саидходжаев В. Г. (ТашВПШ) — Формирование разумных потребностей — фактор совершенствования социалистического образа жизни.
19. Сайдиева Р. М. (ТашГУ) — Проблема взаимосвязи ислама и политики в трактовке буржуазного исламоведения (Критический анализ).
20. Сафаров А. И. (ИФП АН УзССР) — Формирование разумных потребностей в процессе ускорения научно-технического прогресса.
21. Сеттиев С. (ТашСХИ) — Пространственно-временной аспект экологической проблемы.
22. Султанова Ш. И. (ТашГУ) — Формирование и развитие передовых эстетических воззрений в Туркестане (по материалам периодики 1870—1917 гг.).
23. Таиров С. Т. (Межреспуб. филиал Ин-та научного атеизма АОН при ЦК КПСС) — Некоторые особенности идеологии национально-освободительного движения на Арабском Востоке (на примере АРЕ).
24. Хабибуллаева Д. П. (ТашГПИ) — Место системного подхода в структуре современного научного познания.
25. Хайдаров К. (ТашГУ) — Совершенствование социалистического образа жизни в условиях взаимообогащения национальных культур.
26. Шаматова З. (ИФП АН УзССР) — Критика пропаганды буржуазного образа жизни (На примере развивающихся стран Арабского Востока).
27. Юнусов К. (ТашГПИ) — Функциональный подход в структуре социального познания.

Утверждено Республиканским координационным Советом по философии и научному коммунизму.

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга!

Э. Юсупов, Ж. Туленов. КПСС Марказий Комитетининг «Коммунист» журнали тўғрисидаги қарори асосида Ўзбекистон ижтимоий фанлари олдида турган муҳим вазифалар	3
И. Шодиметов. ИТР шароитида соғлиқни сақлаш ва инсон омилининг фаоллашуви	12
З. М. Исломов. Ҳозирги замон босқичида иттифоқдош ва республика қонунчилиги ўртасидаги мутаносиблик	20
В. А. Германов. А. М. Горькийнинг Урта Осиё ёшларига мурожаатномаси ва комсомол тарихини ўрганиш	24
С. И. Тансиқбоева. АҚШнинг Жанубий Осиёда неоглобалистик стратегиясини ўтказишида Покистоннинг роли	30
М. С. Қозоқбоева. Илмий билиш структурасида ижтимоий факт муаммолари	38

Илмий ахборот

Х. Исмоилов. Ўзбекистон меҳнаткашларини интернационал руҳда тарбиялашда анъаналарнинг аҳамияти	45
С. Т. Қодиров. Буржуадан олдинги ижтимоий муносабатлардан социализмга ўтиш даврида товар-пул муносабатларида давлат қишлоқ хўжалик маҳсулотларини тайёрлаш	47
Г. Н. Назаралиева. 1925—1929 йилларда ўтказилган ер-сув ислоҳоти даврида Ўзбекистон деҳқонларининг ижтимоий-сиёсий фаоллиги	51
А. Ирисов. Ибн Сино ва Аристотель меросини адабиётшунослик манбандан ўрганиш	54

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Г. М. Майддинова. Урта Осиё аҳолиси кийимлари тарихидан	56
М. Р. Тихонин, С. В. Фонарев. Тоғли Пскомдаги археологик топилмалар.	60

Танқид ва тақриз

О. А. Бельков. Э. Юсупов, Ц. Степанян, Р. Саликов, И. Копилов, Кўпмиллатли Совет давлатининг конституция асослари ривожини	62
--	----

Хроника

А. И. Гинзбург. Бутуниттифоқ илмий-амалий конференция «КПСС XXVII съезди қарорлари асосида миллий муносабатларнинг такомиллашуви».	65
Л. М. Транис. Совет ва болгар жамиятшуносларининг анжумани	67
Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович. Бактрия-Тохаристон ва Суғд шаҳарлари маданияти тарихини ўрганиш муаммоларига бағишланган биринчи совет-француз коллоквиуми	68
Андрей Николаевич Кононов (1906—1986)	71
Фалсафа ва илмий коммунизмдан докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган мавзулари	72

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

Э. Юсупов, Ж. Туленов. Об актуальных задачах общественных наук в Узбекистане в свете постановления ЦК КПСС «О журнале «Коммунист»	12
Ю. Шадиметов. Здравоохранение и активизация человеческого фактора в условиях НТР	20
З. М. Исламов. Соотношение союзного и республиканского законодательства на современном этапе	24
В. А. Германов. Послание А. М. Горького молодежи Средней Азии и изучение истории комсомола	30
С. И. Тансыкбаева. Роль Пакистана в неоглобалистской стратегии США в Южной Азии	34
М. С. Казакбаева. Проблема социального факта в структуре научного познания.	

Научные сообщения

Х. Исмаилов. О роли традиций в интернациональном воспитании трудящихся Узбекистана	45
С. Т. Кадыров. Государственные заготовки в системе товарно-денежных отношений в период перехода от добуржуазных отношений к социализму.	47
Г. Н. Назаралиева. Общественно-политическая активность дехканских масс Узбекистана в ходе земельно-водной реформы 1925—1929 годов.	51
А. Ирисов. Ибн Сина и изучение наследия Аристотеля по литературоведению.	54

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Г. М. Майтдинова. К истории одежды населения Средней Азии	56
М. Р. Тихонин, С. В. Фонарев. Археологические находки из горного Пскема	60

Критика и библиография

О. А. Бельков. Э. Юсупов, Ц. Степанян, Р. Саликов, И. Копылов. Развитие конституционных основ Советского многонационального государства	65
---	----

Хроника

А. И. Гинзбург. Всесоюзная научно-практическая конференция «Совершенствование национальных отношений в свете решений XXVII съезда КПСС»	66
Л. М. Транис. Форум советских и болгарских обществоведов	67
Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович. Первый советско-французский коллоквиум по проблеме истории городской культуры Бактрии-Тохаристана и Согда	68
Андрей Николаевич Кононов (1906—1986)	71

Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	72
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.** — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
Туленов Ж. Т. — член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой диалектического и исторического материализма.
Ирисов А. — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Исламов З. М. — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
Исмаилов Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Тансыкбаева С. И. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Шадиметов Ю. — кандидат философских наук.
Германов В. А. — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Тихонин М. Р. — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
Кадыров С. Т. — аспирант Института экономики АН УзССР.
Казакбаева М. С. — аспирант Института философии АН СССР.
Майтдинова Г. М. — ст. научный сотрудник Музея истории основания г. Самарканда.
Назаралиева Г. Н. — аспирант Института истории АН УзССР.
Фонарев С. В. — архитектор Института археологии АН УзССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Науменко*

Сдано в набор 29.10.86. Подписано к печати 25.11.86. P01838. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,66. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 1079. Заказ 235. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349